

АРМЕЙСКИЙ АСФАЛЬТНИК

АВГУСТ 2011

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ВНЕЗАПНОГО ВТОРЖЕНИЯ НЕ ДОПУСТИМ

ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

МОТОСТРЕЛКОВЫЙ
БАТАЛЬОН
В ПРОТИВОДЕСАНТНОМ
РЕЗЕРВЕ

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ
ГРУППА В ЗАСАДЕ

МАСКИРОВКА
И ИМИТАЦИЯ
КОМАНДНЫХ ПУНКТОВ

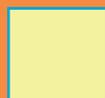
УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ: УРОКИ И ВЫВОДЫ

На сайте Минобороны открыт
новый информационный раздел
для военнослужащих

Западный военный округ

Южный военный округ

Центральный военный

Восточный военный округ

По интернет-адресу

doma.mil.ru

на интерактивной карте Российской Федерации можно узнать о ходе строительства в регионах, наличии квартир, увидеть фотографии будущего жилья, получить информацию о застройщике и степени готовности возводимых домов

<http://doma.mil.ru>

МАРШАЛЬСКИЙ ВОЗРАСТ

**В июле Герою Советского Союза, маршалу
С. Л. Соколову исполнилось 100 лет**

Министр обороны РФ Анатолий Сердюков поздравил юбиляра с этой знаменательной датой. Нынешний руководитель военного ведомства, обращаясь к ветерану, отметил, что жизненный путь маршала неразрывно связан с наиболее памятными страницами героической летописи Вооруженных сил страны и являет собой яркий пример верности присяге и воинскому долгу, лучших традиций отечественного офицерского корпуса. В торжественной обстановке Анатолий Сердюков от себя лично и от членов коллегии Минобороны вручил маршалу ценный подарок — каминные часы и картину Студии военных художников им. Грекова.

Сегодня Сергей Леонидович, несмотря на почтенный возраст, по-прежнему в строю. Активно участвует в общественной жизни, военно-патриотическом воспитании молодого поколения россиян, передавая свой бесценный опыт и разносторонние знания военнослужащим и будущим защитникам Родины. ■

Фото Вадима Савицкого

Герой Советского Союза, маршал Сергей Соколов на Параде Победы. 2010 г.

С.Л. Соколов — помощник командира взвода

Министр обороны России Анатолий Сердюков поздравляет юбиляра

Военная ипотека вышла на рынок новостроек

ПЕРЕСВЕТ
ГРУПП

13 июля в «Российской газете» опубликован Приказ № 465 от 18 апреля 2011 г. «Об утверждении типовых форм документов необходимых для реализации Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов», который утвердил форму документов, позволяющую военнослужащим, участникам накопительно-ипотечной системы, приобретать квартиры по договорам участия в долевом строительстве.

Программа «Военная ипотека» работает с 2005 года и насчитывает на сегодняшний день более 170 тысяч участников, из них более 14 тысяч уже воспользовались программой и сумели приобрести в собственность жилье. Порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями определен статьями 15 и 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. ФЗ-76 «О статусе военнослужащих», а также: Федеральным законом от 20 августа 2004 г. ФЗ-117 «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», «Правилами предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов», утвержденными постановлением Правительства РФ от 15 мая 2008 г. № 370 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. № 1028).

Напомним, участниками НИС являются военнослужащие, граждане РФ, проходящие военную службу по контракту и включенные в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Основная категория участников — офицеры, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования и заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 2005 г. Каждому военнослужащему после трех лет участия в НИС предоставляется право на заключение с ФГУ «Росвоенипотека» договора целевого жилищного займа в целях приобретения жилого помещения. Однако приобретать жилые помещения военнослужащие могли лишь на вторичном рынке. Принятое в декабре 2010 года постановление Правительства № 1028 и приказ Министра обороны № 465, определили порядок приобретения недвижимости в строящихся домах по договорам участия в долевом строительстве.

«Результаты свидетельствуют о поэтапном совершенствовании внедряемой модели жилищного обеспечения военнослужащих» — про-

комментировал Олег Пронин, Генеральный директор инвестиционно-девелоперской компании «Пересвет-Инвест».

— Сегодня военнослужащие участники НИС наделены исключительным правом — самостоятельно выбрать объект недвижимости, и принять решение на какой стадии его приобрести в соответствии с конъюнктурой рынка. Разумеется, купить квартиру на этапе строительства значительно выгоднее, нежели после сдачи дома. Годовой рост цен в строящихся домах на 1-комнатные квартиры составляет порядка 30–32%, на 2-комнатные 20–24%. При этом динамика рынка будет на уровне 6–8%. Но, говоря о новостройках, стоит обратить внимание не только на рост цен.

Застройщик или агентство

Продажей квартир в новостройках занимаются как сами застройщики, так и множество агентств недвижимости — продолжает Олег Пронин. — Услуги агента, выступающего посредником между покупателем и строительной компанией, подразумевают денежное вознаграждение, которое колеблется в районе 1–2% от стоимости покупки. Если не принимать во внимание финансовую составляющую, выбор в пользу агентства очевиден. Агентство обладает обширной базой предложений и если один вариант покупателя чем-то не устроит, риэлтор сможет предложить второй. К выбору агентства также прибегают при альтернативных сделках. Когда у покупателя недостаточно средств для покупки нового жилья и он пытается продать свою старую квартиру, застройщики не рассматривают такие варианты.

Застройщик продвигает и продает исключительно свой проект. Если покупатель имеет конкретное представление о том, где он желает купить квартиру, конкретный город, конкретный район и конкретный дом, в этом случае выбор правильнее сделать в пользу застройщика. Квартиры в наших новостройках мы продаем и оформляем самостоятельно, без посредников.

Гарантии и риски

Покупая новостройку, стоит задуматься, как застраховать себя, покупая недвижимость на этапе строительства и не попасть в ряды обманутых — рассуждает Олег Пронин. — Риск велик, но его можно минимизировать. Тщательно изучите компанию, количество завершенных и текущих проектов застройщика. Это легко сделать благодаря сети Интернет.

Обязательно ознакомьтесь с разрешением на строительство, проектной декларацией объекта, а также правоустанавливающими документами на земельный участок. Обратите внимание на схему продаж. Договор долевого участия в строительстве подлежит государственной реги-

*Жилой дом в г. Люберцы**

*Жилой дом в г. Люберцы**

страции в Федеральной регистрационной службе, которая произведет правовую экспертизу всей исходной разрешительной документации на строящийся объект. Мы говорим о 214-ФЗ - законе, способном обеспечить покупателю чистоту и прозрачность совершения сделки, гарантируя возврат денежных средств, если застройщик нарушит условия договора.

Помните, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Необоснованно низкая цена говорит о недобросовестных намерениях продавца. Ни одна компания не будет работать себе в убыток. Тщательно проанализировав документацию на строительство и деятельность компании-застройщика, вы уменьшите риск столкнуться с недостроем.

Еще один важный момент при подборе жилья в строящемся доме. Необходимо выяснить, прошел ли жилой объект процедуру аккредитации банком. Только в этом случае банк согласится предоставить кредит. Застройщик подает на рассмотрение кредитного комитета полный пакет документов на строящийся объект, бухгалтерскую отчетность, учредительные и уставные документы, после чего, банк принимает решение — аккредитовать, либо отказать в аккредитации. Отказ либо отсутствие аккредитации говорит о высокой степени риска при кредитовании данного объекта.

В середине прошлого года компания «Пересвет-Инвест» получила официальное подтверждение соответствия качества предоставляемых услуг в рамках реализации программы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих «Военная ипотека». Было подписано четырехстороннее партнерское соглашение о сотрудничестве между Федеральным государственным учреждением ФГУ «Росвоенипотека», Акционерным коммерческим банком содействия благотворительности и духовному развитию Отечества АКБ «Пересвет» и национальной страховой компанией «Наско».

* — проекты компании «Пересвет-Инвест»

*Жилой дом в г. Красногорск**

*Жилой дом в г. Дзержинский**

*Жилой дом в г. Лыткарино**

8 800 700 88 88
Звонок по России бесплатный

ВО ИМЯ ОБЩЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В Москве под председательством начальника Управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества Александра Кирилина прошло очередное заседание Военно-мемориального комитета (ВМК) при Секретариате Совета министров обороны СНГ.

В заседании ВМК при СМО СНГ участвовали делегации министерств обороны Азербайджанской Республики (глава делегации — военный атташе при Посольстве Азербайджанской Республики в Российской Федерации полковник Тофик Салманов), Республики Армения (начальник Военного музея

Министерства обороны РА «Мать Армения» лейтенант Аваг Арутюнян), Республики Беларусь (начальник Управления ВС РБ по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн полковник Виктор Шумский), Республики Казахстан (начальник отдела Департамента воспитательной и социально-правовой работы Комитета начальников штабов МО РК полковник Магжан Кахарманов), Кыргызской Республики (старший офицер-оператор Объединенного штаба Организации Договора о коллективной безопасности полковник Сыдыкбек Курманбеков), Российской Федерации (Александр Кирилин), Республики Таджикистан (представитель ВС РТ в ОШ ОДКБ генерал-майор Рашид Вахидов), Украины (военный атташе при Посольстве Украины в Российской Федерации полковник Андрей Полищук), представители Секретариата Совета министров обороны государств — участников СНГ (секретарь ВМК, советник Секретариата СМО СНГ Владимир Гречаный).

В ходе заседания были рассмотрены вопросы о разработке предложений по сближению законодательств государств — участников Содружества Независимых Государств в вопросах увековечия памяти защитников Отечества; об организации деятельности по разработке модельного Руководства по взаимодействию с органами государственной власти и организациями государств — участников СНГ в области военно-мемориальной работы; о Плане со-

всех участников Содружества Независимых Государств в вопросах увековечия памяти защитников Отечества; об организации деятельности по разработке модельного Руководства по взаимодействию с органами государственной власти и организациями государств — участников СНГ в области военно-мемориальной работы; о Плане со-

вместных поисковых работ по установлению судеб погибших на местах сражений Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на 2012 год.

Участники заседания проанализировали итоги деятельности Военно-мемориального комитета при СМО СНГ за 2010—2011 гг. и взаимодействия министерств обороны государств — участников Содружества в области военно-мемориальной работы.

Члены комитета приняли решение о проведении многостороннего семинара по обмену опытом в области военно-мемориальной работы.

Обращаясь к участникам заседания, Секретарь СМО СНГ Александр Синайский отметил, что 2011-й — это год 70-летия начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и 20-летия Содружества Независимых Государств.

— В июне мы отметили скорбную дату начала Великой Отечественной войны, — сказал Александр Синайский. — Впрочем, для нас всегда актуальной остается тема бережного отношения к общей истории стран и народов Содружества, сохранения памяти о войне и о Великой Победе.

Уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества — наш священный долг. Совет министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств постоянно уделяет исполнению этого долга самое пристальное внимание.

Военно-мемориальный комитет при СМО СНГ проводит согласованную практическую работу, направленную на сохранение и увековечение в памяти народов стран Содружества, прежде всего, в памяти молодого поколения, героических подвигов граждан наших стран, ценой своих жизней отстоявших в борьбе с фашизмом свободу и независимость нашей общей Родины.

Главы военных ведомств государств Содружества в совместной работе исходят из того, что общая историческая память — залог достижения взаимопонимания сегодня и разви-

тия многостороннего сотрудничества, учитывающего национальные, региональные и общие интересы, в долговременной перспективе, — отметил Секретарь Совета министров обороны СНГ. — Военно-мемориальный комитет делает нашу общую историческую память зримой.

В настоящее время по основным направлениям Военно-мемориальным комитетом организована комплексная работа по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Она включает в себя:

- установление сведений о погибших и пропавших без вести;
- работу с обращениями граждан, общественных объединений, религиозных организаций стран Содружества по вопросам увековечения памяти погибших при защите Отечества;
- пропаганду подвигов военнослужащих, погибших при защите Отечества;
- налаживание оперативного обмена информацией по имеющимся воинским захоронениям на территориях стран Содружества;
- разработку и реализацию планов и программ совместной военно-мемориальной деятельности;
- меры по сближению законодательств государств — участников СНГ в вопросах увековечения памяти защитников Отечества;
- обмен опытом и методиками военно-мемориальной работы.

По мнению участников заседания ВМК при СМО СНГ, оно прошло в конструктивной и деловой обстановке; все принятые решения направлены на совершенствование системы многостороннего сотрудничества в сфере военно-мемориальной деятельности в формате Содружества Независимых Государств на основе учета общих и национальных интересов. ■

Фото из архива «АС»

ЗДЕСЬ ВЕРТОЛЕТЫ УЧАТСЯ ЛЕТАТЬ

344-й Центр боевой подготовки и переучивания летного состава армейской авиации более 30 лет готовит пилотов для войск. Предлагаем нашим читателям фоторепортаж о буднях центра. ▣

Пилот в шлеме с очками (вертолетными ночными) типа ОВН-1

Ми-28н

Когда летчик первый раз стреляет управляемой ракетой и попадает, то существует традиция, по которой пустым тубусом он получает по пятой точке, а на память ему вручается заглушка от ракеты

Ми-35 пилотажной группы «Беркуты» над центром управления полетами

Ка-52 «Аллигатор»

В кабине комплексного тренажера экипажа вертолета Ми-8МТВ-5

Ка-50

Подвеска управляемой ракеты 9М120Ф «Атака»

Отстрел ложных тепловых целей

Ми-28Н стреляет НАРами

Работает пушка 2А42-1

Унифицированный блок Б-8В20А для пуска неуправляемых авиационных ракет С-8. Заряжание ракетой С-8КОМ

Лента подачи патронов к 2А42. Ка-52 «Аллигатор»

Кабина командира Ми-28Н

Кабина пилота Ка-50

Заправка вертолета Ка-52

Последствия прямого попадания управляемой ракеты в МТ-ЛБ

Так подсвечивают цели для ночных стрельб

ЗРК «Оса» в качестве мишени

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
Международной академии наук по
природе и обществу

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник учебно-методического
центра ОА ВС РФ, доктор военных
наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А. В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЦЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего
Космическими войсками РФ по
испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

C O N T E N T S

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО / INTERNATIONAL MILITARY NEWS

М.А. СЕВАСТЬЯНОВ/М.А. SEVASTYANOV
ВНЕЗАПНОГО ВТОРЖЕНИЯ НЕ ДОПУСТИМ/SUDDEN INVASION IS NOT VALID 2

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА / COMBAT TRAINING

П.Б. ЯМКА / P.B. YAMKA
**МАСКИРОВКА И ИМИТАЦИЯ КОМАНДНЫХ ПУНКТОВ/
MASKING AND SIMULATION OF COMMAND POSTS** 7

В.А. ГЕНЕРАЛОВ/А.У. GENERALOV
**ДВУСТОРОННЕЕ БАТАЛЬОННОЕ ТАКТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ НА МЕСТНОСТИ/
BILATERAL BATTALION TACTICAL TERRAIN EXERCISE** 10

О.В. ФЕОКТИСТОВ/ O.V. FEOKTISTOV
**МОТОСТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН В ПРОТИВОДЕСАНТНОМ РЕЗЕРВЕ/
INFANTRY BATTALION IN ANTI-LANDING RESERVE** 14

С.Н. НИКИТИН/С.М. NIKITIN
ОБОРОНА: УСТОЙЧИВОСТЬ ПЛЮС АКТИВНОСТЬ/ DEFENSE: ACTIVE PLUS RESISTANCE 18

И.Н. ВОРОБЬЕВ, В.А. КИСЕЛЕВ/ I.N. VOROBYOV, V.A. KISELYOV
**НАСТУПЛЕНИЕ НОЧЬЮ: ДОБИТЬСЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРЕИМУЩЕСТВ/
OFFENSIVE AT NIGHT – HOW TO ACHIEVE TACTICAL ADVANTAGES** 22

И.А. ТОКМИН/ I.A. TOKMIN
**ПЕРЕХОД К ОБОРОНЕ МОТОСТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА/
TRANSITION TO DEFENCE OF MOTORIZED RIFLE BATTALION** 26

С.А. ЕЛАНСКИЙ/ S.A. YELANSKY
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ГРУППА В ЗАСАДЕ/ RECONNAISSANCE GROUP IN AMBUSH 28

Л.Ф. БУЙНОВСКИЙ, В.В. ИГНАТОВИЧ/ L.F. BUINOVSKY, V.V. IGNATOVICH
**УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ: УРОКИ И ВЫВОДЫ/
FORTIFIED AREAS: LESSONS LEARNED AND CONCLUSIONS** 31

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ / IN FOREIGN ARMIES

В.С. ТКАЧЕВ/ V.S. TKACHYOV
**ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США 36
/THE GLOBAL POSITIONING SYSTEM OPERATIONAL CONTROL OF U.S. ARMED FORCES**

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ / EQUIPMENT AND ARMAMENT

СВЕРХТОЧНЫЙ УДАР ПО СУПЕРХИТРОМУ ВРАГУ/HIGH PRECISION STRIKE ON AN CRAFTY ENEMY 39

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ / MILITARY HISTORY

В.И. ШАЙКИН/ V.I. SHAIKIN
**ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ/
AIRBORNE FORCES IN WORLD WAR II** 47

Н.К. БРОНЕВОЙ/ N.K. BRONEVOY
КУРСКАЯ БИТВА/ THE BATTLE OF KURSK 51

И.М. ИРКАЛИЕВ / I.M. IRKALIYEV
СМЕКАЛКА САПЕРА/ SAPPER SAVVY 56

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ / SUMMARIES OF ARTICLES 60

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 63

ВНЕЗАПНОГО ВТОРЖЕНИЯ НЕ ДОПУСТИМ

Армия Кыргызстана готова участвовать в защите южных рубежей СНГ

6 июля 2011 года в Сочи состоялось 60-е заседание Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ). По окончании заседания один из его участников — министр обороны Кыргызской Республики, член СМО СНГ генерал-майор Абибилла КУДАЙБЕРДИЕВ по просьбе Секретариата СМО СНГ рассказал об истории создания, сегодняшнем дне, перспективах развития армии Кыргызстана и об участии военного ведомства Кыргызской Республики в международном военном сотрудничестве.

— Абибилла Алымович, расскажите, пожалуйста, о том, как формировалась армия Кыргызстана.

— Первым шагом на пути создания Вооруженных сил стало издание 13 января 1992 года Указа главы государства о формировании Государственного комитета республики по делам обороны. И уже 29 мая того же года, исходя из интересов обеспечения национальной безопасности нашей страны, был подписан Указ о принятии под юрисдикцию воинских частей Советской армии, открывший новую страницу в военной истории государства как дату создания Вооруженных сил Кыргызской Республики.

В кратчайшие сроки была проведена реорганизация соединений, частей и учреждений бывшей союзной армии, дислоцированных на территории республики, в национальные воинские формирования. И, главное, разработаны и приняты основные нормативные правовые акты в области обороны и военной безопасности. Уже 17 декабря 1993 года Указом Президента Государственный комитет республики по делам обороны был преобразован в Министерство обороны.

— Боевой опыт армия республики начала приобретать, образно говоря, с рождения, причем — под флагом Содружества, защищая южные рубежи СНГ. Как это было?

— Резкое обострение в середине 1990-х годов геополитической обстановки в Центрально-Азиатском регионе объективно ускорило процесс становления и развития нашей армии. Эскалация войны в Афганистане и стремительное продвижение «Талибана» к границе Таджикистана, а значит и к южным рубежам Содружества Независимых Государств, подтолкнули страны СНГ к объединению усилий в борьбе с талибами. Через год после об-

разования национальной армии военнотружущие Министерства обороны Кыргызстана приступили к выполнению первой боевой задачи. По решению Совета глав государств СНГ «О мерах по стабилизации обстановки на участке государственной границы Республики Таджикистан с Афганистаном» от 22 января 1993 года кыргызский отдельный стрелковый батальон принял под охрану 100-километровый участок таджикско-афганской государственной границы. На протяжении пяти лет наши бойцы в трудных климатических условиях высокогорья выполняли пограничную миссию. Всего службу в Таджикистане прошли более 4 500 военнослужащих, из них около 400 офицеров и прапорщиков. 25 февраля 1999 года завершился их вывод на Родину.

Летом 1999 года наша армия лицом к лицу столкнулась с коварным и жестоким противником в лице боевиков Исламского движения Узбекистана. Действия международных террористов нанесли значительный моральный и материальный ущерб. Погибли мирные люди и военнослужащие, были захвачены в качестве заложников иностранные граждане. Более восьми тысяч мирных жителей оставили свои дома и переселились в лагерь для беженцев.

Самые ожесточенные боевые столкновения произошли в августовские дни 1999 и 2000 годов. Они стали серьезным испытанием для готовности армии к защите государства, прочности духовных и нравственных устоев общества и ярко показали мощь и энергию народного духа, консолидировавшего нацию на изгнание боевиков.

Итоги военных кампаний 1999—2001 годов достойно вписаны в новейшую историю нашей страны. Они стали той переломной вехой, после которой в обществе стало возрождаться доверие народа к армии, людям в погонах, поднялся престиж военной службы и авторитет Вооруженных сил. В те годы национальная армия приобрела уникальный и бесценный опыт ведения боевых действий в условиях высокогорья, организации эффективного всестороннего оперативного, боевого взаимодействия между силовыми министерствами и ведомствами, органами государственного управления и хозяйствующими субъектами в интересах безопасности страны. Несмотря на периодические потрясения, позиции молодой кыргызской армии крепились из года в год. За это время в стране была создана нацио-

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

Абиби́лла Алымо́вич КУДАЙБЕРДИ́ЕВ родился 1 июня 1962 года в селе Кенеш Наукатского района Ошской области Киргизской ССР. В 1983 году окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище имени И.С. Конева, в 2003-м — с золотой медалью — Общевои́сковую академию Вооруженных Сил Российской Федерации. Занимал командные должности от командира взвода до командующего группировкой войск. В 1983—1994 годах — командир взвода, роты, заместитель командира батальона, командир батальона. В 1994—2001 годах — начальник отдела, заместитель начальника управления, начальник управления службы войск и безопасности военной службы Главного штаба Вооруженных Сил Кыргызской Республики. В 2003—2008 годах — начальник штаба — первый заместитель командующего Северной группировкой войск, начальник Центра повышения квалификации офицеров и прапорщиков, командующий Южной группировкой войск, начальник Бишкекского высшего военного училища Вооруженных сил Кыргызской Республики. В 2007 году Указом Президента КР ему было присвоено очередное воинское звание генерал-майора. В 2009—2010 годах — начальник Главного штаба Вооруженных сил — первый заместитель министра обороны Кыргызской Республики. Указом главы государства в июле 2010 года назначен министром обороны Кыргызской Республики.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные при защите Отечества в борьбе с международными террористами, и умелое управление подразделениями А. Кудайбердиев удостоен ордена «Манас» III степени и медали «Эрдик». За существенные достижения в государственной службе был награжден Почетной грамотой Кыргызской Республики.

нальная система военной безопасности, ядро которой составили Вооруженные силы. Сейчас они уже полноценный компонент государственности.

В 2010 году апрельская революция привела к смене в Кыргызстане всей вертикали государственной власти, в том числе и ее военной составляющей. Народ Кыргызстана прекрасно зна-

ет, что в самые трагические для страны дни Вооруженные силы помогли государству и обществу выйти из острейшего внутриполитического кризиса. Наша армия в тот период сыграла ключевую роль в обеспечении режима чрезвычайного положения и стабилизации общественно-политической ситуации в стране.

Вооруженные силы Кыргызской Республики в настоящее время являются надежным гарантом государственной независимости, суверенитета и территориальной целостности страны.

— Одна из главных задач, которую решает Министерство обороны Кыргызской Республики, — недопущение на территорию страны бандформирований международных террористов. Возможны ли сегодня попытки вторжения?

— Внезапного и массового вторжения боевиков на территорию страны кыргызская армия вкпе со связанными союзническими обязательствами дружественными армиями стран СНГ не допустит! Наш солдат, взявший на вооружение горький опыт баткенской войны и извлекий кровавый урок из тех событий, сегодня готов к противодействию любым деструктивным силам.

— Фактически на всем пространстве Содружества Независимых Государств идет процесс придания национальным армиям облика XXI века. Каковы в связи с этим приоритеты военного строительства и реформирования Вооруженных сил Кыргызской Республики?

— Несмотря на непростую обстановку в стране, у наших военнослужащих высокий моральный дух. Надеюсь, что в 2015 году Вооруженные силы Кыргызстана приобретут новый облик и новое качество. А страна — армию, которая будет надежно стоять на защите государства и которой наш народ сможет заслуженно гордиться!

Основное предназначение Вооруженных сил — это отражение внешней агрессии. Однако горькие уроки апреля и июня 2010-го внесли коррективы в процесс военного реформирования и показали, какие Вооруженные силы нам нужны. Стало ясно — необходимы обученные, хорошо вооруженные и мобильные войска, способные к действиям в режиме чрезвычайного положения и при ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Опыт прошлогодних событий показал, что в структуре Министерства обороны должны быть боевые части, способные в максимально короткие сроки приступить к выполнению внезапно возникающих задач и действовать автономно на отдельных направлениях, в отрыве от главных сил.

Уже сегодня осуществлены структурные преобразования войск. Образовано Юго-Западное региональное командование (ЮЗРК), воссоздана легендарная 8-я гвардейская Панфиловская дивизия. В Оше сформировано новое мотострелковое соединение с танковым батальоном. В Кара-Суйском районе Ошской области развернута бригада противовоздушной обороны, оснащенная ракетными комплексами С-75. Наши военнослужащие несут боевое дежурство в рамках Объединенной системы противовоздушной обороны государств — участников СНГ и прикрывают воздушное пространство над Ошской и Джалал-Абадской областями, а также военные объекты ЮЗРК.

Современный военный городок вновь сформированного горнострелкового батальона со всей необходимой инфраструктурой построен в Баткенской области. В северном регионе страны сформирован разведывательный батальон.

Таким образом, только за 2010 год в Министерстве обороны созданы пять новых воинских частей. В их структуре — танковые,

Полевые учения

артиллерийские, противовоздушные, горнострелковые подразделения и армейский спецназ. Недавно в Джалал-Абадской области развернут еще один отдельный горнострелковый батальон, и одновременно начато строительство военного городка.

Что касается приоритетов в реформировании армии. Необходимо укрепить военную безопасность юга страны и поставить там надежный заслон религиозным экстремистам и международным террористам. Для надежной охраны южных рубежей Министерством обороны Кыргызской Республики переданы в ведение пограничной службы дополнительные штатные единицы. Войска Юго-Западного регионального командования и подразделений спецназначения готовы вместе с пограничниками блокировать и нейтрализовать любой конфликт на госгранице.

Стремимся максимально использовать имеющиеся вооружение и технику и со временем заменить их на более современные виды.

Мы говорим сегодня о создании профессиональной, «контрактной» армии. В планах оборонного ведомства — увеличение до максимума доли военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Уже свыше 70 процентов личного состава в войсках составляют «контрактники», а в спецподразделениях их почти 90 процентов. Теперь к выполнению боевых задач солдат срочной службы мы привлекать не будем.

Для создания обученного резерва мы придерживаемся принципа смешанного комплектования армии и продолжаем набор на службу в призывной мобилизационный резерв.

— Абибилла Алымович, судя по вашим словам, в настоящее время в армии Кыргызстана не очень много новых образцов военной техники и вооружения?

— Имеющиеся в кыргызской армии техника и вооружение — в основном советского и российского производства. По своим боевым характеристикам они пока соответствуют предъявляемым требованиям и стандартам. Однако со временем остро встанет вопрос их модернизации или же полной замены.

Первооружение армии, оснащение войск боевой техникой планируем осуществить за счет специальных средств министерства обороны и по линии военно-технического сотрудничества. Недавно от правительства США мы получили 45 джипов и 45 квадроциклов для применения их в горных условиях, более 30 грузопассажирских автомобилей. Ждем поставку из соседнего Казахстана на безвозмездной основе около 20 большегрузных автомобилей, 5 БТР-80 с вооружением и 30 минометов ПМ-120.

Кроме того, при министерстве обороны создано государственное предприятие «Кыргызкурал». Основное направление

Военнослужащие-женщины армии Кыргызстана

Занятия по рукопашному бою

его деятельности — поэтапное перевооружение Вооруженных сил, создание надежной беспроводной системы связи, а также пополнение материально-технических ресурсов. Реализовав через это предприятие «заштатную» военную технику, планируем приобрести современное вооружение.

— Каким образом организована подготовка кадров для Вооруженных сил Кыргызской Республики?

— Нами уделяется большое внимание подготовке будущих офицерских кадров. Мы обучаем их в основном на собственной базе. Юноши допризывного возраста, желающие связать свою судьбу с армией, получают первоначальные военные навыки и знания в Кыргызском национальном военном лицее. Основная профессиональная подготовка осуществляется в многопрофильном Военном институте Вооруженных сил, из стен которого

ежегодно выпускаются около 100 офицеров. Уже в текущем году там осуществлен переход на пятигодичное обучение. Кроме того, в республике функционирует Центр повышения квалификации офицеров, где военнослужащие оттачивают свои методические и профессиональные навыки. Эффективно работает и Объединенный учебный центр по подготовке военнослужащих.

Необходимо отметить, что подготовка офицерских кадров осуществляется также в вузах стран ближнего и дальнего зарубежья. При этом полноценно используется потенциал военных учебных заведений нашей республики и государств — участников СНГ, а также Китая, Турции, США.

— В июле 2011 года исполнилось 70 лет легендарной Панфиловской дивизии, которая, как вы сказали, воссоздана в составе Вооруженных сил Кыргызской Республики. Как в армии Кыргызстана отметили дату?

— Для продолжения славных боевых традиций воинов-«панфиловцев» нами вновь сформирована 8-я гвардейская Режицкая ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Суворова мотострелковая дивизия имени Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова со штабом в городе Токмок. В июле мы отпраздновали в республиканском масштабе ее 70-летие. В торжественной обстановке открыли здание штаба дивизии, провели научно-практическую конференцию, куда пригласили ветеранов-«панфиловцев». К этому знаменательному дню нами учреждена юбилейная медаль, выпущен иллюстрированный буклет и создан документальный фильм. Во всех учебных заведениях состоялись традиционные уроки мужества. В Национальном историческом музее создана экспозиция о славных делах и боевом пути легендарной Панфиловской дивизии.

— Военное ведомство Кыргызстана активно участвует в развитии многостороннего партнерского военного сотрудничества в формате Содружества Независимых Государств. Помимо участия в заседаниях Совета министров обороны СНГ, к примеру, в мае

2011 года вы встречались с коллегами из Казахстана и Таджикистана. Какие проблемы укрепления региональной безопасности обсуждались в ходе встречи?

— В ходе майской трехсторонней встречи я и мои коллеги из Казахстана и Таджикистана обсудили перспективы военного и военно-технического сотрудничества, обменялись мнениями по проблемам региональной безопасности. В частности, были рассмотрены вопросы проведения совместных консультаций на случай возникновения чрезвычайных ситуаций, представляющих собой угрозу одной из сторон.

Для укрепления мер доверия в военной области и координации усилий по противодействию новым вызовам и угрозам региональной безопасности нами решено проводить совместные учения и тренинги с привлечением военнослужащих сил специ-

Горная подготовка

ального назначения, а также развивать механизмы всестороннего военного сотрудничества и оказывать друг другу военно-техническую помощь.

Перед началом туристического сезона мы предложили казахской и таджикской сторонам рассмотреть возможность санаторно-курортного лечения и отдыха военнослужащих дружественных армий, а также членов их семей в военном санатории «Тамга» Министерства обороны Кыргызстана. По итогам трехсторонней встречи был подписан совместный Протокол.

— Абибилла Алымович, какие направления международной военной интеграции вы рассматриваете в качестве приоритетных?

— Несмотря на ситуацию, сложившуюся в Кыргызской Республике, международное сотрудничество со странами ближнего и дальнего зарубежья продолжает развиваться динамично и плодотворно.

Оборонное ведомство вошло во все уставные органы системы коллективной безопасности СНГ и ОДКБ, принимает широкое участие в программе НАТО «Партнерство во имя мира», активно развивает двусторонние военные отношения с Россией, США, Китаем, Турцией и многими другими государствами. Благодаря этому наши Вооруженные силы в самые трудные годы становления получали необходимую международную материально-техническую помощь, а обучение военнослужащих-кыргызстанцев за рубежом стало реальностью.

Ежегодные планирующие мероприятия в формате Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств, в частности, позволяют претворять в жизнь меры по созданию и совершенствованию Объединенной системы противовоздушной обороны государств — участников СНГ. При этом большая техническая помощь оказывается Силам воздушной обороны Кыргызстана со стороны Российской Федерации и других стран Содружества.

Проделанная за эти годы совместная работа обеспечила увеличение боевого состава сил и средств ПВО на южных границах Содружества. Результаты ежегодно проводимых командно-штабных тренировок с органами управления и дежурными сила-

ми Объединенной системы ПВО СНГ с реальным обозначением воздушной обстановки подтверждают эффективность этой системы по защите государственных границ государств — участников СНГ в воздушном пространстве.

К слову, зенитно-ракетные соединения и части Сил воздушной обороны Кыргызстана постоянно принимают участие в ежегодных учебных стрельбах и тренировках, а также в учениях «Боевое содружество», проводимых на российском полигоне Ашулук и казахстанском Сарышаган. На этих учениях повышается уровень боевой слаженности при отражении ударов воздушного противника и совершенствуется система совместной оперативной и боевой подготовки сил и средств ПВО СНГ.

Учитывая растущую активность терроризма, сепаратизма, экстремизма, угрозу распространения оружия массового поражения и транснациональной преступности, совершенствование сотрудничества в военной области и впредь будет являться одним из приоритетов в рамках Содружества Независимых Государств.

Являясь участником Совета министров обороны СНГ, Министерство обороны Кыргызстана принимает активное участие в работе этого уставного органа Совета глав государств Содружества, внося посильный вклад в дело обеспечения общей безопасности на пространстве СНГ, сохранения отношений дружбы и сотрудничества между странами Содружества Независимых Государств, мира и стабильности во всем мире. ■

**Интервью взял
капитан 1 ранга
Михаил СЕВАСТЬЯНОВ,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ
(при содействии начальника Пресс-центра
Министерства обороны Кыргызской
Республики
полковника Мурата АШИРБЕКОВА).
Фото Пресс-центра
Министерства обороны КР**

МАСКИРОВКА И ИМИТАЦИЯ КОМАНДНЫХ ПУНКТОВ

Командные пункты (КП) всегда являлись первоочередными целями для поражения. При современном уровне развития средств разведки и систем наведения высокоточного оружия задача вскрытия и последующего поражения может быть выполнена достаточно своевременно и с высокой точностью.

Проблема повышения живучести системы управления, и в частности пунктов управления (ПУ), является наиболее актуальной в условиях перехода к новой системе управления. Так как при уменьшении количества уровней управления, поражение любого из пунктов ведет к значительному снижению управляемости войсками и оружием.

Как показывает опыт, проведение мероприятий маскировки и имитации пунктов управления значительно снижает вероятность их обнаружения и поражения. В основе обнаружения и распознавания ПУ, как и других элементов боевого порядка, лежат демаскирующие (или разведывательные) признаки (ДП).

Демаскирующие признаки ПУ подразделяются на видовые, расположения и деятельности.

Видовые ДП — это признаки, определяемые соответствующими датчиками в различных диапазонах ЭМВ: яркость, цвет, размеры техники и фортификационных сооружений, различные излучения (радио, тепловые, световые, акустические, электромагнитные, радиационные и другие). Все виды разведки имеют объективную возможность обнаруживать соответствующие излучения, определять местонахождение их источников и вести прямой перехват информации, используя побочные каналы утечки информации, возникающие при работе средств связи в ПУ. Из общего числа элементов боевого порядка ПУ выделяются по свойственным только им ДП. К наиболее существенным признакам можно отнести: специфический вид техники ПУ, наличие большого количества радиостанций, в том числе на бронированной базе, применение при фортификационном оборудовании крупногабаритных сооружений из комплектов волнистой стали, наличие вертолетной площадки и развитой сети дорог, большой поток информации, проходящий через объект как по проводным, так и по радиоканалам, преобладающее количество офицерского состава, усиленная охрана и оборона района развертывания ПУ и др.

Разведка противника достаточно хорошо осведомлена о районах, где может находиться ПУ. Анализ принадлежности, уровня войскового формирования, вида боевых действий, местности и сложившейся обстановки формирует характерные демаскирующие признаки расположения ПУ на местности. Эти демаскирующие признаки в совокупности с нормативными: расстоянием от линии боевого соприкосновения и между их элементами; характерными особенностями местности значительно облегчают задачу противника по поиску и поражению ПУ.

К демаскирующим признакам деятельности ПУ можно отнести: перемещение оперативного состава и командно-штабных машин как в пределах объекта, так и к самому объекту; следы движения техники и личного состава; следы производства фортификационных работ; изменение состояния окружающего пространства, шум техники ПУ и излучения электромагнитных волн, возникающие при ее работе, организация охраны и обороны, пропускного режима, перемещение машин фельдгерско-почтовой связи, организация перемещения ПУ на марше, приоритет, предоставляемый на маршрутах, и т.д.

По объему ДП, их содержанию определяются тип и уровень ПУ.

Связь как основное средство управления войсками объективно является носителем ценной для противника информации о группировке, боевом составе и предназначении

войск, степени их боевой готовности, направленности оперативной подготовки и принятой системы управления.

Система управления не может существовать без системы связи, так как последняя является ее составной частью и материально-технической основой.

Использование в системе связи радиоволн в качестве носителя информации является объективной необходимостью и приводит к появлению следующей закономерности: система связи объективно доступна для радиоразведки противника (электромагнитная доступность), подвержена вводу ложной информации, а в самой системе возникает проблема электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств.

Источниками информации для разведки противника являются узлы связи КП, линии и каналы связи, отдельные станции. Информацию из этих источников противник получает путем:

- перехвата сообщений, передаваемых по различным каналам связи;
- выявления ДП системы связи, вскрытия систем позывных, паролей, адресования;
- анализа различных нарушений режимов работы средств связи;
- пеленгования источников излучения, перехвата и анализа побочных излучений;
- несанкционированного доступа к средствам обработки, хранения и передачи информации.

Системы управления и связи, будучи информационными системами, не могут функционировать без обмена потоками информации. При этом количество линий для передачи информации между управляющим органом и объектами управления должно обеспечить передачу необходимых объемов информации.

Чем важнее и крупнее объект управления, тем больше величины потоков информации, то есть к пунктам управления более высоких звеньев управления прокладывается большее количество линий связи, строятся более крупные узлы связи, используется более мощная, сложная и громоздкая техника связи. Это приводит к тому, что система связи объективно отражает направления оперативного руководства, размещение и взаимосвязь ПУ, их подчиненность и направления перемещения. Таким образом, использование радиосвязи для передачи информации объективно обеспечивает структурную доступность системы связи, позволяет разведке противника выявить боевой порядок войск, размещение его элементов на местности, вскрыть замысел и намерения командования.

Для ведения радиосвязи в системах связи используются радиоданные (частоты, позывные), определенные правила и документы радиообмена, которые позволяют разведке противника вскрывать их национальную принадлежность, принадлежность к виду вооруженных сил, роду войск, звену управления. В процессе преобразований сообщений в радиосигналы объективно возникают технические ДП работы средств связи, что также позволяет разведке противника распознать эти средства и «привязать» их к узлам связи соответствующих пунктов управления. Эти закономерности обеспечивают признаковую доступность систем связи.

Для разведки ПУ противник в современных условиях может применять как традиционные средства разведки, так и новые. Основным разведывательным каналом по ПУ будет радио и радиотехническая разведка космического, воздушного и наземного базирования. Для уточнения места нахождения, состава, принадлежности, характера защищенности ПУ наиболее эффективна воздушная оптико-электронная

разведка. Одним из наиболее перспективных направлений развития носителей средств разведки являются беспилотные летательные аппараты (БЛА). В ведущих странах принят на вооружение целый спектр разведывательных БЛА, различных по размерам, полезной нагрузке, предельным высотам и времени ведения разведки.

Вместе с тем необходимо понимать, что ПУ, особенно оперативного и стратегического звена, являются одним из основных объектов для поиска разведывательно-диверсионными группами противника.

Маскировка пунктов управления заключается в обеспечении скрытности передвижения штабов и подвижных средств связи, особенно из пунктов постоянной дислокации, проведения инженерного оборудования командных и командно-наблюдательных пунктов, а также их функционирования.

Для движения подвижных средств связи и штабной техники максимально используются существующие дороги, проходящие в зонах радиолокационной невидимости и подготовленные с учетом требований маскировки и защиты специальной техники от высокоточного оружия противника.

Фортификационное оборудование КП и КНП, а также их развертывание, включая прокладку проводных линий связи, проводят, как правило, в темное время суток, при плохой видимости со строжайшим соблюдением свето- и звукомаскировки. Для прокладки проводных линий связи используются траншеи и ходы сообщения.

Возводимые сооружения для наблюдения маскируются под фон местности установкой горизонтальных масок типа УМК, имеющих свесы со стороны противника. После оборудования и маскировки обсыпки сооружения маска убирается. Покрытие такой маски должно быть радиорассеивающим и радиопоглощающим.

На ПУ частей и подразделений все сооружения, техника, радио- и радиорелейные станции, а также линии связи и подъездные пути тщательно скрываются от оптических, тепловых и радиолокационных средств разведки и наведения оружия применительно к местности с помощью табельных и местных средств. Качество такой маскировки контролируется.

В районе расположения ПУ устанавливается строжайший режим радио- и светомаскировки, строгий порядок движения личного состава и транспорта, осуществляется систематический контроль за соблюдением требований маскировочной дисциплины.

К маскировке ПУ привлекаются инженерные подразделения и, при наличии, — инженерно-маскировочные, а также подразделения связи, подразделения, выделенные для охраны и обороны ПУ (комендантские). Задачу накрытие пункта управления командир инженерного подразделения получает от своего непосредственного командира (батальона, роты). При этом указывается характер предстоящих действий, маршрут выдвижения и время прибытия в район сосредоточения, в чье распоряжение поступить, порядок взаимодействия. С прибытием в район задача уточняется офицером оперативной группы, в распоряжение которого поступило подразделение.

Для выполнения задачи создаются команды и расчеты (с усилением подразделениями охраны и обороны). Их со-

став и количество, а также привлекаемая техника определяются в каждом конкретном случае в зависимости от характера и объема выполняемой задачи, количества объектов скрытия, их пространственной характеристики и количества элементов, а также особенностей выполняемых задач.

Расчеты устанавливают маски из табельных средств маскировки и местных материалов, применяют другие приемы и средства скрытия. Важно отметить, что скрытие ПУ проводится на всех этапах его подготовки и функционирования. Особенно тщательно скрывается возведение фортификационных сооружений КП (укрытий, блиндажей).

Скрытие КШМ и специальных машин осуществляется табельными маскировочными комплектами и масками с одновременным устройством теплоотражающих (радиопоглощающих, радиорассеивающих) экранов из местных материалов. Предварительно перед выходом в район развертывания проводится деформирующее окрашивание техники ПУ.

Для скрытия фортификационных сооружений под фон окружающей местности проводится распятение местности и используются местные материалы. Для сокращения трудозатрат, времени, повышения качества скрытия могут использоваться элементы табельных маскировочных комплектов. При необходимости и наличии сил и средств проводится имитирующее окрашивание элементов фортификационных сооружений ПУ под фон местности или имитируемый объект.

В ходе выполнения задачи командир инженерного подразделения руководит действиями расчетов и команд, организует обеспечение их расходными материальными средствами, осуществляет контроль качества маскировки, поддерживает постоянную связь с офицером оперативной группы и своим непосредственным командиром.

Скрытие осуществляется постоянно, без специальных на то указаний вышестоящего штаба.

Имитация ПУ осуществляется с целью введения противника в заблуждение относительно боевого порядка, замысла на бой, имеющихся сил. Для имитации ПУ силами инженерных и приданных подразделений проводится фортификационное оборудование района развертывания с возведением необходимого количества действительных и ложных фортификационных сооружений. В районе создается имитационная команда, которая осуществляет имитацию жизнедеятельности с организацией ложного радиообмена между выделенными для этих целей радиостанциями, осуществляет перемещение КШМ, наращивание фортификационного оборудования, проведение инженерных мероприятий тактической маскировки. Особое внимание уделяется охране и обороне ПУ с целью недопущения вскрытия ложности объекта диверсионно-разведывательными группами противника, местным населением.

Таким образом, только хорошо продуманный и качественно выполненный план маскировки и имитации ПУ позволит повысить живучесть действительного ПУ, ввести в заблуждение противника относительно планов нашего командования, что в конечном счете позволит добиться внезапности и соответственно успеха в боевых действиях. ■

Фото из архива «АС»

ДВУСТОРОННЕЕ БАТАЛЬОННОЕ ТАКТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ НА МЕСТНОСТИ

Проведению двустороннего БТУ на местности должно предшествовать проведение занятия руководителем учения с начальником штаба руководства, заместителями (помощниками) и посредниками при командирах рот и батарей.

Как правило, на подготовку офицеров и посредников к учению отводится два дня. В течение первого дня руководитель доводит до штаба план и задачи учения на картах, а также организацию и порядок его проведения. Во второй день подготовки руководитель проводит занятие на местности. В ходе занятия его участникам предоставляется время для ориентирования по рабочей карте.

На предыдущем учебном месте был отработан порядок выдвижения подразделений «южных» и бой за передовую позицию. Руководитель предложил офицерам рассмотреть, какая обстановка может сложиться при бое за первую позицию обороны «северных» (схема 1), возможные решения сторон, а также наметить порядок розыгрыша боевых действий, определить порядок имитации и меры безопасности.

Начальник штаба руководства после топографического и тактического ориентирования по карте доложил обстановку: «Мы находимся на кургане «Полковой», на направлении предстоящего наступления 2 мсб. Север — в направлении дома с красной крышей. Справа в 1,5 км — г. Груздевая, прямо в 2,5 км — Васильевка, далее в 6,5 км — курган «Юбилейный», левее в 2,5 км — курган «Ротный», слева за роццей в 1,5 км курган — «Батальонный» (ориентиры указывает на местности).

Передний край первой позиции обороны «северных» проходит по рубежу южн. скаты г. Груздевая, камень, дом с красной крышей, мельница, курган «Ротный». Вторая позиция — 6 км севернее переднего края.

На направлении наступления «южных» обороняется до полутора рот «северных».

«Северные» подразделениями, оборонявшими передовую позицию, вынудили «южных» развернуться и вести бой силами авангарда.

5 мсбр «северных», занимая назначенный ей район обороны, поддерживает боевые действия подразделений, отходящих с передовой позиции, в готовности к отражению атаки главных сил «южных».

2 мсб «южных» — авангард, силами ГПЗ атаковал передовую позицию «северных», овладел рубежом оз. Луховское, оз. Фигурное и продвигается в направлении мост, кур-

ган «Полковой».

После доклада начальника штаба руководитель учения предложил рассмотреть возможное решение командира батальона «северных» по создавшейся обстановке. Замести-

Офицеры готовятся к учению на командирских сборах и занятиях путем решения тактических летучек, групповых упражнений и радиотренировок, на плановых занятиях и учениях с подразделениями, тренировках по управлению огнем и подразделениями на местности.

тель руководителя учения по «северной» стороне доложил:

«Возможный замысел оборонительного боя: основные усилия сосредоточить на направлении курган «Полковой», курган «Центральный»; участок местности, от удержания которого зависит устойчивость обороны, — дерево, мельница, Васильевка.

Боевой порядок — в два эшелона. Первый эшелон — две мср с тр без тв, второй эшелон — мср с тв.

Применением минно-взрывных заграждений перед передним краем и огнем всех средств задержать выход авангарда и главных сил «южных» к району обороны батальона, обеспечить последовательный пропуск, используя промежутки между ротами, подразделений с передовой позиции и сорвать организованную атаку противником переднего края обороны. Иметь в готовности птв и мсв роты второго эшелона со средствами минирования для маневра на угрожаемое направление.

При подходе «южных» к переднему краю обороны поставить НЗО поддерживающим дивизионом и минометной батареей.

В случае прорыва «южными» взводных опорных пунктов вторым эшелоном совместно с левофланговой ротой соседнего батальона подготовить контратаку в направлении: мачта - курган «Батальонный» с целью разгромить вклинившегося противника и восстановить положение».

Руководитель учения просит уточнить, почему основные усилия 1 мсб будут сосредоточены на левом фланге батальона. Заместитель руководителя поясняет, что исходя из характера местности, наличия танкодоступных участков, главный удар «южные», вероятнее всего, нанесут именно на левом фланге, поэтому «северным» целесообразно сосредоточить основные усилия на этом направлении.

Руководитель учения предлагает помощнику руководителя по инженерной службе доложить, как может быть организовано инженерное обеспечение боя батальона «северных».

— Считаю необходимым устройство заграждений перед передним краем обороны «северных», а также в промежутках между ротными опорными пунктами и на флангах района обороны батальона проводить с большей плотностью — докладывает помощник руководителя учения по инженерной службе.

Руководитель учения добавляет, что обороняющиеся могут широко применить минно-взрывные заграждения. Посредникам необходимо проконтролировать, как «южные» организуют преодоление таких участков. Кроме того, необходимо, чтобы обучаемые командиры в своих решениях предусмотрели мероприятия по защите от средств радиоэлектронного противодействия. Посредники должны оценить действия сторон по защите от средств РЭП, штаб руководства учением должен провести мероприятия по созданию реальных помех при наступлении «южных».

В целом вариант решения командира батальона «северных» был признан целесообразным и при розыгрыше боевых действий принят за основу.

Руководитель учения перешел к рассмотрению возможного решения командира батальона «южных» в сложившейся обстановке. Начальник штаба руководства доложил:

«В этой обстановке командир 2 мсб должен будет уточнить ранее принятое решение на бой.

«Южные» попытаются с ходу ворваться на первую позицию обороны «северных». Если головной походной заставе это удастся, то «южные» могут принять решение с ходу ввести в бой главные силы батальона для развития успеха. В этом случае их ввод возможен через

15—20 мин. Ближайшей задачей станет разгром противника в батальонном районе обороны на своем фронте наступления и овладение первой позицией.

Если головная походная застава будет остановлена перед передним краем, она должна будет своим огнем нанести поражение противнику и обеспечить атаку сходу главных сил батальона. Тогда атака главных сил может быть не ранее чем через 30—40 мин. Ближайшей задачей батальона станет разгром противника в опорном пункте роты первого эшелона на своем фронте наступления и овладение им, последующей задачей — развитие наступления, разгром противника во взаимодействии с соседом и овладение первой позицией».

Руководитель учения отмечает, что конкретный порядок розыгрыша боевых действий будет определен после оценки решения командира батальона «южных» и реальных действий батальона. Посредникам необходимо обратить внимание и проследить, как «южные» при неудачных действиях головной походной заставы организуют доразведку противника и его огневое поражение, какие задачи определяют подразделениям.

Далее руководитель учения проверяет правильность и полноту нанесения обстановки на картах офицеров и требует от помощника по артиллерии доложить возможные варианты огневой подготовки атаки «южных».

— В случае вклинения головной походной заставы в первую позицию обороны «северных» поддерживающий артиллерийский дивизион целесообразно развернуть сев.-вост. оз. Луховское, — докладывает помощник по артиллерии. — Огневую подготовку атаки провести одним огневым налетом в течение 10—15 мин. Если головной походной заставе не удастся вклиниться в оборону «северных», огневая подготовка атаки будет проводиться в течение 20—25 мин двумя-тремя огневыми налетами, огневая поддержка атаки СО и огнем по отдельным целям.

Руководитель учения указывает, что такой порядок огневого поражения «северных» приемлем, но необходимо особое внимание обратить на организацию разведки, своевременную постановку огневых задач, управление огнем, затем предлагает своему заместителю по авиации доложить возможные решения по применению авиации.

— Решением командира 4 мсбр авиация поражает артиллерию «северных» на огневых позициях, — докладывает заместитель по авиации. — Звено боевых вертолетов целесообразно применять по вызову для уничтожения непораженных бронированных целей и подавления минометной батареи «северных», следует обратить внимание на использование боевых вертолетов в период развертывания артиллерийского дивизиона на огневой позиции, при его перемещении и при бое в глубине.

Затем докладывает помощник руководителя учения по ПВО: **«Северным» основные усилия средств ПВО целесообразно сосредоточить на направлении курган «Полковой», курган «Центральный». Зенитный ракетный взвод целесообразно развернуть в ротных опорных пунктах первого эшелона на рубеже дом с красной крышей, курган «Ротный». Это обеспечит максимальную дальность зоны поражения на предельно малых высотах.**

«Южной» стороне зенитный артиллерийский взвод целесообразно иметь на рубеже курган «Полковой», курган «Батальонный».

Отражение налетов средствами ПВО осуществлять по реальным целям».

Руководитель учения обращает внимание посредников на действия средств ПВО по реальным целям, полноту и качество приема данных о воздушной обстановке в сетях оповещения штаба руководства. Потери войск от налетов авиации должны определяться исходя из действий подразделений противовоздушной обороны.

Затем докладывает помощник руководителя учений по радиационной, химической и биологической защите: **«При выдвигении «южных» на рубеж перехода в атаку и на рубеже ввода в бой второго эшелона 2 мсб целесообразно провести короткий огневой налет артиллерийского дивизиона с использованием дымовых снарядов для ослепления наблюдательных пунктов и противотанковых средств «северных».**

1 мсб дымовые средства целесообразно использовать при выдвигении на рубеж контратаки второго эшелона батальона».

Руководитель учения дает указания о возможном порядке розыгрыша:

«1. В основу розыгрыша боевых действий в этом районе положить рассмотренные возможные решения командиров батальонов «северных» и «южных». Вместе с тем руководство и посредники не должны быть привязаны только к этим решениям и рассмотренному порядку розыгрыша. По ходу учения самым тщательным образом анализировать принятые решения, своевременно докладывать мне, штабу руководства и весь розыгрыш вести с учетом принятых решений командиров подразделений и реальных действий сторон.

Посредникам после принятия обучаемыми решений проверять, что конкретно сделано для обеспечения их выполнения. Если подразделения не готовы к действиям в установ-

ленный срок, докладывать об этом мне для уточнения порядка розыгрыша.

2. Положение обороняющихся подразделений и решения их командиров собрать заранее, с выходом их в район обороны. С началом боевых действий уточнить решения командиров наступающих и обороняющихся подразделений.

При успешных действиях головной походной заставы «южных» остановить ее при вклинении во взводный опорный пункт первого эшелона или, с учетом сложившегося соотношения сил и средств и конкретных решений сторон, в 500—800 м перед передним краем первой позиции «северных».

Если огневое поражение обороны «северных» будет недостаточным, головную походную заставу остановить огнем в лесу, в 1—1,5 км юго-зап. указанного ранее рубежа, предварительно доложив об этом мне.

Имитацию проводить по плану. Посредники при этом должны дать обучаемым командирам дополнительные данные об эффективности их огня и потерях.

3. Успех в наступлении 2 мсб будет возможен только в том случае, если он будет действовать решительно, умело сочетать огонь и движение, а командир батальона правильно организует огневое поражение, умело использует его результаты, своевременно поставит подразделениям задачи, организует всестороннее обеспечение боя и будет твердо управлять подразделениями.

4. Особое внимание обратить на организацию и ведение разведки. Данные о противнике и своих подразделениях штабам не давать, они должны их получать от подчиненных или организовать получение всеми имеющимися средствами.

5. При организации огневого поражения требую от посредников, особенно от посредников при артиллерийских подразделениях, проверять, как разведаны цели, по каким целям запланирован огонь, как обеспечивается поражение целей. В штаб руководства представить карты решений командиров батальонов обороняющейся и наступающей сто-

рон, сличить соответствие разведанных объектов (целей) с реальными, проверить, доведены ли задачи и как подготовлены исходные данные для ведения огня, готовность артиллерии к открытию огня. С учетом этого определить степень огневого поражения.

6. Посредникам при мотострелковых и танковых ротах поощрять решительные действия подразделений, стремление обойти, охватить противника, применить военную хитрость.

При правильных действиях в наступлении «южных» дать успех продвижением на глубину (показывает на местности). При этом успех не превращать в сплошное продвижение вперед и в то же время искусственно не задерживать подразделения.

Темп наступления должен быть в среднем 3—4 км/ч с учетом преодоления заграждений и сопротивления противника.

Если подразделения будут действовать неслаженно, успех им дать на незначительную глубину и увеличить потери. Одновременно добиваться устранения недостатков и принятия решений в соответствии со складывающейся обстановкой.

7. При решении всех вопросов организации и всестороннего обеспечения боя и правильных действиях подразделений при бое за первую позицию «северных» потери могут быть: для «южных» — 10—15 проц., для «северных» — 15—20 проц.

Подготовка подразделений к учению не должна нарушать нормального хода боевой подготовки, методической последовательности боевого слаживания подразделений и превращаться в натаскивание их по отдельным вопросам. С подразделениями проводятся плановые тактико-строевые занятия.

8. Следить за тем, чтобы танки, БМП (БТР) не стояли открыто, а умело использовали местность, различные укрытия, маневрировали. Обратить внимание обучаемых на умелое применение маскировки имеющимися средствами. Если это условие не выполняется, увеличить потери и доложить мне.

9. Если бой за первую позицию будет проходить неорганизованно и поставленные цели на этом этапе не будут достигнуты, быть в готовности по моей команде возвратиться подразделения для повторения действий. На время возвращения подразделений будет объявлен частный отбой.

Затем руководитель учения ответил на вопросы своих заместителей и помощников, начальника штаба руководства и посредников, уточнив порядок розыгрыша действий сторон. Дал указания помощнику по имитации предусмотреть районы имитации минно-взрывных заграждений в лесу (на флангах наступающего батальона) и особенно перед первой позицией обороны «северных». Для маневра имитационными средствами с учетом возможного уточнения поряд-

ка розыгрыша приказано иметь в резерве имитационную команду на автомобиле. а помощнику начальника штаба руководства по связи - обеспечить устойчивую связь руководства с заместителем по «северной» стороне; с командирами батальонов иметь радионаправление.

Такая последовательность проведения занятия руководителем учения может быть рекомендована при подготовке офицеров штаба руководства и посредников.

Офицеры готовятся к учению на командирских сборах и занятиях путем решения тактических летучек, групповых упражнений и радиотренировок, на плановых занятиях и учениях с подразделениями - тренировках по управлению огнем и подразделениями на местности по радио и в часы самостоятельной работы над уставами и наставлениями. Перед учениями целесообразно принимать от офицеров зачеты или проводить собеседования по знанию Боевого устава по подготовке и проведению общевойскового боя, штатной техники и вооружения, организации, вооружения и тактики действий армии вероятного противника, мер безопасности.

Подготовка штаба батальона к учению осуществляется как на командирских занятиях, так и на плановых штабных тренировках, тренировках по управлению подразделениями на местности и командно-штабных учениях.

Подготовка подразделений к учению не должна нарушать нормального хода боевой подготовки, методической последовательности боевого слаживания подразделений

и превращаться в натаскивание их по отдельным вопросам. С подразделениями проводятся плановые тактико-строевые занятия. Если планируется проведение учения в горах, в пустыне, в северных районах или зимой, с личным составом изучаются особенности действий в этих условиях. Во всех подразделениях организуются занятия по изучению мер безопасности. С подразделениями, выделенными для обозначения противника и для проведения имитации, проводятся специальные занятия.

Завершается подготовка к учению проведением контрольных занятий. Если в ходе контрольных занятий будут выявлены недостатки, то за счет резерва учебного времени могут быть проведены дополнительные занятия с офицерами, тренировка со штабом, тактико-строевые занятия с подразделениями, но они не должны нарушать нормального хода учебного процесса.

За два-три дня до начала учения проводят смотры подразделений, привлекаемых на учение, в том числе приданных и поддерживающих, на которых проверяются готовность личного состава к учению, его экипировка, наличие и состояние вооружения и боевой техники, средств связи и военнотехнического имущества, а также объектов полевого быта (пунктов обогрева, мест отдыха и др.) и обеспеченность материальными средствами. Обнаруженные недостатки устраняются. При необходимости на боевую технику, выводимую на учения, наносятся опознавательные знаки. ■

Фото из архива «АС»

МОТОСТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН В ПРОТИВОДЕСАНТНОМ РЕЗЕРВЕ

Из опыта учений

В современных условиях, по взглядам командования НАТО, как в наступлении, так и в обороне предусматривается широкое применение воздушных (аэромобильных) десантов. Решая общую задачу содействия наземным войскам, наступающим с фронта или занимающим оборону, такие десанты предназначаются для уничтожения важных объектов в тылу противника, нарушения его управления, захвата и удержания важных рубежей, районов, плацдармов.

Тактические воздушные десанты широко применялись войсками НАТО в ходе войн в Корее, во Вьетнаме, в Ираке, в Афганистане.

Состав выбрасываемых тактических воздушных (аэромобильных) десантов и диверсионно-разведывательных групп, время их выброски или высадки, а также район десантирования будут зависеть от возлагаемых на них задач, характера боя, условий местности и от ожидаемых действий главных сил противника. В армейском корпусе в состав десанта может назначаться бригада, в дивизии — батальон, в бригаде — рота.

Десанты могут выбрасываться (высаживаться) с началом боя или в ходе его. Наиболее вероятными районами десантирования являются промежутки между первым и вторым эшелоном обороняющихся (наступающих) войск или районы в тылу второго эшелона.

Аэромобильной бригадной группе, как правило, назначается полоса шириной 15—30 км, а батальонной — 5—10 км. Пролет воздушного эшелона бригады к району высадки осуществляется по одному маршруту в воздушном коридоре шириной 2—4 км на минимально возможной высоте с огибанием рельефа местности. На удалении 5—8 км от зоны высадки осуществляется расхождение батальонных, а затем и ротных колонн и их выход в назначенные полосы (направления) ведения рейдовых действий. Аэромобильные подразделения могут высаживаться на глубину 10—15 км от переднего края с задачей захватить намеченный объект или рубеж и обеспечить его удержание до подхода мотопехотных (танковых) подразделений. В последующем осуществляется очередной скачок на 10—15 км.

Выброска (высадка) воздушных (аэромобильных) десантов в составе батальон (рота) каждый может осуществляться противником сразу же после первого массированного огневого удара, а при внезапном нападении — немедленно с его началом.

Уничтожение наступающего с фронта или обороняющегося противника, как правило, будет проходить параллельно с уничтожением его тактических воздушных (аэромобильных) десантов и диверсионно-разведывательных групп, (выбрасываемых) высаживаемых в глубине обороны или в тылу наступающих войск.

Борьба с воздушными (аэромобильными) десантами и диверсионно-разведывательными группами противника ведется в рамках системы борьбы с воздушными (аэромобильными) десантами, диверсионно-разведывательными группами и иррегулярными вооруженными формированиями. Начинается она средствами старших начальников с момента обнаружения подготовки к высадке (выброске) десантов еще при нахождении их в районах сосредоточения путем нанесения ударов авиацией и ведется постоянно во всех периодах боя.

Для успешного выполнения боевых задач в условиях широкого применения противником воздушных (аэромобильных) десантов, высаживаемых рассредоточенно как по фронту, так и в глубину обороняющихся или в тыл наступающих войск, особое значение приобретает наличие в составе боевого порядка противодесантного резерва. Противодесантный резерв, как правило, будет состоять из мотострелковых или танковых подразделений от второго эшелона (резерва) и будет иметь состав до батальона. Состав противодесантного резерва может определяться количеством важных объектов в полосе обороны или наступления.

Противодесантный резерв в обороне предназначается для уничтожения (выброшенных) высадившихся воздушных (аэромобильных) десантов и диверсионно-разведывательных групп противника самостоятельно или во взаимодействии с другими элементами боевого порядка. Ему в глубине обороны на вероятном направлении выброски (высадки) десанта противника назначаются основной и запасный районы сосредоточения. Противодесантный резерв должен постоянно находиться в готовности к немедленному уничтожению переброшенного по воздуху противника.

Район сосредоточения противодесантного резерва должен обеспечивать быстрое выдвижение к наиболее вероятным объектам воздействия воздушных (аэромобильных) десантов и диверсионно-разведывательных групп

противника. По глубине в обороне противодесантный резерв обычно будет располагаться в пределах второй или третьей позиции или за ней.

Мотострелковый батальон, применяемый в качестве противодесантного резерва, заблаговременно подготавливается к борьбе с десантами. Большая уязвимость десантов при пролете в воздухе и в момент выброски (высадки), невысокая подвижность, слабое знание десантниками местности в районе действий способствуют быстрому их уничтожению сравнительно небольшими силами.

Успех борьбы с воздушными (аэромобильными) десантами и диверсионно-разведывательными группами противника достигается своевременным их обнаружением, быстрым принятием решения и постановкой задач силам и средствам, четкой организацией взаимодействия между всеми элементами боевого порядка, выполняющими задачу по их уничтожению, стремительными действиями противодесантного резерва.

При подготовке боя командиром батальона, выделенного в противодесантный резерв, определяются районы возможной высадки (выброски) десантов и диверсионно-разведывательных групп противника, организуется наблюдение за ними, устанавливаются сигналы оповещения.

При полете десанта над боевыми порядками обороняющихся (наступающих) войск по нему сосредоточивается огонь зенитных средств, а в отдельных случаях и огонь стрелкового оружия. В район высадки (выброски) десанта сразу же направляется противодесантный резерв, который вступает в борьбу прежде, чем десант успеет собраться и приступить к выполнению задачи. По району высадки (выброски) десанта сосредоточивается, если есть возможность, огонь артиллерии с целью воспрепятствовать организованному сбору десанта и нанести ему ущерб. К его уничтожению могут быть привлечены ближайшие подразделения.

Наиболее эффективно для борьбы с воздушными десантами устраивать минно-взрывные заграждения, применяя для этого в первую очередь артиллерийские средства дистанционного минирования. Применение таких средств позволяет в короткий срок сковать воздушный десант противника, ограничить его маневренность и нанести ему поражение. Так, если тактический воздушный десант силой

до батальона в момент высадки будет «накрыт» минным полем, то время его задержки в районе высадки составит до 1,5 часов, а потери могут составить 20—30 проц. В связи с этим создадутся благоприятные условия для поражения десанта другими огневыми средствами и маневра противодесантного резерва к району высадки (выброски).

В современных условиях ведения общевойскового боя, особенно ночью или в других условиях ограниченной видимости, возможна высадка (выброска) десантов

в составе от взвода до пехотной роты с диверсионно-разведывательными целями. Поэтому от мотострелкового батальона, выделенного в противодесантный резерв, назначаются наблюдательные посты для ведения наблюдения за районами вероятной высадки (выброски) десантов противника.

При высадке (выброске) противником двух десантов и более необходимо приложить все усилия, чтобы изолировать их, не дать соединиться и уничтожить порознь. Следует учитывать, что нередко десант будет стремиться сковать возможно большее количество войск и тем самым ослабить противодействие основной группировке противника. Поэтому в такой обстановке десант может быть в начале только блокирован, но при первой же возможности его необходимо уничтожить.

Особенность обстановки, в которой будет осуществляться маневр противодесантного резерва в целях борьбы с десантами и диверсионно-разведывательными группами, заключается в том, что обороняющийся (наступающий) лишь предположительно знает возможные районы десантирования и силы десанта и диверсионно-разведывательных групп противника. Ликвидация их, как правило, будет протекать в кризисные периоды боя, когда вторые эшелоны (резервы) уже нацелены или даже введены в бой с противником.

Уничтожение высадившегося воздушного десанта целесообразно осуществлять в первые минуты высадки, когда он будет наиболее уязвим. Поэтому для успешного решения данной задачи подразделения, находящиеся поблизости от мест высадки, не дожидаясь подхода противодесантного резерва, блокируют десант на площадках высадки и, если позволит обстановка, при поддержке огня артиллерии и ударов авиации завершают его разгром.

При обороне в особых условиях уменьшается проходимость, ограничивается применение наземных войск наступающего противника, что вынуждает его наряду с наземным охватом и просачиванием шире, чем в обычных условиях, применять воздушные (аэромобильные) десанты. Противник будет стремиться применять их не последовательно по задачам и дням наступательной операции, а массированно, используя исключительно большие возможности своей армейской авиации. При наступлении в особых условиях наряду с уменьшением проходимости наших войск будет ограничиваться применение наземных войск обороняющегося противника, поэтому противник также будет массированно применять воздушные (аэромобильные) десанты.

Ситуации, которые могут сложиться в тылу и на флангах обороняющихся (наступающих) войск в результате действий противника, показывают, что борьба будет носить напряженный характер. Объясняется это, с одной стороны, возможностями противника применять одно-

временно силы и средства и действовать с направлений, откуда его удары не ожидаются, с другой стороны — ограниченными возможностями обороняющихся (наступающих) войск и широким фронтом полосы обороны или полосы наступления.

При выполнении боевой задачи в особых условиях мотострелковый батальон, выделенный в противодесантный резерв, может действовать поротно на доступных направлениях. При этом мотострелковые роты будут действовать самостоятельно в качестве противодесантных резервов в пределах своих направлений. Каждый такой противодесантный резерв способен вступить в борьбу с десантом противника в составе до роты, связать его боем и обеспечить подход и развертывание общевойскового резерва или второго эшелона обороняющихся или наступающих войск.

В районах, не занятых своими войсками, но благоприятных для высадки десантов, создаются огневые засады. Основная задача таких засад — уничтожение штурмовых групп забрасываемых заранее в намеченные районы для обеспечения высадки тактических аэромобильных групп. Уничтожение этих групп и команд, как правило, приводит к отказу противника от выброски (высадки) десанта в этом районе. Для создания засад выделяются силы и средства из состава мотострелкового батальона, выделенного в противодесантный резерв — до мотострелкового взвода.

В случае, когда противник высадил воздушные (аэромобильные) десанты, а также при проникновении в глубину обороны диверсионно-разведывательных групп, они уничтожаются ударами авиации, огнем всех средств, противодесантными резервами, а также мотострелковыми и танковыми подразделениями, оказавшимися вблизи районов высадки (выброски) и действий этих сил противника. По районам вероятной высадки воздушных (аэромобильных) десантов и диверсионно-разведывательных групп противника подготавливается огонь артиллерии. В эти районы предусматривается маневр противодесантного резерва.

Командир батальона, составляющего противодесантный резерв соединения, установив начало высадки (выброски) десанта противника или получив задачу по его уничтожению, высылает дополнительную разведку, уточняет (ставит) задачи подразделениям и приданным огневым средствам. Батальон быстро выдвигается в район высадки десанта, с ходу разворачивается в боевой порядок, огнем всех средств наносит противнику поражение и решительной атакой завершает его уничтожение.

Если десанту противника удалось высадиться, собраться и начать выдвижение к объекту нападения, батальон быстро выдвигается к противнику, действиями огневых засад и походного охранения сковывает его и наносит поражение, а главными силами во встречном бою завершает уничтожение десанта. Мотострелковые роты, используя маскирующие свойства местности (высоты, лесные массивы, лощины, балки и т.п.), выходят на свои направления. С подходом к рубежу перехода в атаку на расстояние 200—300 м по команде командира батальона они разворачиваются в боевой порядок и стремительно атакуют высадившийся (выброшенный) десант противника.

В зависимости от условий местности, направления действий противника и замысла командира батальона на бой развертывание главных сил батальона может проводиться последовательно или одновременным поворотом в сторону наступления и с фронта.

Рубеж перехода в атаку выбирается исходя из условий местности так, чтобы выдвижение и развертывание главных сил батальона осуществлялось по кратчайшему направлению и скрытно.

Опыт Великой Отечественной войны и послевоенных учений показывает, что разгром десанта во встречном бою в зависимости от условий местности и характера действий противника может осуществляться различными способами: сковыванием десанта противника атакой частью сил во фланг и тыл или атакой его с фронта.

Атака во фланг и тыл создает самые благоприятные условия для разгрома десанта во встречном бою в короткие сроки. При скрытном совершении такого маневра десант противника не успевает изготовиться к отражению атаки; в этом случае возможен разгром даже превосходящего по силе противника.

Однако атака во фланг не всегда возможна из-за неблагоприятных условий местности, дефицита времени, а также совпадения направления обхода противника и своих подразделений. В этом случае целесообразнее атаковать противника с фронта, упредив его в огневом поражении и развертывании. Сближение с противником и развертывание главных сил батальона производятся с максимальной скоростью под прикрытием подразделений, действующих на сковывающем направлении. Так, например, действовал по уничтожению тактического воздушного десанта мотострелковый батальон 50-й отдельной механизированной бригады Республики Беларусь, выделенный в противодесантный резерв совместно с ротой сил специальных операций на проводимых в сентябре 2009 года в Белоруссии белорусско-российских оперативно-стратегических учений «Запад-2009». Кроме этого, борьба с тактическим воздушным десантом велась в ходе

этих учений подразделениями белорусской 38-й отдельной мобильной бригады. На них же были возложены задачи ведения разведывательно-боевых действий и борьбы с диверсионно-разведывательными группами.

В том случае, когда уничтожить десант противника с ходу не удалось, батальон активными действиями сковывает его, наносит поражение огнем всех средств и после короткой подготовки вновь атакует противника и уничтожает его или блокирует десант в занимаемом им районе и обеспечивает его разгром средствами старшего начальника.

После уничтожения десанта противника батальон выдвигается в назначенный район в готовности к уничтожению новых десантов или к выполнению других задач. В районе уточняется дальнейшая задача, порядок и последовательность действий, а при необходимости для распределения материальных запасов или их пополнения за счет доставленных силами и средствами старшего командира. Район должен обеспечивать рассредоточенное расположение подразделений, необходимые условия для маскировки и защиты от ударов противника, а также удобство выхода в нужном направлении и принятие предбоевого или боевого порядка.

Немаловажное значение для выполнения боевой задачи мотострелковым батальоном, составляющим противодесантный резерв, будет выдвижение его к району выброски (высадки) воздушного (аэромобильного) десанта и диверсионно-разведывательных групп противника. Батальон осуществляет выдвижение и ввод в бой в построении, которое должно обеспечивать не только высокие скорости продвижения, но и немедленное развертывание в боевой порядок для выполнения поставленных задач.

Мотострелковый батальон, назначенный для действий в противодесантном резерве, может совершать выдвижение для ввода в бой по нескольким кратчайшим маршрутам. Количество маршрутов выдвижения избирается в зависимости от характера действий противника и от условий местности. Маршруты выдвижения должны обеспечивать скрытое перемещение подразделений, стремительность их действий и внезапность их выхода к объектам атак.

При высадке противника одновременно в нескольких районах принимаются меры, чтобы не допустить объединения его усилий и уничтожить воздушные (аэромобильные) десанты порознь. Если сил для уничтожения высадившегося противника недостаточно, районы выброски (высадки) должны быть блокированы, а уничтожение воздушных (аэромобильных) десантов предпринято с подходом резервов.

В целом боевой опыт и опыт учений показал, что действия противодесантного резерва по уничтожению тактических воздушных (аэромобильных) десантов и диверсионно-разведывательных групп должны осуществляться в системе борьбы с воздушными (аэромобильными) десантами, диверсионно-разведывательными группами и иррегулярными вооруженными формированиями и требуют от командиров инициативы, умения быстро и глубоко оценивать обстановку, четко ставить задачи и организовывать взаимодействие, умело маневрировать силами и средствами, твердо управлять своими подчиненными. ■

Фото из архива «АС»

ОБОРОНА: УСТОЙЧИВОСТЬ ПЛЮС АКТИВНОСТЬ

Оборона возникла вместе с войной. Искусство ее ведения оттачивалось в течение веков в ожесточенной борьбе. Из фактора неравенства сил и боевых возможностей противников вытекало, что одна из сторон в тот или иной период войны, операции, боя, оказывалась вынуждена уступить свою инициативу и переходить к обороне, отражать удар превосходящих сил противника, опираясь на преимущество позиционных действий, изматывать и обескровливать его силы, не допуская разгрома своих войск, выигрывать время, экономить силы и средства. В современных условиях значение обороны не стало меньше. Она и сейчас является одним из основных видов боевых действий.

Она может применяться для отражения наступления превосходящих сил противника, прикрытия (удержания) занимаемых районов, экономии войск, сил и средств на второстепенных или менее важных направлениях, а также для обеспечения развертывания и создания группировок войск (сил).

Важнейшими требованиями к обороне являются устойчивость и активность.

Обратимся к толкованию понятия «устойчивость».

Согласно толковому словарю Ожегова «устойчивый» толкуется как: 1. Стоящий, держась твердо, не колеблясь, на падаю. Устойчивая опора. Устойчивое равновесие (восстанавливающееся после незначительного отклонения). 2. Не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый.

Согласно философскому энциклопедическому словарю «устойчивость» это постоянство, пребывание в одном состоянии.

Можно сделать вывод, что устойчивость как требование к обороне может определять способность обороняющегося подразделения сохранять свое положение под воздействием противника.

В соответствии с положениями действующих документов устойчивость характеризуется способностью подразделений противостоять мощным ударам противника всеми видами оружия, отразить наступление его превосходящих сил, удержать занимаемые позиции, опорные пункты и важные районы местности и уничтожить противника в случае вклинения.

«Противостоять мощным ударам противника всеми видами оружия...» означает обеспечение живучести подразделений, обеспечение минимальных потерь в результате ударов противника.

Обеспечение живучести подразделений может быть достигнуто благодаря фортификационному оборудованию районов, опорных пунктов, рубежей и позиций. Фортификационное оборудование районов, опорных пунктов, рубежей и позиций осуществляется постоянно при подготовке и в ходе выполнения боевой задачи.

В районе обороны мотострелкового батальона оборудуют: опорные пункты мотострелковых рот; огневые позиции танковых

подразделений, выделенных на усиление; огневые позиции минометной батареи, противотанкового и гранатометного взводов; командно-наблюдательный пункт батальона; районы расположения медицинского взвода и взвода обеспечения.

При переходе к обороне в условиях непосредственного соприкосновения с противником в первую очередь отрываются одиночные (парные) окопы для автоматчиков, окопы для пулеметчиков, гранатометчиков, снайперов, танков, боевых машин пехоты (бронетранспортеров), установок ПТУР и других огневых средств на основных позициях, устраиваются перекрытые щели на отделение (экипаж, расчет), возводятся основные сооружения на командно-наблюдательных (КНП) и медицинских пунктах (МП). Время на выполнение задач первой очереди в средних условиях может составлять: в мсб — 4—5 суток, в тб — 1,5—2 суток.

Во вторую очередь отрываются окопы на отделения, окопы для танков, БМП (БТР) других огневых средств на запасных (временных) огневых позициях; завершается оборудование КНП и МП; устраиваются блиндажи на взвод и убежища на роту; отрываются окопы на огневых рубежах; устраиваются укрытия для вооружения, техники, боеприпасов и других материальных средств. Задачи второй очереди могут быть выполнены в средних условиях в мсб — за 3,0—3,5 суток; в тб — за 1,5 суток.

В дальнейшем совершенствуется фортификационное оборудование района обороны, продолжается устройство укрытий для техники, отрываются сплошные траншеи и ходы сообщения, устраиваются убежища на КНП батальона, могут подготавливаться (устраиваться) ложные позиции и объекты. По опыту войсковых тактических учений фортификационное оборудование района обороны мсб в полном объеме может быть выполнено в средних условиях за 7—9 суток, района обороны тб — за 3,0—3,5 суток. В зимних условиях объемы и сроки могут увеличиться в 2—3 раза, а в скальных грунтах в 4—10 раз.

Мотострелковый батальон второго эшелона, кроме оборудования своего района обороны, подготавливает рубежи развертывания для контратак на указанных ему направлениях, а танковый батальон, кроме того, один-два огневых рубежа для отражения огнем с места атак танков противника. При наличии времени на огневых рубежах отрываются окопы для танков и БМП.

Эффективность фортификационного оборудования позиций и районов обороны в настоящее время принято определять по критерию живучести личного состава и техники. Опыт войн показывает, что при фортификационном оборудовании района обороны в объеме задач первой очереди живучесть батальона от обычного оружия может составлять — 0,5—0,6; в объеме задач второй очереди — 0,8—0,9; при оборудовании в полном объеме — 0,9—0,95.

Повышению живучести, снижению потерь обороняющихся подразделений способствуют также и инженерные заграждения.

Инженерные заграждения в обороне мсб (тб) устраиваются в целях нанесения противнику ущерба в живой силе и технике, задержки продвижения и сковывания его маневра. Основным видом заграждений являются минно-взрывные заграждения (МВЗ). Основу МВЗ в обороне батальона составляют минные поля (отдельные мины и группы мин). Кроме того, могут широко применяться невзрывные заграждения (проволочные спирали и заборы, сети на низких кольях, малозаметные препятствия (МЗП), рогатки, ежи и другие).

Все виды заграждений устанавливаются в соответствии с замыслом командира батальона на бой и увязываются с естественными препятствиями, системой огня и характером маневра подразделений. В первую очередь заграждения устанавливаются перед передним краем обороны, между опорными пунктами, в стыках и на флангах. Кроме того, подготавливаются к разрушению различные дорожные сооружения, а также минируются отдельные участки дорог. В целом боевой опыт показывает, что при подготовке обороны устанавливается до 60—70 проц. от общего объема требуемых заграждений, а 30—40 проц. устанавливаются в ходе оборонительного боя на выявленном направлении наступления противника.

Эффективность МВЗ в настоящее время оценивается в основном по двум критериям: нанесение ущерба противнику; время задержки противника на заграждениях. Современные МВЗ с применением традиционных мин способны причинить до 6—8 проц. потерь противнику в танках и БМП, а на минных полях, устанавливаемых СДМ, до 10—15 проц. По расчетам и опыту учений, повышение эффективности противотанковой обороны батальона за счет инженерных заграждений в зависимости от их плотности и типа может составить от 15 до 45 проц.

Важную роль в повышении живучести подразделений в обороне играет тактическая маскировка.

Она организуется и осуществляется с целью введения противника в заблуждение (обмана) относительно состава, положения, состояния, предназначения и характера действий подразделений (вооружения и военной техники), замысла предстоящих действий. Очевидно, что снижение эффективности разведки противника приведет к снижению эффективности огневого поражения его огневых средств и, в свою очередь, к снижению потерь обороняющихся подразделений наших войск.

Важнейшими требованиями, предъявляемыми к маскировке, являются: комплексность, непрерывность, достоверность, разнообразие и активность. Основными задачами тактической маскировки являются обеспечение скрытности деятельности подразделений (вооружения и военной техники); обеспечение правдоподобности ложных намерений командования и деятельности войск.

Скрытность деятельности достигается предупреждением (исключением) утечки информации о деятельности подразделений, устранением (ослаблением) демаскирующих признаков их действий, созданием условий, при которых использование сил

и средств разведки противника становится невозможным или неэффективным. Правдоподобность ложных намерений достигается показом их расположения и характера действий (функционирования) на ложных (второстепенных) направлениях (районах), оборудованием и содержанием ложных объектов.

Способами выполнения задач тактической маскировки в батальоне (роте) являются скрытие, имитация и демонстративные действия.

Опыт учений показывает, что маски из радиорассеивающих покрытий уменьшают вероятность обнаружения объектов средствами радиолокационной разведки на открытой местности примерно в 2 раза. Теплоотражающие покрытия (экраны) уменьшают вероятность обнаружения танков средствами теплоразведки в 3 раза. При размещении боевой техники в окопах вероятность ее обнаружения уменьшается в 2—3 раза. Для защиты от ВТО рекомендуется применять имитаторы-ловушки, которые уводили бы самонаводящиеся боеприпасы на себя. Для этого они должны обладать более ярким контрастом, чем защищаемый объект.

Немалый маскировочный эффект дает применение дымовых средств. По опыту Великой Отечественной войны, создание дымовых завес для ослепления противника в 10—12 раз снижало эффективность его огня, в 15—20 раз уменьшалась эффективность бомбометания. Атакующие подразделения, прикрываемые дымами, несли в 8—10 раз меньше потерь, чем без дымопуска. Но использование дымовых средств в целях маскировки требует тщательной организации. Дымовая завеса должна не менее чем в 1,5—2 раза превышать размер прикрываемого объекта. Количество дымовых завес должно быть в 2—3 раза больше, чем количество объектов типа рота — батарея. На один объект требуется выделять две-три дымовые машины или комплект дымовых шашек типа УДШ (БДШ) из расчета сжигания их в каждой очереди по 20—30 штук.

Имитация осуществляется оборудованием ложных позиций и рубежей, созданием ложных объектов вооружения и военной техники с использованием макетов, имитаторов и отражателей, устройством ложных сооружений.

Расчитано, что в результате искусной имитации можно снизить потери в личном составе и боевой технике от огня противника на 10—20 проц.

Демонстративные действия заключаются в преднамеренном показе противнику специально выделенными подразделениями, силами и средствами подразделений деятельности на ложных (второстепенных) направлениях (в районах) и предусматривают демонстративное развертывание боевых порядков (огневых средств) и оборудование районов (мест) их расположения; передвижение, проведение занятий и тренировок с преднамеренным нарушением мер скрытия. Следует иметь в виду, что демонстративные действия, имитация и создание ложных объектов одного подразделения не должны нарушать аналогичные мероприятия другого и не входить в противоречие с соответствующими мероприятиями по плану старшего командира. Мероприятия маскировки проводятся в соответствии с планом тактической маскировки старшего начальника.

В обороне особую значимость имеет проведение мероприятий, создающих у противника искаженное представление о системе огня, заграждений, начертании переднего края, месте окопов основных боевых средств, о стыках и флангах. Необходимо добиваться, чтобы у противника складывалось искаженное представление о построении обороны или была постоянная неуверенность в том или ином ее состоянии. Важно тщательно скрывать основные силы и средства, начертание огневых мешков, места огневых засад, расположение резервов и пунктов управления.

«Отразить наступление его превосходящих сил, удержать занимаемые позиции, опорные пункты и важные районы местности и уничтожить противника в случае вклинения» означает нанесение противнику такого ущерба, который вынудит его отказаться от наступления.

Переходу главных сил противника в атаку обычно предшествует его огневая подготовка. С ее началом личный состав батальона и приданных подразделений по команде командиров и самостоятельно укрывается в щелях, блиндажах, убежищах, боевых машинах пехоты (танках), окопах (траншеях) в готовности быстро занять свои места на огневых позициях. Штатная и приданная артиллерия сосредоточенным огнем по запланированным участкам и по отдельным целям, подвижным заградительным огнем наносит поражение выдвигающимся подразделениям противника, создает выгодные условия для поражения противника огнем танков, боевых машин пехоты (бронетранспортеров), противотанковыми ракетами, с ведением его на предельные дальности стрельбы (пуска). Командир батальона в этот период ведет непрерывное наблюдение, уточняет задачи подразделениям, артиллерии и другим огневым средствам по поражению выявленных средств высокоточного оружия, артиллерии, танков, других бронированных машин и пехоты противника, выдвигающихся или изготовившихся для атаки. Одновременно он принимает меры к закрытию брешей в боевом порядке, восстановлению управления, системы огня и взаимодействия, к ликвидации последствий применения противником оружия массового поражения.

Попытки противника в период огневой подготовки проделать проходы в инженерных заграждениях перед передним краем нашей обороны пресекаются огнем дежурных огневых средств. Для закрытия образовавшихся брешей и на угрожаемых направлениях сосредоточивается огонь артиллерии, выдвигаются бронегруппы, второй эшелон (общевойсковой резерв) в полном составе или частью сил.

После окончания огневой подготовки противника подразделения батальона по сигналам командиров изготавливаются для отражения атаки противника. Основные усилия всех сил

и средств сосредоточиваются на поражение танков и мотопехоты. Началом атаки противника может служить перенос огня его артиллерии и минометов с переднего края в глубину. В этой обстановке нужно быть особенно внимательным, ибо противник может совершить ложный перенос огня с целью заставить личный состав обороняющихся подразделений выйти из укрытий преждевременно, а затем повторным ударом артиллерии, минометов и авиации нанести им большие потери.

Поэтому в это время необходимы предвидение, четкая работа системы наблюдения и разведки, хорошее знание тактики действий противника, безотказная связь и непрерывная информация о его действиях.

С переходом противника в атаку штатная и приданная артиллерия сосредоточенным огнем по запланированным участкам и по отдельным целям, подвижным и неподвижным заградительным огнем наносит поражение противнику, расстраивает его боевые порядки и создает выгодные условия для уничтожения атакующих подразделений огнем танков, боевых машин пехоты (бронетранспортеров), противотанковых ракет и гранатометов, стрелкового оружия.

По мере подхода противника к переднему краю обороны огонь артиллерии и всех других средств батальона наращивается до наивысшего напряжения. В первую очередь огонь танков и ПТРК сосредоточивается на поражении танков и БМП противника. Одновременно атакующую пешую пехоту противника обороняющиеся подразделения пулеметным и минометным огнем отсекают от танков и уничтожают. С подходом пехоты противника к переднему краю обороны на расстояние 30—40 м личный состав мотострелковых подразделений забрасывает ее гранатами, а пехоту, ворвавшуюся на передний край опорных пунктов подразделений — огнем в упор, гранатами и в рукопашном бою.

Бой за каждую траншею ведется по принципу «ни шагу назад».

Чтобы воспрепятствовать распространению противника по траншеям и ходам сообщения, личный состав устанавливает в них заранее подготовленные ежи, рогатки и другие переносные заграждения. При необходимости танки и боевые машины пехоты (бронетранспортеры), входящие в состав бронегруппы, под прикрытием аэрозолей (дымов) или, используя скрытые пути, могут выдвинуться и занять позиции в своих опорных пунктах или в местах, из которых можно открыть по противнику внезапный огонь во фланг, а также кинжальный огонь с фронта.

Зенитное подразделение, а также мотострелковые (танковые) подразделения, не занятые боем с наземным противником, отражают налеты низко летящих самолетов и вертолетов противника.

В случае вклинения противника в район обороны командир батальона огнем всех средств и действиями бронегруппы должен остановить распространение его по фронту и в глубину, закрепить свои фланги на участке вклинения и подавить противника огнем. При этом танки и боевые машины пехоты (бронетранспортеры), прорвавшиеся в глубину обороны, уничтожаются огнем артиллерии, танков и всех других противотанковых средств с занимаемых позиций или прямой наводкой с огневых рубежей. Командир батальона, кроме того, может выдвинуть противотанковое подразделение на огневой рубеж, подготовленный на этом направлении вклинения противника.

Огневые засады с подходом к ним прорвавшегося противника по команде командира батальона или самостоятельно внезапно открывают огонь и вынуждают уцелевшие танки и пехоту противника наступать в невыгодном для них направлении, в том чис-

ле — на заранее подготовленные минно-взрывные заграждения.

Уничтожение вклинившегося противника осуществляется проведением контратаки, которая ведется до полного его уничтожения и восстановления обороны по переднему краю. Контратака проводится вторым эшелоном (резервом) при поддержке огнем подразделений первого эшелона. Она, как правило, проводится во фланг и тыл прорывающихся подразделений противника.

Важным условием успешного проведения контратаки является задержка ближайших резервов противника огнем артиллерии, сосредоточенным огнем подразделений первого эшелона, средствами дистанционного минирования местности (решением старшего начальника на период проведения контратаки). При этом вклинившийся противник должен быть остановлен и надежно подавлен огнем подразделений первого эшелона.

При вклинении противника контратака батальоном обычно проводится совместно со вторым эшелоном бригады, а при вклинении незначительных сил — самостоятельно. Подразделения первого эшелона батальона огнем всех средств поддерживают контратаку второго эшелона, а иногда по приказу командира частью сил тоже контратакуют и уничтожают вклинившегося в оборону противника. На направлении вклинения превосходящих сил противника и при больших потерях контратака не всегда может быть целесообразной. В таком случае, вклинившийся противник отражается огнем с места на выгодном огневом рубеже. В этой обстановке подразделения первого эшелона огнем всех средств должны прочно удерживать занимаемые участки местности и воспретить продвижение противника в сторону флангов, обеспечивая тем самым нанесение поражения ему подразделениями второго эшелона, бронегруппной и ПТ резервом с выгодных огневых рубежей.

Нанесение противнику ущерба, который вынудит его отказаться от наступления, может быть обеспечено благодаря достижению необходимого соотношения сил и средств на направлениях действий противника. Чем большее количество сил и средств наносит поражение противнику, тем выше будут его потери.

Выгодно отразить наступление противника еще на подступах к переднему краю обороны. Противник будет стремиться развернуться и атаковать передний край одновременно по всему фронту обороняющегося подразделения, обеспечив себе необходимое превосходство в силах и средствах. Необходимо лишить его такого превосходства. Это может быть достигнуто за счет маневра огнем, маневра подразделениями с неатакованных участков, действий второго эшелона и резервов. Но в условиях, когда большая часть сил и средств в одно и то же время задействована для отражения атакующего противника на всем фронте обороны, сделать это будет затруднительно.

Следовательно, целесообразно создать такие условия, при которых появится возможность без ущерба для обороняющихся перенацелить часть средств поражения, снять часть подразделений со своих направлений и применить их на другом направлении, выдвинуть и применить подразделения второго эшелона или резервы для противодействия противнику на подступах к обороне. Для этого необходимо дезорганизовать выдвижение, развертывание и переход в атаку подразделений противника, вынудить его атаковать в разное время на разных направлениях. Если часть атакующих подразделений будет задержана на подступах к обороне, то другая часть, которая не задерживалась, вынуждена будет действовать с прежними скоростями и опередит задержан-

ные подразделения, окажется ближе к переднему краю обороны, войдет в зону поражения большей части средств поражения обороняющегося подразделения и будет подвергнута огневому воздействию. Появится возможность нанести ей более высокий урон и вынудить прекратить наступление, после чего может быть нанесено поражение задержанным подразделениям противника, которые к этому времени могут преодолеть причины, вызвавшие задержку, и продолжить выдвижение.

Таким образом, обороняющиеся получают возможность последовательно нанести поражение различным частям наступающего противника, реализовать принцип — громить противника по частям. Выдвигающиеся подразделения могут быть задержаны благодаря действиям боевого охранения, засад, инженерными заграждениями, огневому поражению огнем артиллерии, ПТУР, использованию особенностей конкретной местности, а также их сочетанию.

Обратимся к толкованию понятия «активность».

Согласно философскому энциклопедическому словарю «активность» (от франц. *activité* сила действия) — действительность, деятельное поведение. Активный — деятельный, действующий, действительный.

Анализ данного толкования показывает, что любые действия в обороне, связанные с маневром огнем, подразделениями, действия по их обеспечению определяют активность обороны.

В соответствии с положениями действующих документов оборона будет активной тогда, когда наступающий противник постоянно поражается огнем всех средств на дальних подступах к ней, при выдвижении, развертывании и перед передним краем, в ходе отражения атаки, а также в глубине обороны в случае его вклинения. Маневр силами, средствами и огнем, решительное проведение контратак при выгодных условиях для их осуществления являются основой активности обороны. Скрытно, внезапно и быстро проведенный маневр позволяет поставить свои подразделения в наиболее выгодное положение по отношению к противнику и нанести ему, даже при его численно превосходящим силам, решительное поражение.

Следовательно, активность обороны заключается в непрерывном поражении противника всеми имеющимися средствами, навязывании ему своей воли и создании ему невыгодных условий для наступления, а также в своевременном проведении широкого маневра огнем на всех этапах боя.

Сравнение вышеприведенных содержания устойчивости и содержания активности обороны позволяет сделать вывод, что активность является необходимым условием устойчивости обороны. Без активности оборона не может быть устойчивой. Равномерное распределение сил и средств по фронту не обеспечит успешное противостояние численно превосходящим силам противника, наиболее эффективное использование войск, сил и средств, возможность ставить противника в невыгодные условия, успешно вести борьбу за захват инициативы. Именно активные действия обороняющихся, связанные с маневром силами, средствами и огнем, проведением контратак позволяют создать необходимое соотношение сил, средств, обеспечивают достижение целей обороны.

Таким образом, успех оборонительного боя в современных условиях в значительной мере будет зависеть от того, в какой степени будет достигнута устойчивость и активность обороны. ■

Фото из архива «АС»

НАСТУПЛЕНИЕ НОЧЬЮ: ДОБИТЬСЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРЕИМУЩЕСТВ

В Боевом уставе по подготовке и ведению общевойскового боя указано, что наступление ночью организуется заблаговременно. При принятии решения командир батальона (роты), кроме обычных вопросов, определяет: направляющую роту (взвод); задачи по подавлению приборов ночного видения и уничтожению радиолокационных средств и средств светового обеспечения противника; порядок обозначения своего местоположения, применения приборов ночного видения, светомаскировочных устройств, освещения местности и способы обозначения проходов в инженерных заграждениях; мероприятия по защите личного состава от светового излучения ядерного взрыва; порядок обеспечения подразделений осветительными и сигнальными средствами, трассирующими снарядами и патронами с трассирующими пулями; порядок перехода от ночных действий к дневным.

В прошлых войнах, особенно в годы Великой Отечественной войны, боевые действия ночью занимали важное место в вооруженной борьбе. В современных условиях их значение еще более повышается. Это обусловливается решительностью наступательного боя, стремлением вести его непрерывно, в высоком темпе, на большую глубину, до полного разгрома противника.

Активные действия ночью обеспечивают подразделениям ряд тактических преимуществ, главным из которых является возможность более полного использования фактора внезапности. Под покровом темноты наступающие войска могут скрытно провести перегруппировку сил и средств, выдвинуться на рубеж перехода в атаку, развернуться в боевой (предбоевой) порядок, нанести неожиданный удар по противнику, совершить обход или охват его флангов, а при необходимости вывести свои подразделения из-под удара противника.

В условиях ограниченной видимости обороняющемуся противнику труднее обнаружить подготовку наступления, сложнее отразить атаку, осуществить маневр огнем, силами и средствами. Используя преимущества ведения боевых действий ночью, наступающие войска могут достичь цели боя с наименьшими потерями, постоянно держать противника в напряжении, навя-

зывать ему свою волю, обеспечить удержание инициативы действий.

С другой стороны, ночь в немалой степени затрудняет наступление. Возросший уровень технической оснащенности войск, наличие эффективных приборов ночного видения, средств освещения, радиолокационной и другой техники уменьшают неблагоприятное влияние ночных условий на боевые действия, но полностью не устраняют тех трудностей, с которыми сталкивается личный состав ночью. Даже при широком применении средств технического обеспечения ночью усложняется наблюдение за действиями и своих войск, и войск противника, ориентирование на местности, поддержание взаимодействия и непрерывного управления. Примерно в 1,3—1,5 раза возрастает время на поражение целей и расход боеприпасов, на одну треть снижаются маневренные возможности боевой техники, на 25—30 проц. увеличивается время на производство инженерных работ. Ночные действия войск повышают физическую, психологическую нагрузку и сказываются на утомляемости личного состава.

Поэтому успех ночных действий во многом зависит от умелой и четкой организации командиром боя, особенно светового обеспечения, выполнения мероприятий по защите подразделений от светового излучения ядерных взрывов, высокоточного оружия и других средств поражения, тщательной маскировки.

Наступление ночью может начинаться с прорыва подготовленной обороны противника или являться продолжением дневных боевых действий. Кроме того, в минувшую войну действия войск ночью предпринимались нередко в целях улучшения занимаемых позиций, то есть захвата тактически важного объекта — населенного пункта, командной высоты, перевала и т.д.

При действиях ночью подразделения стремятся избежать сложного маневра. Направления для наступления выбираются с таким расчетом, чтобы они кратчайшим путем выводили к объектам атаки, пролегли по открытой, малопересеченной местности, с наименьшим количеством естественных препятствий и хорошо видимыми в темноте ориентирами.

При определении боевых задач подразделениям учитываются их подготовленность к ночным действиям, продолжительность темного времени, характер обороны противника, усло-

вия местности, обеспеченность средствами освещения и т.п. **Боевые возможности подразделений сегодня таковы, что позволяют вести наступление ночью в таком же высоком темпе и примерно на такую же глубину, как и днем.**

Во время Великой Отечественной войны уже отчетливо проявилась тенденция определять воинским частям и подразделениям при действиях ночью глубокие боевые задачи. Так, 229-му гвардейскому стрелковому полку в Яско-Кишиневской операции при прорыве обороны противника ночью ближайшая задача ставилась на глубину 3 км, последующая — на глубину 5 км. Реально темп продвижения подразделений составил 800 м/ч¹. Аналогичные показатели глубины боевых задач полка были характерны и для дневных условий.

Боевой опыт показал, что, помимо ближайшей и последующей задач, воинским частям и подразделениям может назначаться рубеж, которым они должны овладеть к рассвету.

Построение боевого порядка подразделений в ночном бою в зависимости от характера обороны противника и других условий может быть различным. Если воинской части, подразделению предстоит участвовать в осуществлении прорыва подготовленной обороны противника, его боевой порядок целесообразно строить в два эшелона. При этом состав первого эшелона должен обеспечивать решение поставленной боевой задачи на ночь, как правило, без наращивания боевых усилий, то есть без ввода в бой в темное время второго эшелона, поскольку это связано с огромными трудностями.

Другим важным требованием к построению боевого порядка для действий ночью является обеспечение тактической самостоятельности подразделений. С этой целью в минувшей войне усиливались танками, артиллерией, инженерными подразделениями не только батальоны, но и роты. В свою очередь, танковые воинские части и подразделения, когда действовали самостоятельно, усиливались артиллерией, стрелковыми и инженерными подразделениями.

Например, ночью 21 ноября 1943 г. в Гомельской операции при наступлении танки, приданные 828-му стрелковому полку, были переподчинены стрелковым ротам. Это обеспечило более тесное взаимодействие с пехотой, и в результате подразделения успешно прорвали оборону противника и продвинулись за ночь на 12 км, потеряв всего один танк².

Боевой опыт показывает, что наступление ночью должно быть самым тщательным образом подготовлено и всесторонне обеспечено. Такая подготовка проводится в основном в светлое время. Отдельные вопросы уточняются с наступлением темноты.

Помню, как на тактическом учении, в котором мне в свое время довелось участвовать, мотострелковому батальону была поставлена задача — ночной атакой в составе полка прорвать оборону «противника», овладеть опорными пунктами на первой позиции его обороны и развивать наступление в глубину.

Командир батальона подготовку к наступлению осуществлял днем, а с наступлением темноты уточнил отдельные вопросы. Организуя наступление, он указал ротам видимые ночью ориентиры. Кроме того, для выдерживания направления наступле-

ния определил им азимут движения и назначил направляющую. В ходе рекогносцировки и при постановке боевых задач подразделениям он определил порядок обозначения своих подразделений, применения во время атаки и в ходе наступления приборов ночного видения и приданных РЛС, на местности указал порядок освещения местности и объектов атаки, кто, когда и как будет осуществлять постановку световых ориентиров (створов) для обозначения направления наступления, в каком порядке обозначаются рубежи, достигнутые подразделениями в ходе боя, и их фланги.

Особыми задачами авиации и артиллерии, обеспечивающими действия войск ночью, являются освещение местности и целей в обороне противника, уничтожение (подавление) средств его освещения, ослепление наблюдательных пунктов и огневых средств, а также постановка световых ориентиров (створов).

Организуя ночной бой, командир батальона определил, кто, когда и как обеспечивает подразделения средствами освещения и сигнальными средствами, трассирующими снарядами и патронами с трассирующими пулями, наметил мероприятия по защите личного состава от светового излучения ядерных взрывов.

В результате такой тщательной организации боя батальону удалось успешно выполнить на учении боевую задачу.

Особыми задачами авиации и артиллерии, обеспечивающими действия войск ночью, являются освещение местности и целей в обороне противника, уничтожение (подавление) средств его освещения, ослепление наблюдательных пунктов и огневых средств, а также постановка световых ориентиров (створов).

Световое обеспечение организуется, как правило, централизованно, по единому плану, по рубежам, объектам и времени на всю глубину боевой задачи. Цель светового обеспечения — создать благоприятные условия для действий своих подразделений и затруднить действия противника. При его организации, как показывает опыт учений, обычно определяются: порядок освещения целей (объектов) в интересах действий мотострелковых и танковых подразделений, применения артиллерии, авиации и других боевых средств; порядок постановки световых ориентиров (створов); способы обозначения световыми знаками проходов в заграждениях, рубежей развертывания подразделений и рубежа перехода в атаку; порядок применения световых сигналов для взаимного опознавания, целеуказания и взаимодействия; мероприятия по борьбе с приборами ночного видения и средствами светового обеспечения противника. Важно, чтобы применение осветительных средств не усложняло использование своих приборов ночного видения.

В целях обеспечения скрытности подготовки к ночным действиям и достижения внезапности атаки войска не должны нарушать установленный режим освещения или менять порядок использования приборов ночного видения.

Одним из наиболее важных мероприятий при подготовке ночного боя является организация взаимодействия. В целях четкого согласования боевых усилий подразделений устанавливаются единые, хорошо видимые в темноте ориентиры. **Действия участвующих в бою сил и средств по овладению опорными пунктами противника на переднем крае и в глубине его обороны согласуются по цели, месту и времени. При этом определяются:** порядок использования маскирующих свойств местности, способы действий подразделений при отражении контратак и порядок закрепления захваченных рубежей, непрерывности наступления с переходом от ночных действий к дневным. Рубежи, по которым организуется взаимодействие, определяются по хорошо различимым объектам местности. Такими объектами могут быть гребень высоты, дорога, опушка леса (рощи), река, населенный пункт и т.д.

В целях защиты от светового излучения ядерного взрыва в первую очередь используются защитные свойства боевой техники. Оптические приборы, приборы ночного видения и стекла кабин подготавливаются для ослабления воздействия светового импульса. Личный состав действует в специальных защитных очках.

Для достижения успеха в ночном бою надо хорошо знать тактику действий противника, вскрывать его сильные и слабые стороны. С этой целью разведка до начала наступления выявляет: режим освещения и порядок использования противником приборов ночного видения, какие мероприятия проводятся противником для усиления обороны на ночь, как изменятся с наступлением темноты расположение его огневых средств и резервов. Учитывая, что противник тоже будет стремиться с наступлением темноты активизировать свою разведку, необходимо тщательно соблюдать меры маскировки, уметь скрывать признаки подготовки наступления. Одновременно с этим следует вести активную борьбу с разведкой противника, его средствами радиолокационного обнаружения и лазерной подсветки.

При подготовке ночного боя командиру батальона важно лично проконтролировать готовность подразделений к наступлению, в частности, проверить, насколько точно знают подчиненные командиры боевые задачи, порядок светового обеспечения, готовность оружия и боевой техники к действиям ночью, готовность приборов ночного видения, ночных прицелов, а также работу средств освещения и светомаскировки на машинах, навигационных приборов, пополнение подразделений боеприпасами, осветительными средствами, горючим и смазочными материалами, наличие на машинах и у личного состава отличительных знаков, соблюдение им мер маскировки. В установленные сроки командир батальона докладывает старшему командиру о готовности батальона к наступлению.

В зависимости от цели боя атака может начинаться сразу же с наступлением сумерек, глубокой ночью или перед рассветом. Атака, которая является продолжением дневных дей-

ствий, лишает противника возможности в полной мере осуществить мероприятия по усилению обороны на ночь.

Если перед подразделениями поставлены ограниченные по глубине задачи, переход в наступление может осуществляться во второй половине ночи или перед рассветом. Как показывает боевой опыт, это позволяет полнее использовать фактор внезапности. Кроме того, командиры подразделений имеют возможность тщательно организовать ночную атаку — под покровом темноты занять исходное положение, произвести доразведку противника, осуществить при необходимости маневр силами и средствами, уточнить на местности задачи подразделениям, порядок взаимодействия, боевого обеспечения и управления.

Ночная атака мотострелковых подразделений обычно осуществляется в пешем порядке. Перед началом огневой подготовки атаки или в ходе нее наносятся огневые удары по тем объектам обороны противника, расположение которых установлено заранее. Артиллерия подавляет средства радиолокационной разведки противника, ослепляет его наблюдательные пункты, уничтожает огневые средства, которые осуществляют освещение местности и постановку световых ориентиров. Для борьбы со средствами освещения противника привлекаются также зенитные подразделения.

Ночные действия способствуют проявлению командирами широкого творчества и инициативы в выборе различных способов атаки. Для разгрома противника ночью могут применяться самые неожиданные тактические приемы. В целях достижения наибольшей внезапности атака может проводиться без огневой подготовки и без применения средств освещения.

Позволю себе вновь обратиться к богатейшему боевому опыту, приобретенному советскими войсками в минувшей войне. 12 августа 1943 г. ночной атаке частей 37-й гвардейской стрелковой дивизии предшествовал залповый огонь 50 орудий, выдвинутых для стрельбы прямой наводкой. Противник был ошеломлен, не выдержал такого огневого удара и был разгромлен³.

А в ночь на 14 января 1944 г. в сильную метель 299-й стрелковый полк без артиллерийской подготовки быстро прорвал оборону противника и овладел важным плацдармом на северном берегу оз. Ильмень. Успешной была «бесшумная» ночная атака воинских частей 6-й гвардейской танковой армии и 17-й гвардейской армии 6 января 1945 г. в Венгрии⁴.

При атаке переднего края обороны противника важно, чтобы подразделения точно выдерживали указанные направления. Для этого в ходе боя периодически ставятся световые ориентиры (створы). Ближайший ориентир назначается в расположении противника в 2—3 км от линии боевого соприкосновения, остальные — в глубине его обороны на таком же расстоянии друг от друга. Артиллерия ведет огонь при постановке ориентиров залпами взвода или сериями методического огня взвода (орудия) с темпом 3—5 мин.

Танки в зависимости от степени пересеченности местности, характера обороны противника, условий освещения действуют непосредственно в цепи мотострелковых подразделений или впереди на удалении 100—150 м. Боевые машины пехоты (бронетранспортеры) в ходе атаки находятся либо на одной линии с танками, либо за ними на удалении 50—100 м.

С началом атаки часть артиллерии, а также подразделения инженерных войск переподчиняются батальонам, а иногда и ротам. Огневая поддержка атаки осуществляется обычно сосредоточенным огнем артиллерии, огнем по отдельным целям и ударами авиации. Сигналы о переносе и прекращении артиллерийского огня подают командиры рот.

Важную роль в уничтожении бронированных объектов противника перед подразделениями, действующими в отрыве от главных сил, играют боевые вертолеты. Ночные условия обеспечивают внезапность нанесения ими ударов по противнику.

Уничтожив неприятеля в опорных пунктах на переднем крае, подразделения стремительно продолжают развивать наступление. Бой в глубине обороны противника в условиях ночи характеризуется большой сложностью и требует твердого и непрерывного управления войсками, умелого осуществления маневра огнем, силами и средствами. В целях четкого ориентирования подразделения при достижении установленных рубежей световыми сигналами обозначают свое местонахождение. В ходе боя командиры принимают необходимые меры по обеспечению безопасности подразделений при преодолении ими труднопроходимых участков местности. Личный состав, умело используя приборы ночного видения и средства освещения местности, решительно уничтожает противника.

В ходе наступления очень важно своевременно вскрыть подготовку противником контратаки. Разведке ставятся задачи по выявлению резервов противника. Для этого в районах их расположения организуется освещение местности. Для отражения контратаки осуществляется маневр второго эшелона (резерва) на угрожаемое направление. Кроме того, по решению старшего командира на это направление могут выдвигаться противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений. По вероятному рубежу развертывания контратакующего противника подготавливается огонь артиллерии, а при необходимости производится освещение этого рубежа.

Освещение обычно осуществляется периодически, так как для непрерывного освещения требуется значительный расход осветительных средств. Например, чтобы осветить местность перед фронтом наступления батальона в течение 10 мин даже

при благоприятных метеоусловиях требуется сорок 122-мм осветительных снарядов⁵.

Если требуется ослепить объект противника, то расчет делается таким образом, чтобы факелы осветительных снарядов и мин горели на грунте в 100—150 м перед объектом. Интервал между факелами — 50—100 м. Прожекторы ослепляют объекты противника периодически через 20—30 с, а приборы ночного видения — через 10—20 с. Дымы могут применяться, когда направление ветра фланговое или в сторону противника.

Опыт тактических учений показывает, что при умелом использовании ночных условий и достижении внезапности наступления подразделения способны стремительно и безостановочно продвигаться на большую глубину. На тех направлениях, где этого достичь не удастся, может возникнуть угроза снижения темпа наступления. Чтобы не допустить этого, надо своевременно принимать меры к решительному наращиванию боевых усилий, то есть ввести в бой второй эшелон (резерв). Для этого требуется тщательно организовать световое обеспечение действий второго эшелона — четко обозначить световыми знаками маршрут его выдвижения, рубеж развертывания и перехода в атаку, организовать взаимодействие, всестороннее обеспечение и комендантскую службу.

При переходе от ночных действий к дневным действиям важно не допустить даже небольшой паузы в развитии наступления. Для этого еще до рассвета усиливается разведка, уточняются боевые задачи подразделениям и порядок взаимодействия, пополняются запасы боеприпасов, горючего и других материальных средств, принимаются меры по наращиванию боевых усилий и срыву возможной контратаки противника на рассвете.

Поскольку ночные действия отличаются большой сложностью и специфичностью, подразделения должны заблаговременно и тщательно готовиться к ним. Например, Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский говорил, что ночной бой — трудный бой, и надо научить нашу пехоту хорошо наступать в ночных условиях. Для этого следует поучительно проводить тактические занятия и учения, создавать на них сложную, напряженную обстановку, чтобы личный состав приобретал необходимые навыки действий в ночных условиях, обучался умению ориентироваться на местности, вести меткий огонь по освещенным целям, по вспышкам выстрелов, с помощью приборов ночного видения и использовать средства освещения.

Командир должен постоянно заботиться о поддержании высокого наступательного порыва войск, воспитывать у личного состава стойкость, бесстрашие, способность действовать в бою смело и инициативно, добиваться решительного разгрома врага. В этом залог успеха наступательного боя как днем, так и ночью, в разное время года, на различной местности. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

¹ См.: Тактика в боевых примерах. Полк. М., 1974. С. 111.

² Там же.

³ Там же. С. 112.

⁴ Там же. С. 112.

⁵ Подразделения в ночном бою. М., 1984. С. 51.

ПЕРЕХОД К ОБОРОНЕ МОТОСТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА

В современных условиях вопросы перехода войск к обороне по-прежнему остаются актуальными.

Батальон может переходить к обороне в различных условиях боевой обстановки как днем, так и ночью, на разнообразной местности и при любой погоде. Важнейшим элементом обстановки являются положение и характер действий противостоящего противника. Исходя из этого, батальон может переходить к обороне заблаговременно еще до начала войны или в ходе боевых действий, то есть в условиях отсутствия соприкосновения с противником или при непосредственном соприкосновении с ним.

В современных условиях противнику практически невозможно добиться скрытого передвижения войск, поэтому для начального периода войны вероятней всего будет характерен заблаговременный переход батальона к обороне на указанном тактическом рубеже по государственной границе.

Бой для батальона, действующего на первой позиции, начинается с выходом наступающего противника в зону досягаемости его средств поражения. Во всех случаях уже при подготовке обороны в подразделениях выделяются дежурные огневые средства (танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, пулеметный расчет и др.). Они находятся на запасных или временных огневых позициях в постоянной готовности к уничтожению отдельных групп противника, пытающихся вести разведку, проделывать проходы в заграждениях, а также к стрельбе по воздушным целям.

Командир батальона докладывает о начале выдвижения передовых подразделений противника старшему начальнику. При необходимости он уточняет задачи приданным и штатным средствам, подает им сигнал на открытие огня. Старший начальник осуществляет непрерывную поддержку боя батальона, обороняющегося на первой позиции. Причем в первую очередь огневое поражение наносится по выдвигающимся колоннам противника при прохождении ими узлов дорог, мостов, переправ, горных проходов и других узостей, а также в период развертывания для атаки.

Атака передовых подразделений противника отражается огнем назначенных средств обороняющихся подразделе-

ний. Наблюдение за противником усиливается. После отражения атаки обнаружившие себя огневые средства по указанию командира батальона скрытно меняют позиции. Проходы, проделанные противником в заграждениях, немедленно закрываются, а если это сделать невозможно, по ним подготавливается огонь артиллерии и других средств.

Переходу главных сил противника в атаку обычно предшествует его огневая подготовка. С ее началом личный состав батальона и приданных подразделений по команде командиров и самостоятельно укрывается в щелях, блиндажах, убежищах, боевых машинах пехоты (танках), окопах (траншеях) в готовности быстро занять свои места на огневых позициях для открытия огня. Командир бата-

льона в этот период ведет непрерывное наблюдение, уточняет задачи подразделениям, артиллерии и другим огневым средствам по поражению выявленных средств высокоточного оружия, артиллерии, танков, других бронированных машин и пехоты противника, выдвигающихся или изготавившихся для атаки.

Попытки противника в период огневой подготовки проделывать проходы в инженерных заграждениях перед передним краем нашей обороны пресекаются огнем дежурных огневых средств.

После окончания огневой подготовки противника подразделения батальона по сигналам командиров изготавливаются для отражения атаки противника.

Началом атаки противника может служить перенос огня его артиллерии и минометов с переднего края в глубину.

С переходом противника в атаку начинается огневая поддержка обороняющихся подразделений. Штатная и приданная артиллерия сосредоточенным огнем по запланированным участкам и по отдельным целям, подвижным и неподвижным заградительным огнем наносит поражение противнику, расстраивает его огневые порядки и создает выгодные условия для уничтожения атакующих подразделений огнем танков, боевых машин пехоты (бронетранспортеров), противотанковыми ракетами и гранатометами, ведя его с предельных дальностей стрельбы (пуска). В ряде случаев из-за условий местности противник может поражаться и с подходом на более близкое расстояние.

В период действий своей авиации по атакующему противнику артиллерия поражает его средства противовоздушной

обороны, а посты и пункты обозначения по командам (сигналам) командиров обозначают расположение своих подразделений.

По мере подхода противника к переднему краю обороны батальона огонь доводится до наивысшего напряжения. В первую очередь танки и противотанковые ракетные комплексы наносят поражение танкам и боевым машинам пехоты противника. Одновременно с этим атакующую пехоту противника обороняющиеся подразделения огнем всех огневых средств отсекают от танков и уничтожают, а ворвавшуюся на передний край — уничтожают огнем в упор, гранатами и в рукопашном бою. Чтобы не допустить распространения противника по траншеям и ходам сообщения, в них устанавливаются рогадки, ежи и другие переносные заграждения.

При бое за позицию личный состав батальона обязан проявлять стойкость и мужество при удержании каждого метра траншеи, опорного пункта в целом, как это было в годы Великой Отечественной войны. Вот лишь один из примеров. С утра 6 июля 1943 года участок обороны 214-го стрелкового полка в районе Белгорода атаковали около 120 танков, самоходных орудий и до полка пехоты фашистов. На позиции подразделений 3-го стрелкового батальона прорвалось более 30 танков, но воины не дрогнули и не оставили окопов. Пропустив танки, они отсекли следовавшую за ними пехоту и «уложили» ее перед передним краем. Наступление было остановлено. Оставшиеся без поддержки пехоты танки противника понесли потери и повернули назад.

Атака противника должна быть отражена перед передним краем обороны батальона. Основная обязанность командиров в этот период заключается прежде всего в умелом управлении огнем, его своевременном переносе или сосредоточении для поражения наиболее опасных групп атакующих.

Зенитное подразделение, а также мотострелковые (танковые) подразделения, не занятые боем с наземным противником, отражают налеты низколетящих самолетов и вертолетов противника.

Если же противник вклинится в оборону, командир батальона огнем всех средств и действиями бронегрупп останавливает его продвижение в глубину и распространение в сторону флангов, закрепляет свои фланги на участке вклинения и подавляет противника огнем.

Танки и боевые машины пехоты (бронетранспортеры) противника, прорвавшиеся в глубину обороны, уничтожаются огнем артиллерии, танков и других противотанковых средств с занимаемых позиций или прямой наводкой с огневых рубежей огневыми засадами.

Огневые засады с подходом к ним прорвавшегося противника по команде командира батальона (роты) или самостоятельно внезапно открывают огонь и вынуждают уцелевшие танки и пехоту противника наступать в невыгодном для них направлении, в том числе — на заранее подготовленные минно-взрывные заграждения.

В критических условиях обстановки уничтожение вклинившегося противника осуществляется контратакой, которая ведется до полного его уничтожения и восстановления обороны по переднему краю. Контратака проводится вторым эшелоном (резервом), совместно с подразделениями первого эшелона, обороняющимися на направлении контратаки.

Важным условием успешного проведения контратаки яв-

ляется задержание ближайших резервов противника ударами авиации, огнем артиллерии, средствами дистанционного минирования местности (решением старшего начальника на период проведения контратаки). При этом вклинившийся противник должен быть остановлен и надежно подавлен огнем подразделений первого эшелона.

На направлении вклинения превосходящих сил противника и при больших потерях контратака не всегда может быть целесообразной. В таком случае вклинившийся противник отражается огнем с места на выгодном огневом рубеже. В этой обстановке подразделения первого эшелона огнем всех средств должны прочно удерживать занимаемые участки местности и воспрепятствовать продвижению противника в сторону флангов, обеспечивая тем самым нанесение поражения ему подразделениями второго эшелона, бронегруппной с выгодных огневых рубежей. С этой же целью по вклинившемуся противнику наносятся огневые удары в виде сосредоточения огня артиллерии и вертолетов.

Противник, вклинившийся на стыке с соседним батальоном, уничтожается во взаимодействии с ним огнем всех средств, а в благоприятных условиях обстановки и совместной контратакой. Если противник обошел район обороны, батальон переходит к круговой обороне и продолжает удерживать занимаемые позиции, переместив часть средств на наиболее важные участки.

Для закрепления флангов и усиления обороны на участке вклинения противника используются подразделения, обороняющиеся на этом направлении, второй эшелон (резерв) батальона, противотанковые средства, находящиеся в его непосредственном подчинении, приданное батальону инженерно-саперное подразделение, а также часть сил и средств с не атакowanych участков. В том числе следует маневрировать приданными мотострелковому батальону танками (розданными к началу боя ротам первого эшелона) для занятия выгодного огневого рубежа на наиболее угрожаемом участке, а в ряде случаев и для внезапной контратаки или ведения огня из засады.

После отражения атаки и уничтожения вклинившихся подразделений противника командир батальона принимает меры для быстрого восстановления системы огня, пополнения запасов ракет и боеприпасов, восстановления разрушенных фортификационных сооружений и инженерных заграждений, организует восстановление вышедших из строя вооружения и техники, подготовку к эвакуации раненых, больных и военнопленных. О результатах боя он докладывает старшему начальнику.

Решительность целей, которые будет преследовать как наступающая, так и обороняющаяся сторона, применение ими высокоточного оружия и авиации, а также вклинения наступающих войск с выходом их на фланги и в тыл обороняющемуся батальону придадут большую ожесточенность и напряженность оборонительным действиям, обусловят быстрые и резкие изменения обстановки как на земле так и в воздухе. Возросшая подвижность наступающих и обороняющихся подразделений повышают динамичность оборонительных действий, делают их более скоротечными. Для успешного ведения таких действий потребуется выполнение мероприятий подготовки обороны в полном объеме и на высоком качественном уровне, что позволит полностью реализовать боевые возможности батальона. ■

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ГРУППА В ЗАСАДЕ

Военная разведка была и остается важным инструментом военной политики России, надежно защищая ее военно-политические и экономические интересы. Данные, полученные военной разведкой, неоднократно играли решающую роль при принятии высшим руководством страны решений по обеспечению ее безопасности.

Одним из важнейших видов боевого обеспечения, без которого успешное решение задач общевойскового боя невозможно, является разведка.

На сегодняшний день в войсках накоплен большой опыт разведывательной подготовки мотострелковых, танковых, разведывательных, парашютно-десантных и десантно-штурмовых подразделений. В месте с тем, как показывает практика войск, возрос объем решаемых разведкой задач, а сроки их выполнения значительно сократились. При этом повысились требования, предъявляемые к разведке по точности определения координат объектов (целей) противника и времени передачи данных.

Эти требования обусловили необходимость дальнейшего совершенствования подготовки офицеров, сержантов и солдат для действий в разведке в напряженной обстановке, на любой местности, днем и ночью.

Опыт войн и вооруженных конфликтов показывает, что части и соединения, которые имели хорошо организованную разведку, с наименьшими потерями выполняли поставленные перед ними боевые задачи.

Примером тому может являться проведение засады в годы Великой Отечественной войны на прифронтовой дороге в тылу противника, где перед разведчиками стояла задача по захвату пленного с целью установления нумерации подразделений оборонявшихся немецких войск в районе западнее населенного пункта Переделки.

В 23 часа 21 декабря 1943 года разведывательная группа в составе 13 человек выступила по маршруту: Козырево, лес восточнее Колмаки, роща западнее Переделки и, пройдя незамеченной через передний край обороны противника, вышла в лес северовосточнее Мал. Романята.

Командиром группы было принято решение на организацию засады на наезженной дороге, идущей из Переделки на Мал. Романята. Он разбил разведывательную группу на три подгруппы. Хорошо замаскировавшиеся подгруппы залегли по обе стороны дороги на расстоянии 20—25 м одна от другой. Через 40 минут разведчики заметили движение противника (до 20 человек) из Переделки в направлении Мал. Романята. Когда ни о чем не подозревавшие немцы вошли в центр расположения засады, наши бойцы забросали их гранатами и обстреляли из автоматов. Три немца, оставшиеся в живых, были захвачены в плен. Разведывательная группа, выполнив задачу, без потерь возвратилась в свою часть по тому же маршруту.

Как видно из примера, на организацию засады было затрачено немного времени. Успех ее обусловился хорошей органи-

зацией засады, умелым выбором объекта нападения и внезапностью действий группы. Также следует отметить, что перед тем как отправиться в свое расположение, они быстро и умело ликвидировали признаки своего пребывания.

Засады (как самостоятельный способ боевых действий) также довольно широко применялись в Афганистане. Особенно часто их устраивали вблизи границ с Пакистаном и Ираном. Засады проводились как днем, так и ночью. Эти действия позволяли наносить противнику ощутимые потери, воспрепятствовать подходу резервов, блокировать его действия на подходах к коммуникациям, аэродромам и другим важным объектам.

Устройство засад обычно возлагалось на мотострелковый, разведывательный, парашютно-десантный взвод (роту), усиленный одним — тремя расчетами автоматических гранатометов АГС-17 и двумя-тремя саперами или саперным отделением с противотанковыми и противопехотными минами. Иногда для ведения засадных действий привлекался батальон. В этом случае от выделенного батальона, как правило, одновременно выставлялись две-три засады сроком на 4—5 суток, которые объединялись в общую систему засад под руководством командира батальона.

Кроме того, на ближайшем аэродроме на все время нахождения подразделения в засаде в положении дежурства находились одна-две пары боевых вертолетов, а в пункте дислокации батальона, от которого выделялась засада, — дежурная рота на бронетехнике. Имевшиеся в засаде средства связи обеспечивали скрытую связь внутри засады, с вышестоящим командиром, а также с бронегруппой, поддерживающей артиллерией и боевыми вертолетами.

Поучительным примером является засада, осуществленная усиленной мотострелковой ротой северовосточнее Джелалабада в начале октября 1986 года. Особый интерес представляет то, что роте удалось скрытно перекрыть сразу три маршрута возможной проводки караванов мятежников, что стало для них полной неожиданностью. И когда на одном из маршрутов завязался бой, начальники караванов душманов, будучи уверенными, что другие маршруты свободны, двинулись вперед. Но и там они были встречены кинжальным огнем советских солдат.

Опыт действия групп в засаде как в годы Великой Отечественной войны, так и в Афганистане необходимо изучать и с успехом использовать и в условиях современного боя.

Рассмотрим один из способов действий разведывательной группы в засаде, но прежде всего дадим определение самой засаде.

Засада — это способ действий, при котором разведывательная группа заблаговременно и скрытно располагается на путях движения противника, а затем внезапно нападает на него в целях уничтожения противника, захвата пленных, документов, образцов вооружения и техники, а также дезорганизации (срыва) его передвижения.

Засада, как правило, устраивается на вероятных направлениях движения противника в местах, где обеспечивается внезапность нападения на него.

Успех засады зависит от скрытности ее расположения, готовности к ведению меткого огня, выдержки, решительных и умелых действий всего личного состава.

Для проведения засад создается разведывательные группы (РГ) из специально подготовленного личного состава разведывательного подразделения, как правило, в составе отделения. Основными задачами такой группы является действия в тылу противника по вскрытию объектов средств ядерного и химического нападения, высокоточного оружия, пунктов управления, резервов, аэродромов и других объектов. В течение суток она может разведать 1—2 объекта или исследовать район площадью до 100 кв. км. Засылка (заброска) разведывательных групп в тыл противника, как правило, осуществляется вертолетами (самолетами) с десантированием парашютным или посадочным способом, на боевых машинах и других средствах передвижения, в пешем порядке, а на приморских направлениях — и средствами флота. Основным способом ведения разведки разведывательной группы является наблюдение.

По опыту боевого применения разведывательных подразделений существует две категории засад:

- подготовленная;
- мгновенная (с ходу)

Подготовленная засада — это запланированное специальное мероприятие на заранее известном или предполагаемом маршруте движения противника. Подготовленная засада нуждается в тщательном планировании и всестороннем обеспечении.

Мгновенная засада — это способ действий при резком изменении обстановки в районе действий разведывательной группы или поступлении «горячей» информации о противнике.

Например, прибыв в указанный район, вы обнаружили колонну противника — приняли решение на проведение засады, но времени на ее организацию недостаточно. Выход один — провести мгновенную засаду. Успех мгновенной засады прежде всего зависит от подготовки личного состава в проведении подобных мероприятий. Мгновенная засада — это вершина мастерства и бо-

евой слаженности группы, успешное ее проведение доступно только для группы, специально подготовленной для подобных действий.

При умелом планировании и грамотном проведении засады даже малочисленная разведывательная группа может нанести противнику значительный урон.

Выбор места проведения засады и маршрута выхода к нему осуществляется, как правило, по карте, аэрофотоснимку и уточняется на местности в ходе рекогносцировки или после выхода к месту проведения засады.

В том случае, когда маршрут движения противника неизвестен, необходимо организовывать и устанавливать две засады (каждую со своей задачей и командиром), а также организовать взаимодействие между ними и установить наблюдение за другими вероятными маршрутами движения противника.

Система огня группы в засаде должна строиться с учетом нанесения противнику в кратчайшие сроки максимальных потерь прежде всего в зоне поражения. Она строится с учетом огневых возможностей оружия группы, поддерживающих средств, их тесного взаимодействия в сочетании с минно-взрывными средствами и естественными препятствиями.

В ходе проведения засады командир должен особое внимание уделять организации связи различными способами, например, условными сигналами (визуальными, звуковыми, световыми). Командир должен лично убедиться, что все средства радиосвязи исправны, а личный состав знает и умеет пользоваться условными сигналами. Система связи в засаде должна быть надежной. Необходимо разработать систему сигналов, позволяющую управлять группой днем и ночью. С началом засады пользоваться ими как для связи внутри группы, так и для вызова авиации, огня артиллерии и своих минометов, чтобы подавить резервы противника или прикрыть свой отход.

До начала засады необходимо хранить радиомолчание или пользоваться только закрытыми каналами радиосвязи в крайнем случае, допускается работа на открытых каналах связи с использованием переговорной таблицы.

Необходимо точно определиться со временем суток проведения засады исходя из полученной задачи.

При проведении засады днем необходимо иметь превосходство над противником, в ходе проведения засады в ночных условиях одним из обязательных условий будет являться скрытый выход в район проведения засады, расположение группы и отход после проведения ее.

Удачная засада требует хитрости, терпения и большой осторожности.

Каждая группа обязана хорошо знать: где расположены другие подгруппы; свои сектора огня; опасные направления ведения огня своих групп; поддерживать с соседними группами надежную связь.

Большинству засад предшествует длительное ожидание, которое может длиться от нескольких часов до суток и более. Огневая позиция оборудуется настолько комфортно, насколько это возможно. Сколько вы будете находиться в засаде, зависит от того,

когда и где происходит засада. Холодной зимней ночью вы не сможете находиться в засаде продолжительное время без принятия мер по обогреву личного состава.

Как бы долго вы не находились в засаде, каждый разведчик должен быть готов к активным действиям, независимо от того, наблюдает ли он или отдыхает. Если этого не сделать, то концентрация внимания уменьшится. Необходимо установить порядок дежурства на месте засады с целью организации отдыха (сна), обогрева и приема пищи личным составом, находящимся на базе.

В условиях неблагоприятных факторов внешней среды, при вынужденном длительном выжидании противника необходимо оборудовать в стороне от засады дневку (базу). На позиции должна быть организована система, когда часть личного состава отдыхает, в то время как другая ведет наблюдение. Количество отдыхающих разведчиков не должно превышать трети численного состава группы.

Дневка не должна привлекать внимание к засаде. Группа должна быть в готовности покинуть дневку в любое время. На дневке складываются вещи, которые будут мешать при проведении засады. Снаряжение на дневке должно быть уложенным, чтобы в случае отхода быстро подобрать его, так как после проведения засады может возникнуть необходимость быстрого отхода. Также дневка может назначаться «промежуточным» пунктом сбора после проведения засады.

При длительном пребывании в засаде может возникнуть ряд проблем: первая — встреча с местными жителями, вторая — встреча с подразделениями своих войск.

Местные жители могут свободно передвигаться в районе проведения засады. Если вы обнаружены, то у вас два варианта действий — сменить место засады или задержать местных жителей на время засады. Необходимо помнить, что противник может использовать местное население для ведения разведки или действовать под их видом. **«Как командир засады вы можете колебаться некоторое время. Вы вправе считать, что гражданские лица официально служат у противника. С другой стороны, убийство мирного жителя приведет к напряженности в отношениях с местным населением. Однако, возможно, что цель засады гораздо важнее их жизни.»** (Из ин-

струкция САС Великобритании.)

На практике иногда случается, что в районе проведения засады могут появиться **подразделения своих войск**. Чтобы не допустить столкновения с ними, не пытайтесь вступить в контакт или предупредить их о своем присутствии. Они могут неправильно понять вашу попытку, и это может привести к боестолкновению. Обо всех таких случаях необходимо немедленно докладывать командованию, так как противник может действовать под видом наших войск.

В ходе огневого поражения противника из засады необходимо периодически прерывать стрельбу и «ловить тишину» с целью обнаружения оказывающих сопротивление или отходящего противника. В любом случае его необходимо уничтожать, так как, перегруппировавшись, он сможет вызвать подкрепление и провести контрзасадный маневр или осуществить

блокировку группы в районе проведения засады.

Убедившись, что в зоне поражения все мертво, можно отдать указание группе захвата на проведение досмотра. Целесообразно группу захвата вооружать бесшумным оружием, тогда любой слышимый выстрел будет принадлежать противнику.

Действия группы захвата прикрывает весь личный состав группы. Местность в районе засады, противник и его вещи должны быть тщательно обследованы.

В ночное время проведение досмотра противника не рекомендуется, так как сохраняется высокая степень риска попасть под огонь противника или своей группы. Использование реактивных и осветительных патронов не рекомендуется из-за демаскирования своего местонахождения. Тщательный осмотр местности можно провести с наступлением светлого времени суток под прикрытием бронегруппы и (или) вертолетов. Если ваше дальнейшее местонахождение в районе проведения засады не безопасно, после досмотра вам нужно немедленно отойти. На месте засады после ее проведения не должно остаться никаких следов вашего пребывания. **Если вы хотите уцелеть, вы должны быстро покинуть место засады после ее проведения.** Если противник попытается атаковать огневую подгруппу, она должна оставаться на месте и вести огонь, но для этого вам потребуется хорошо защищенные позиции.

Если у вас нет этого — отходите!

Таким образом, анализ проведенных войн и вооруженных конфликтов различной степени напряженности последнего десятилетия показывает, что засады являлись и остаются достаточно эффективным способом борьбы с противником. При этом подразделения, проводившие засады, как правило, меньшими силами добивались значительных результатов. Засады способствовали осуществлению контроля над значительными участками местности за счет перехвата вероятных путей передвижения. Большое значение в достижении успеха в засаде играет военная хитрость, тщательная практическая подготовка всех категорий военнослужащих, а также четкая организация и поддержание взаимодействия. ■

Фото из архива «АС»

УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ: УРОКИ И ВЫВОДЫ

Современный этап развития военного дела характеризуется стремлением ведущих зарубежных стран обеспечить военно-техническое и технологическое превосходство над любым вероятным противником. При этом ставка делается на насыщение войск (сил) дальнобойным высокоточным оружием, оружием на новых физических принципах, эффективными автоматизированными системами управления войсками и оружием с широким применением космических ударных систем и систем разведки, связи и навигации.

Прямое противоборство сухопутных группировок, ранее определявшее суть вооруженной борьбы, стало приобретать второстепенное значение. В итоге кардинальным образом изменился характер ведения военных действий, обусловивший появление ряда проблем в теории и практике тактики и перспектив ее развития.

Оперативное оборудование театров военных действий, прежде всего, в приграничных районах осуществляется для обороноспособности государства, повышения боеспособности Вооруженных Сил, их боевой эффективности и защиты войск от воздействия современных средств поражения противника. Одной из важнейших задач такого оборудования всегда считалось проведение комплекса мероприятий по фортификации, направленного на обеспечение наиболее благоприятных условий для выполнения войсками боевых задач, сохранение их сил и средств, максимальное затруднение действий противника, нанесение ему решительного поражения. Это достигается, с одной стороны, повышением эффективности огневых средств, с другой — обеспечением защиты личного состава, вооружения и военной техники от поражения их противником. Решение этой задачи обеспечивается возведением на местности различных фортификационных сооружений и заграждений.

Что же укрепленные районы (УР) представляли собой до недавних пор? Для читателей, не имеющих достаточного представления об этом, видится необходимым описать одну из огневых точек, расположенных, скажем, на юге Приморья. Представьте установленную и забетонированную в скале танковую или корабельную артиллерийскую башню, высота которой над грунтом не превышает 60 см. С закрепленными здесь одним или

двумя орудиями калибра 85—122 мм и пулеметами она считается верхним этажом сооружения. Под ней — еще бункер в этаж — два и более, где складированы несколько значительно повышенных, чем в обычных условиях, боекомплектов боеприпасов, месячный запас продовольствия, установлены агрегат автономного электропитания, фильтровентиляционная установка, оборудованы места отдыха, индивидуальный колодец или скважина. Иными словами, есть все необходимое для ведения гарнизоном боя в течение длительного времени даже в случае полного окружения (схема 1).

Подступы к сооружению прикрыты невзрывными инженерными заграждениями и в военное время минируются. Между собой огневые точки соединены ходами сообщения, оснащены средствами проводной и радиосвязи. Круговая оборона делала укрепленные районы практически неприступными.

Личный состав постоянно находился рядом с боевыми объектами. Жилые помещения и хозяйственные постройки оборудованы от них в нескольких десятках метров. Буквально в считанные минуты подразделения занимали определенные им места и были готовы к отражению нападения. Занятия и тренировки проводились ежедневно, в результате действия людей доводились до автоматизма, в ходе боевой подготовки пристреливался каждый куст, камень, бугорок...

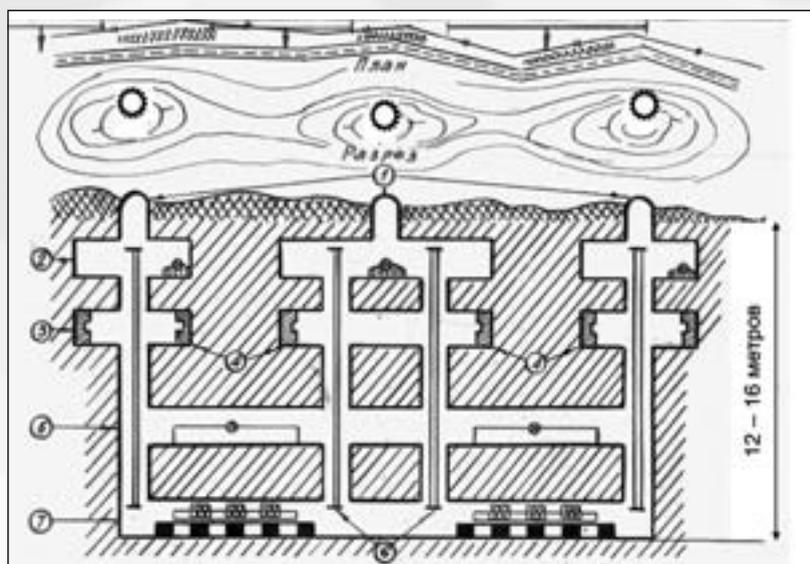

Схема 1. Долговременное огневое сооружение (дос): 1. Многоамбразурные бвшни; 2. Первый ярус подземных сооружений с фильтровентиляционными установками; 3. Второй ярус помещений; 4. Помещения для личного состава; 5. Третий ярус с силовыми установками; 6. Шахты для подъемников и лестниц; 7. Четвертый ярус со складами для боеприпасов

Взгляды на подготовку и ведение боя и операции и на их всестороннее обеспечение в «ракетно-ядерный век» подверглись коренному пересмотру. Укрепленные районы как таковые к началу 1960-х годов перестали существовать.

Лишь в 1965 году, когда обострились отношения с Китаем, взгляды на использование приграничных укрепленных районов вновь были пересмотрены. В спешном порядке начали восстанавливаться прежние и создаваться новые укрепления на Дальнем Востоке, в Забайкалье и Закавказье. Весь процесс занял почти 15 лет, потребовал привлечения огромного количества материальных средств и изнурительного труда сотен тысяч людей. В результате неимоверных усилий всей страны УРы в конечном итоге стали соответствовать предъявляемым к ним требованиям того времени.

К сожалению, история со специально подготовленными пулеметно-артиллерийскими формированиями с началом 90-х годов XX века повторилась не лучшим образом. На содержание дорогостоящих фортификационных сооружений не находится каких-либо средств и, пожалуй, самое печальное, речи о надежности прикрытия государственной границы в настоящее время не ведется.

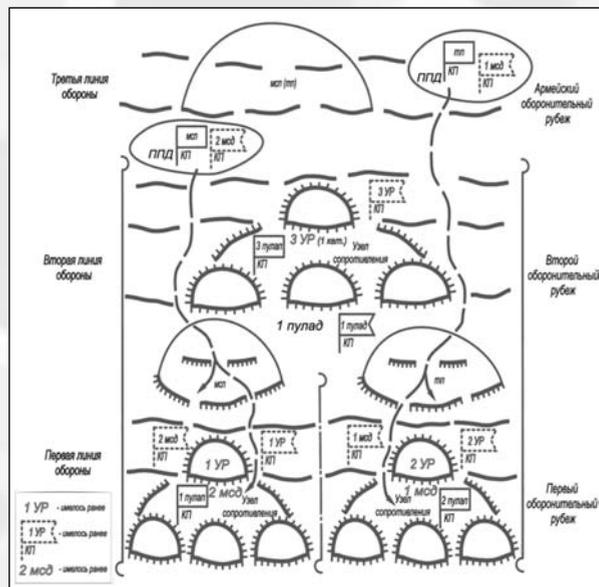
Укрепленный район — полоса (участок) местности, специально оборудованная в инженерном отношении и заблаговременно подготовленная для ведения длительной обороны даже в условиях полного окружения противником соединением (частью) особой организации самостоятельно или во взаимодействии с общевойсковыми соединениями и частями (войсками полевого заполнения), соединениями (частями) родов войск, специальных войск, авиацией, а на приморском направлении — и с силами флота, а также другими войсками, воинскими формированиями и органами Российской Федерации.

Укрепленные районы подразделяются на стационарные и полевые. Основу фортификационного оборудования стационарного укрепленного района составляют долговременные фортификационные сооружения и прежде всего долговременные огневые сооружения со специальным казематным вооружением или бронебашенными установками.

Полевые укрепленные районы (ПУР) могут стать новым элементом оперативно-тактического построения войск. Они позволят в ходе отражения агрессии усиливать оборону, а при контрударах — прикрывать фланги, закреплять захваченные рубежи. Основу фортификационного оборудования позиций ПУР могут составлять транспортабельные быстровозводимые фортификационные сооружения промышленного изготовления со штатно-войсковым вооружением, позволяющие проводить эту работу в течение 1,5—2 суток. Это, как правило, сооружения временного (полевого) типа, возводимые в ходе боевых действий на важных направлениях.

В 1942 году, когда противник рвался к Воронежу, атаки многократно превосходящих сил гитлеровцев стойко отбивал 75-й ПУР. Одними лишь собственными силами, составлявшими шесть пулеметно-артиллерийских батальонов, он в течение четырех суток оборонял рубеж протяженностью по фронту 115 км. За это время в ожесточенных боях было подбито 154 танка противника и уничтожено до полка фашистской мотопехоты.

В результате успешных боевых действий войск 75 ПУР немецко-фашистские войска на четверо суток застряли на подходе к Воронежу. И это произошло как раз в тот момент, когда для обороны города дорог был выигрыш каждого часа. За-

**Схема 2. Сущность пулеметно-артиллерийской дивизии (полка)
Примерный боевой порядок**

держав врага, части укрепрайона тем самым дали возможность за это время сосредоточить 40-ю армию, а также подвести резервы и в итоге не допустить прорыва противника на данном направлении.

Пулеметно-артиллерийские соединения (части) (далее — пуласч) в 1989 году были сформированы на основе мотострелковых дивизий, дислоцирующихся в приграничной полосе на направлениях, где были оборудованы УРы, а также войск этих укрепленных районов — пулеметно-артиллерийских частей (схема 2). Такие меры соответствовали на то время проводимым реформам в Вооруженных Силах и одновременно были направлены на повышение роли соединений и частей постоянной боевой готовности в выполнении задач по обороне важных участков государственной границы и воспрепятствованию глубокого вторжения противника на нашу территорию.

Организация и состав пуласч были непостоянны. Они зависели от важности обороняемого направления, поставленной задачи и количества оборудованных заблаговременно (в мирное время) или планируемых для возведения УРов в их полосах. Все варианты организации пуласч сходны с организацией мотострелковых соединений и частей типового состава.

Отдельный пулеметно-артиллерийский (пулеметно-артиллерийский батальон (пулаб) предназначался для обороны в первом или втором эшелоне пуласч с целью отражения атак бронеобъектов и пехоты противника, ведения борьбы с его формированиями, действующими в тылу, и удержания занимаемого района обороны в течение длительного времени. Батальон состоял из трех-четырёх пулеметных рот, танковой роты, одной-трех (и до пяти) рот танковых огневых точек, одного-двух взводов танковых башен, двух-четырёх артиллерийских (артиллерийско-пулеметных) комплексов, минометной батареи, зенитно-пулеметного взвода и подразделений обеспечения. В состав пулеметно-артиллерийских батальонов, обороняющихся во втором эшелоне полка, танковые роты, как правило, не входили.

Всего в батальоне насчитывалось: личного состава — 500—600 человек; 10 танков; 6—12 танковых башен; пушек:

85-мм — 10, 82-мм — 2; 82-мм АМ — 6; ПЗРК — 9, 14,7-мм ЗПУ-2—2; пулеметов: 12,7-мм НСВС — 9, 7,62-мм модернизированных пулеметов Горюнова (КГСМ) с криволинейным стволом (с воздушным охлаждением) и перископическим прицелом для броневой установки кривоствольной (БУК) — 6—9, ПКМ — 45, РПК — 9; гранатометов: автоматических станковых — 9, станковых противотанковых — 9, ручных противотанковых — 9; АК (М) — 234, АКС — 188, СВД — 9—12, автомобилей — 50—60.

Каждый батальон такого состава по своим боевым возможностям превосходил батальоны на БМП, в том числе существующей организационно-штатной структуры, почти в 3 раза, а на БТР — и того больше. Он был способен самостоятельно успешно вести оборону по государственной границе (побережью) с превосходящими силами противника. Фронт обороны батальона на важнейших направлениях составлял 8—12 км, а на других, где имелись естественные препятствия или на побережье, достигал 25 км. Глубина района обороны батальону определялась с учетом доступности местности, количества и боевого состава его подразделений и составляла до 4 км.

Моделирование боя показывает, что пулаб по сравнению с мсб на БМП способен выполнять боевые задачи по отражению наступления противника более успешно и несет при этом потери в два раза меньше, чем мотострелковый батальон на БМП (табл. 1). Здесь значительное влияние на эффективность поражения наступающего противника оказывают инженерное обо-

рудование позиций (рубежей) и способность подразделений открывать внезапный огонь из всех видов оружия.

Недостатком такой структуры пулаб являлось недостаточное количество мотострелковых подразделений для маневра своим огнем в ходе боя, охраны и обороны долговременных фортификационных, в первую очередь огневых, сооружений (ДОО), а также проведения контратак с целью уничтожения пехоты противника, блокирующей эти сооружения.

В пулеметной роте (пулр), как правило, было три пулеметных взвода, каждый имеющий на вооружении по одному СПГ-9, НСВС, ПК, РПК и автомобилю; мотострелковый взвод (РПГ-7—3, КГСМ — 2—3, РПК — 3, СВД — 3); зенитное отделение — ПЗРК — 3; личного состава — около 100 человек.

Ширина опорного пункта пулеметной роты определялась до 3 км, глубина обороны — до 1,5 км.

Еще большими огневыми возможностями по сравнению с пулеметно-артиллерийскими батальонами (ротами) обладали батальоны (роты) танковых огневых точек (бтот, ртот) и подразделения с казематным вооружением.

Батальон (рота) танковых огневых точек (артиллерийский дивизион или батарея с казематным вооружением) предназначался для обороны на наиболее доступном направлении наступления крупных масс бронеемких объектов (высадки морского десанта) противника с таким расчетом, чтобы он мог вести огонь прямой наводкой, а при необходимости и выполнять задачи стрельбой с закрытых огневых позиций.

В казематах, а также в бетонированных окопах и вместо изъятых двигателей в танках (самоходных артиллерийских установках) укладывалось несколько дополнительных повышенных запасов боеприпасов.

В батальоне имелось 33, а в роте — 10 танковых огневых точек различной модификации, поставленных в бетонированные окопы. На вооружении этих танков, как правило, 122-мм орудия.

Взводы танковых башен (вб) и отдельные артиллерийские взводы, занимающие долговременные огневые сооружения в опорных пунктах пулеметных (мотострелковых) рот, входили в подчинение командиров этих рот. На вооружении вб состояли танковые башни, установленные на бетонированную основу. Во взводе имелось шесть таких башен.

Боевой порядок пулаб в обороне в особых условиях характеризовался значительным рассредоточением по фронту и глубине его элементов (подразделений) в интересах повышения их живучести, но до пределов, сохраняющих их способность выполнять возложенные на них задачи. Ему были присущи: четко выраженная неравномерность распределения сил и средств по фронту, а, следовательно, и неравномерность глубины построения боевого порядка;

Таблица 1

Показатели результатов боя за удержание районов обороны батальонов первого эшелона

Состав войск сторон	Соотношение сил и средств		Потери войск сторон, проц.	
	количественное	количественное	наступающего	обороняющегося
А. При ведении боя обороняющимися батальонами самостоятельно				
Наступающая сторона: мпб (ус), усиленный тр				
Обороняющаяся:				
а) мсб на БМП	1,25 : 1	3,8 : 1	11 — 12	23 — 25
б) пулаб	1 : 1	1 : 1,42	25 — 30	10 — 11
Б. На необорудованном в фортификационном отношении огневом рубеже				
Наступающая сторона: бтгр в составе мпб (без мпр) с тр				
Обороняющаяся: мсб на БМП	1 : 1	2,8 : 1	10 — 15	Около 50
В. С учетом внезапного огня с заранее занятого подготовленного огневого рубежа				
Наступающая сторона: бтгр (мпб без мпр, с тр) -1, пб - 2				
Обороняющаяся:				
а) мсб на БМП с тр	2,5 : 1	3,3 : 1	35 — 40	св. 50
б) пулаб	2,1 : 1	1,71 : 1	св. 45	ок. 25

Примечание. За наступающую сторону взят условный мотопехотный батальон усредненного состава.

двухэшелонное построение при наличии общевойсковой и других резервов на возможном направлении главного удара противника;

недостаточность сил и средств для обороны позиции боевого охранения и борьбы с противником, действующим в глубине обороны батальона по типу противодесантного резерва;

недостаточное количество мотострелковых подразделений для наращивания усилий пулеметных рот первого эшелона или их замены при потере ими боеспособности.

Способность пулеметных рот создавать по фронту плотность огня стрелкового оружия больше, чем роты на БТР или БМП в обычных условиях (в пределах шести пуль на 1 погонный метр фронта в минуту), обеспечивала батальону отражение трех-четырех атак пехоты противника. С целью отражения последующих атак предусматривалось осуществление дополнительных мероприятий по повышению эффективности огня стрелкового оружия, а также увеличение его плотности за счет усиления пулеметно-артиллерийских подразделений подразделениями из состава войск полевого заполнения, особенно на важных в оперативно-тактическом отношении направлениях.

Особые условия местности, где были возведены или планируется строительство УРов, обуславливают ведение борьбы с танками противника в значительной мере на близких дистанциях. В связи с этим предусматривалось повышение роли артиллерийских комплексов, расположенных в долговременных огневых сооружениях, и противотанковых гранатометов. Их доля в борьбе с бронеобъектами противника могла достигать 25 проц. и являлась в несколько раз выше, чем в обороне мотострелковых частей и подразделений в обычных условиях.

Достаточная плотность огня стрелкового оружия и возможность ведения успешной борьбы с бронеобъектами противника, особенно в зимнее время, когда реки, озера и болота перемерзают и становятся дополнительными доступными для наступления направлениями, являются основными критериями, определяющими и для современной обороны. Поэтому к величине района обороны батальона (БРО) по фронту, как основному показателю при определении ширины полосы (участка) обороны пулащ в особых условиях, необходимо подходить во всех случаях дифференцированно.

Боевой порядок пулеметно-артиллерийского батальона предусматривалось иметь более эшелонированным по глубине, чем в обороне мотострелкового батальона в обычных условиях. Обычно он строился в два эшелона с выделением части сил и средств в общевойсковой резерв. Кроме того, в него входили: минометная батарея, артиллерийские подразделения с казематным вооружением, подразделения тот и втб, зенитное

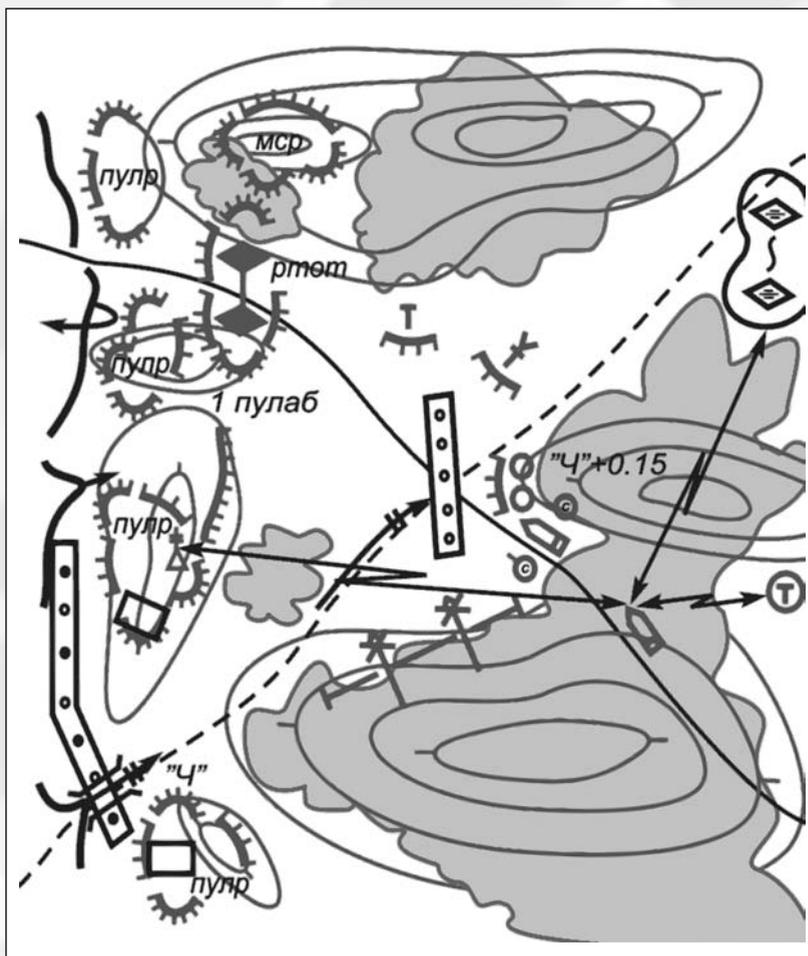

Схема 3. Характер действий снайперской группы в обороне пулеметно-артиллерийского батальона

подразделение, две-три группы деблокирования долговременных огневых сооружений.

Создание деблокирующих групп предусматривалось за счет штатных и приданных мотострелковых (танковых) подразделений, которые располагались в глубине района обороны батальона в опорном пункте в готовности к выполнению задач по уничтожению подразделений противника, блокирующих долговременные огневые сооружения.

В зависимости от обстановки и прежде всего наличия сил и средств в обороне пулащ, там где они еще имеются, в современных условиях ведения боя целесообразно создавать и другие элементы боевого порядка, например, подразделения (огневые средства), действующие в засадах, и снайперские группы.

Стыки между опорными пунктами и участки местности, не занятые обороняющимися подразделениями, необходимо контролировать специально подготовленными для этого группами в составе 2—3 снайперов и 4—8 человек для их прикрытия. В задачу таких групп могут входить охрана инженерных заграждений на труднодоступных участках, уничтожение просачивающихся в глубину подразделений пехоты противника, разведка районов высадки воздушных десантов, доклад об их действиях командирам своих подразделений и корректировка огня выделены, так и старшего начальника. Характер действий снайперской группы показан на **схеме 3**.

Отлично ориентируясь на местности, используя естествен-

ные и искусственные укрытия, снайперы с больших расстояний поражают командиров просочившихся подразделений противника, а группа прикрытия огнем своего автоматического оружия завершает их уничтожение. Такая группа за одну засаду (налет) способна уничтожить диверсионно-разведывательную группу или до взвода пехоты противника и контролировать путем патрулирования участок местности площадью до 10 кв. км и более. Отдельные объекты или важные районы могут подлежать осмотру или прочесыванию этими группами.

Батальон может выделить 4—5 снайперских групп, способных воспрепятствовать (предупредить) прорыв в тыл обороняющихся подразделений просачивающихся формирований и ДРГ противника как в промежутках между опорными пунктами, так и на стыках между районами обороны.

Применение засад в обороне пулаб увеличивает эффективность поражения наступающей пехоты противника почти на 5 проц. и сокращает потери обороняющегося. Этот фактор является основным доводом в пользу применения засад в ходе ведения оборонительного боя.

При определении состава элементов боевого порядка, огневых и маневренных возможностей частей и подразделений, порядка расположения их на местности необходимо прежде всего учитывать ограниченную емкость и разобщенность доступных для наступления противника направлений. Это обуславливает четко выраженную неравномерность распределения сил и средств соединения (части) по фронту и глубине обороны.

Оборонительные позиции создаются на выгодных рубежах местности с учетом эффективного поражения противника огнем из долговременных и полевых огневых сооружений. Глубина каждой оборонительной позиции зависит от доступности направления, построения боевого порядка обороняющихся на ней батальонов (дивизионов), количества подготавливаемых запасных и временных опорных пунктов и позиций для подразделений огневых средств, наличия дорог (путей) для совершения маневра вторыми эшелонами (резервами).

Количество оборонительных позиций и их начертание определяется командиром соединения, исходя из условий обстановки и прежде всего фортификационного оборудования (наличия пулеметно-артиллерийского полка второго эшелона). Оборонительные позиции выбираются на рубежах, обеспечивающих хорошее наблюдение за противником и впереди которых имеется наибольшее количество естественных противотанковых препятствий. Начертание позиций и их фортификационное оборудование должно способствовать наиболее эффективному применению огня из долговременных огневых сооружений, а также реализации боевых возможностей всех других огневых средств перед передним краем, на флангах опорных пунктов и в промежутках между ними.

Первая оборонительная позиция готовится, содержится и обороняется батальонами первого эшелона и предназначается для нанесения противнику решительного поражения с целью не допустить прорыва им переднего края обороны. Первая позиция обычно имеет наибольшую плотность долговременных огневых и полевых фортификационных сооружений.

Для обороны первой позиции выделяется большая часть сил и средств, особенно противотанковых. Она является важнейшей в обороне пулеметно-артиллерийского формирования и от ее удержания зависит устойчивость обороны не только подразделения (части), но и тактической обороны в целом.

Основу района обороны пулеметно-артиллерийского батальона (батальона танковых огневых точек) составляют опорные пункты пулеметных рот (огневые позиции рот танковых огневых точек), опирающиеся на дос, связанные между собой по фронту и в глубине единой системой управления, огня, заграждений, траншей и ходов сообщения.

На труднодоступных и недоступных для наступления главных сил противника участках местности оборонительные позиции могут состоять из отдельных опорных пунктов рот (огневых позиций батарей) и даже взводов, которые также должны быть связаны между собой единой системой управления старшего начальника, огня артиллерии и ударов боевых вертолетов, а также заграждений.

Ротные опорные пункты включают опорные пункты взводов с дос, огневые позиции артиллерии, танков, средств противовоздушной обороны, установок противотанковых управляемых ракет, инженерные заграждения и оборудуются окопами, траншеями, ходами сообщения и укрытиями. Опорные пункты должны быть замаскированы, подготовлены к круговой обороне, обеспечивающей успех борьбы с бронеементами противника и крупными массами пехоты. Промежутки между опорными пунктами должны находиться под непрерывным наблюдением, прикрываться инженерными заграждениями, простреливаться фланговым и перекрестным огнем из долговременных огневых сооружений, огнем артиллерии и ударами боевых вертолетов.

Наличие на стороне вероятного противника факторов военно-технического превосходства, в том числе в боеготовых в мирное время силах и средствах, инициативы и внезапности при развязывании агрессии, а также наметившийся пробел в нашей теории и практике решения вопросов обороны государственной границы обуславливают необходимость поиска путей достижения устойчивости и активности обороны войск прикрытия. При отражении вторжения (наступления, высадки морского десанта) превосходящих сил противника одним из путей решения данной проблемы несомненным видится боевое применение пулеметно-артиллерийских соединений и частей. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Стратегия национальной безопасности РФ // Российская газета. 2009.
- 2 Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2010.
- 3 Б а х а р е в В. Укрепленные районы: уроки и выводы: // Военный вестник. 1992. № 7. С. 28—34.
- 4 Боевой устав по подготовке и ведению общевойсковой боя. Часть II, (батальон, рота). М.: 2004.
- 5 Виноградов И. Н. Оборона—штурм—победа. Боевой путь 159-го полевого укрепленного района в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1968. 300 с.
- 6 Левыкин В. И. Фортификация: прошлое и современность. М.: Воениздат, 1987. 159 с.
- 7 Сборник материалов по изучению опыта войны № 7, июнь-июль 1943 г. М.: Военное издательство, 1943. С. 52—67.
- 8 Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны № 6, март 1944 г. М.: Военное издательство, 1944. — 60 с.
- 9 Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны № 13. (март-апрель 1945 г.). М.: Военное издательство, 1945. 147 с.
- 10 Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны № 11, ноябрь-декабрь 1944 г. М.: Военное издательство, 1945. 76 с.

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США

Изменения в национальной военной стратегии (доктрине) США в начале 1990-х годов и последовавшая за этим реорганизация их вооруженных сил неминуемо вызвали и оргструктурные преобразования в глобальной системе оперативного управления (ГСОУ) ВС США.

Ее модернизация началась в 1993 году и была рассчитана на 15 лет. Она осуществляется по концепции C4 I FTW (управление, связь, разведка, компьютеризация и единое информационное пространство поля боя).

Существующая ГСОУ представляет собой организационно-техническое объединение органов, пунктов управления, автоматизированных систем и средств управления и связи. Она предназначена для оперативного управления войсками (силами) и прежде всего для централизованного управления стратегическими ядерными силами.

В состав ГСОУ входят: национальная система управления (НСОУ) — высшее звено; системы управления объединенных главных командований ВС США (пять в зонах оперативной ответственности) и четыре целевых объединенных командования (стратегическое, космическое, специальных операций и стратегических перебросок); системы видов ВС (ВС, ВВС, ВМС), а также информационно-вычислительная система. ГСОУ сопрягается с коалиционной системой управления НОРАД.

Во главе системы стоит национальное военное руководство (НВР) США, в которое входит президент США — верховный главнокомандующий ВС и министр обороны. Национальное военное руководство является высшим звеном стратегического руководства США. В стратегическое руководство США входят политическое и высшее военное руководства США.

К основным органам военно-политического руководства (ВПР) относятся: Совет национальной безопасности (СНБ), оперативные центры Госдепа, ЦРУ, ФБР, ФЕМА и округов страны, а также пункты управления министров видов ВС.

К органам высшего военного управления относятся: Комитет начальников штабов (КНШ) с объединенным штабом и командными пунктами (центрами) — ОКЦ, ЗКЦ, ВКП, НМКП; штабы и КП (ЗКП) главнокомандующих объединенными ГК ВС США, главные управления МО, отвечающие за оперативное управление.

В целях более четкого оперативного управления войсками (силами) и функционального разграничения управление в ГСОУ осуществляется по двум структурно взаимосвязанным линиям: административной и оперативной.

Административное управление обеспечивает решение задач, связанных с военным строительством ВС, приобретением ВВТ, комплектованием, руководством боевой и оперативной под-

готовкой, материально-техническим и тыловым обеспечением ВС. Оно осуществляется по линии Министерства обороны США, министров видов ВС и штабов подчиненных им командований.

Оперативное управление решает задачи боевого управления войсками (силами), поддержания их в установленной бо-

еговности, координации взаимодействия и боевого обеспечения. Оно осуществляется по линии КНШ, ГК ВС в зонах и целевых объединенных ГК, а СНС — непосредственно до ПУП МБР, ПЛАРБ, находящихся на боевом патрулировании, и КП эскадрилий стратегической авиации.

Таким образом, ГСОУ непосредственно связывает высшее военное руководство со стратегическими ядерными силами США, что обеспечивает централизованное управление ими. ГСОУ непосредственно функционально сопрягается с системами управления основных командований (формирований) оперативно-тактического звена, что позволяет обеспечивать как централизованное, так и децентрализованное управление ими в ходе подготовки и ведения операций.

В ГСОУ входят около 130 органов и пунктов управления, 60 сетей АСУ и около 10 систем тактического предупреждения. Она обеспечивает глобальный охват управления всеми компонентами ВС США.

На командных центрах (пунктах) управления от КНШ и до КП окончательных исполнительных звеньев управления СНС осуществляется постоянное круглосуточное дежурство. Во всех звеньях стратегического уровня имеются защищенные в противоатомном отношении ПУ, а также запасные и резервные мобильные ПУ — ВКП и НМКП, которые поддерживаются в постоянной готовности к вылету и выходу на маршруты.

Непрерывное функционирование ГСОУ обеспечивается национальной системой связи США. Ее основой является объединенная система связи (ОСС) МО. В ее состав входят около 100 автоматических коммутационных центров (АКЦ) связи, более 10 тыс. магистральных (коммутируемых) и прямых линий связи, около 100 крупных узлов связи (УС), десятки станций тропосферной и более 100 пунктов космической связи. ОСС МО обслуживает около 2 000 штабов и ПУ. Большая часть систем связи автоматизирована и закрыта ЗАС. Межконтинентальные кабели, проложенные по дну океана, соединяют высшее звено ГСОУ с КП ГК ВС США в передовых зонах в Европе, Атлантике и Тихого океана, а также с отдельными базами США.

Считается, что современное состояние ГСОУ в целом обеспечивает оперативное управление войсками (силами) США в любых условиях ведения боевых действий и прежде всего — стратегическими наступательными и оборонительными сила-

ми ВС США. Так, оперативная готовность МБР к пуску составляет 6—9 минут после принятия президентом — ВГК США решения на применение ядерного оружия, взлет дежурных сил СБ авиации — через 15 минут, а пуск БРПЛ с ПЛАРБ, находящихся на боевом патрулировании, через 19—23 мин. При этом обеспечивается высокая устойчивость всех основных элементов ГСОУ, особенно в управлении стратегическими силами. Что касается тактического предупреждения и информирования ВПР США о факте запуска МБР по территории США, то оно осуществляется в пределах 2—4 минут после запуска ракет.

Несмотря на довольно высокие показатели и оперативные возможности существующей ГСОУ, по взглядам высшего военного руководства США она требует дальнейшего совершенствования, которое вытекает из новых требований оперативно-стратегических концепций, принятых в национальной военной стратегии США.

Новая концепция, по которой осуществляется модернизация ГСОУ — С4 I FTW, подразумевает: совершенствование структуры командно-управленческой деятельности; совершенствование пунктов управления; развитие автоматизированных систем управления и связи во всех звеньях в интересах автоматизации всех процессов управления; повышение эффективности разведывательных систем и структур, обеспечивающих принятие решений всеми инстанциями в масштабе времени, близком к реальному; дальнейшее развитие и всеобъемлющий охват компьютерной сети и, наконец, — FTW — создание «единого информационного пространства поля боя». При этом упор делается на совершенствование системы в передовых зонах.

Рассмотрим более подробно эти положения концепции совершенствования и модернизации ГСОУ.

В высших органах административного (центральный аппарат Министерства обороны и аппараты министров видов ВС) и оперативного (Комитет начальников штабов) управления в основном произойдут организационно-штатные изменения как следствие перераспределения и уточнения решаемых задач в связи с переориентацией США на региональные и локальные войны (конфликты).

Для органов управления вооруженными силами США в регионах (верховный главнокомандующий, командующий войсками

видов вооруженных сил) будут характерны изменения, являющиеся следствием наметившейся тенденции разрешать региональные конфликты применением многонациональных сил. В зависимости от организации многонациональных сил военное руководство США вынуждено будет ориентироваться на два варианта органов управления — коалиционные или чисто национальные. Однако и в последнем случае может возникнуть необходимость создания коалиционного центра координации действий многонациональных сил (такой опыт американцы приобрели в войне в зоне Персидского залива в 1991 г.).

Получат дальнейшее развитие и пункты управления. Это касается прежде всего пунктов управления войсками (силами) при ведении региональных и локальных войн. По всей видимости, в наиболее важных районах мира американцы вынуждены будут развернуть сеть стационарных защищенных пунктов управления прежде всего в интересах оперативно-стратегического звена управления. Однако основной акцент будет сделан на дальнейшее развитие подвижных пунктов управления, прежде всего воздушных и аэромобильных. При этом для воздушных командных пунктов будет характерна многофункциональность. Например, ВКП Е-6 В одновременно может использоваться как для управления стратегическими наступательными силами, так и для управления войсками (силами) в региональных и локальных войнах.

В развитии систем и средств связи будет реализована идея комплексирования и совместимости систем и средств вооруженных сил США во всех звеньях управления со средствами и системами возможных союзников США в региональных и локальных войнах (прежде всего стран — участниц НАТО, Японии, Южной Кореи). При этом будет существенно повышаться роль и значимость спутниковых систем связи в стратегическом и оперативно-тактическом звеньях управления. В целом основная идея в развитии систем связи состоит в том, чтобы они позволяли управлять коалиционными силами и реализовать все возможности, которые появляются в связи с развитием систем разведки и автоматизации процессов управления войсками (силами) и обеспечивали стыковку с ОВС НАТО в Европе и другими союзниками по блокам в других регионах мира.

Для систем разведки стратегического, оперативного и тактического звеньев, включающих в себя космические, воздушные, наземные и корабельные средства, будет характерно комплексирование в рамках единого оперативно-технического замысла в единую интегрированную систему, способную добывать и представлять данные о войсках (силах) противоборствующей стороны на всю глубину их оперативного построения и целенаправленно использовать добытые данные применительно к каждому звену управления (от Комитета начальников штабов до командиров частей и подразделений). При этом информация будет представляться практически в реальном масштабе времени в соответствии с динамикой развития обстановки и точностью, достаточной для применения огневых средств поражения. В ближайшие 5—10 лет возможна реализация цикла обновления данных по важным целям на глубину оперативного построения войск противоборствующей стороны с периодичностью 5—10 минут. Особые требования предъявляются к сокращению времени от момента добывания данных до их представления в интересах оценки обстановки и принятия решения. В перспективе ставится задача сократить это время до 15 секунд. Это в первую очередь имеет серьезное значение для частей и подразделений огневой поражения и радиоэлектронного подавления.

Ключевой идеей, способствующей наиболее полной реализации усилий по совершенствованию всех структурных компонентов системы управления, является автоматизация процессов управления в стратегическом, оперативном и тактическом звеньях управления.

В стратегическом звене будет реализовываться программа замены существующей системы оперативного управления ВС США (ГСОУ) на новую (ГККС), в которой будут более широко использоваться информационные системы как целевого, так и общего характера. В целом основной акцент делается на сопряжения автоматизированной системы стратегического звена с системами управления оперативного и тактического звеньев, а также на расширение возможностей по планированию боевого применения ВС США в различных видах войн и регионах мира.

Новым направлением в концепции развития ГСОУ является направление формирования «единого информационного

пространства поля боя» (FTW) для всех участников системы, окончательным звеном которой является солдат на поле боя. Предполагается, что у него должен быть планшет-табло, на котором предполагается отображать реальную обстановку (боевая задача, противник и огневые точки в секторе его действия, соседи, возможные удары своих огневых средств) и т.д.

Решение этой задачи должно обеспечить по замыслу специалистов доступность каждого абонента системы к нужной ему информации в реальном масштабе времени. Реализация всех вышеизложенных концептуальных положений позволит, как считает командование ВС США, интегрировать все компоненты ГСОУ и обеспечить «бесшовный» обмен данными как по вертикали, так и по горизонтали между видовыми компонентами ВС в целях опережения возможного противника

в цикле управления.

В целом считается, что реализация всех идей концепции С4 I FTW позволит наиболее полно удовлетворить постоянно возрастающие требования, предъявляемые к ГСОУ, и повысить эффективность боевого применения войск (сил) в операциях и ведении военных действий на различных театрах войны, в том числе и операциях многонациональных формирований под руководством командования США.

Следует отметить, что весьма полезным и необходимым при развитии и совершенствовании системы управления ВС РФ является расширение единого информационного пространства «поля боя», а также многофункциональная стыковка систем стратегического и оперативно-тактического уровня в системе управления войсками (силами) на удаленных ТВД, особенно при управлении МЧС и многонациональными силами.

Опыт боевых действий в Афганистане и Чечне против бандформирований показал, что одним из основных недостатков действий войск РФ, снижающих эффективность их боевого применения, является отсутствие информации о действиях частей и подразделений в едином пространстве «поля боя». Особенно это характерно в звеньях батальон — рота — взвод — солдат; авиаэскадрилья — звено — самолет (вертолет); артбатарея — огневой взвод. Командиры и бойцы этих подразделений зачастую не знают реальную обстановку на поле боя и в результате несут неоправданные потери не только от противника, но и от своих ударных огневых средств, поддерживающих эти части и подразделения, в том числе действий разведгрупп в тактической глубине. Необходимость расширения информационного пространства «поля боя» и доведения реальной обстановки до подразделений, отдельного солдата, танка, самолета (вертолета) вполне очевидна, так как это позволит командирам частей и подразделений принимать решения в реальном масштабе времени, а солдату — действовать сообразно реально складывающейся обстановке. Для этого необходимо дальнейшее совершенствование системы управления в Вооруженных силах РФ путем расширения информационного пространства «поля боя» для всех звеньев управления войсками (силами) и особенно для оперативно-тактического. ■

СВЕРХТОЧНЫЙ УДАР ПО СУПЕРХИТРОМУ ВРАГУ

Оружие направленного действия: факт или вымысел?

В материале излагаются планы зарубежных стран и армий, в том числе и стран—участниц НАТО, по совершенствованию сверхточного оружия и других перспективных разработок. Со времени его публикации прошло более восьми лет. Срок для проверки правильности выбора приоритетов немалый. Тем не менее читатель может еще раз убедиться в эффективности или несостоятельности предпринятых разработчиками оружия шагов почти десятилетней давности, проанализировать и, возможно, сделать свои выводы, основываясь на опыте прошедших за эти годы больших и малых войн и вооруженных конфликтов.

При рассмотрении будущих больших и малых войн следует учитывать организованность войск на таком уровне, чтобы они могли выполнять любые военные действия по всему спектру конфликтов, включая и те, которые происходят в мирное время, а также действия во время обычной войны. Кроме того, по крайней мере еще два явления следует основательно рассмотреть: во-первых, растущую угрозу, исходящую от негосударственных объединений сил в диапазоне от религиозных и этнических группировок до международных компаний или наркотических картелей; во-вторых, возросшую в связи с этим опасность для национальной территории и ее населения, а также национальных интересов государства за границей, исходящую от негосударственных деятелей и государств-мошенников (недобросовестных государств).

Вероятность конфликтов в населенных пунктах будет возрастать. Войска должны быть способны вести боевые действия в условиях населенных пунктов, в которых легко оснащенные подразделения могут иметь преимущество перед защищенным тяжелой броней противником; понимание обстановки и связь, определяемые этими условиями, проблематичны; кроме того, в этих событиях не исключено участие гражданского населения и, следовательно, существует риск сопутствующих разрушений, так как воздействия обычного оружия на окружающую среду в уличных боях трудно предсказать. Значительные дополнительные тактические из-

менения, вероятно, должны вызываться не сами по себе оружием, а скорее всего совокупностью относящегося к делу применения информационных технологий, средств связи и датчиков.

Все эти условия требуют совершенно других структур, организации и оснащения боевых формирований, нежели преобладавшие в последние десятилетия. В частности, результатом боевых действий в таких условиях стали появляющиеся потребности в:

- высокоточном оружии;
- несмертоносном относительно людского персонала оружии, используемом против приборов обнаружения (электронных приборов), чтобы свести к минимуму сопутствующие

разрушения и обеспечить контролируемую эскалацию действий, особенно во время операций по поддержанию мира.

Оружие направленного действия, подобное микроволновому оружию большой мощности (НРМ) и лазерному оружию, в принципе способно удовлетворить эти потребности, а обычное оружие кинетического действия и химическое оружие не могут. В последние десятилетия велась интенсивная работа над оружием направленного действия, особенно в бывшем Советском Союзе и Соединенных Штатах Америки. Несколько опытных мобильных лазерных систем было принято на вооружение, а очень большие стационарные лазерные установки испытывались против иного ряда целей, включая спутники. После окончания «холодной войны», как сообщали, работа в этом направлении продолжалась фактически во всех передовых западных государствах.

В США, например, ведутся работы по оружию, основанному на твердотельном лазере, для объединенного тактического истребителя (JSF) F-35, которое может быть готово в 2010 г. к этапу демонстрации и последующей разработке дальнейшей полномасштабной программы. По этой концепции требуется размещение системы на экранированной турели, установленной во внутренней полости истребителя JSF варианта F-35 В STOVL, из которой она будет при необходимости выдвигаться для обстрела наземных целей и низколетящих воздушных целей, а также других воздушных целей в режиме самообороны. Твердотельная технология обеспечивает

Бортовой лазер летательного аппарата (ABL)

достаточно компактные устройства и вызывает меньше тревоги в экологическом отношении, чем химические лазеры, подобные тем, что приняты для самолетов с лазерным вооружением YAL-1 А ВВС США. Химический лазер большой дальности действия требует очень большой платформы-носителя (например, «Боинг 747») для перевозки его вместе с огромными количествами химических веществ токсического действия, которые требуются для приведения его в действие.

Проводится также разработка системы перспективного тактического лазера (ATL). Она представляется как лазерное оружие средней мощности с неохлаждаемой оптической системой, которое будет устанавливаться на таких платформах, как самолет с поворотной винтомоторной группой CV-22 OSPREY, вооруженный транспортный самолет AC-130 или вертолет MH-47 SOF, для нанесения удара по целям с выбором либо смертоносного, либо несмертоносного действия на дальностях до 10 миль.

Разрабатываемый опытный образец твердотельного лазера с тепловой накачкой может стать тактическим лазерным оружием с высокой энергией излучения, достаточно компактным по размерам и массе для установки в боевую систему будущего для противовоздушной обороны на малых дальностях, особенно если, система устанавливается на машине с гибридно-электрическим приводом, генератор и дополнительные конденсаторы которого могут служить источником энергии как для машины, так и для лазера, требуя для своего функционирования лишь дизельного топлива.

На пути к микроволновому оружию высокой мощности планируется провести исследование направлений разработки микроволнового устройства высокой мощности (НРМ) для беспилотного боевого летательного аппарата (UCAV) X-45 фирмы Boeing и других планируемых вариантов, вклю-

чая подобную систему, устанавливаемую перед крылом самолета C-130. Более того, оружие НРМ рассматривалось в качестве возможного средства разведки запасов биологического и химического оружия Садама Хусейна. Электромагнитные импульсы могут проникать в подземные бункеры на большой глубине через вентиляционные шахтные стволы, водопроводно-канализационные сети и антенны, но в отличие от обычных взрывчатых веществ они не будут выбрасывать смертоносные вещества в воздух, находясь в котором они могут отравить гражданское население Ирака или выдвигающиеся собственные войска.

Микроволновое оружие высокой мощности (НРМ)

Технология НРМ рассматривает использование интенсивных радиочастотных волн в диапазоне частот от более 100 МГц до примерно 3 ГГц, направленных на военные цели или части гражданских систем, поддерживающих боевые действия.

Напряжение (электромагнитное поле) наводится в систему противника либо через «переднюю дверь» (то есть через ее антенну, купол или другие чувствительные элементы), либо через «заднюю дверь», в этом случае электромагнитное поле проникает через внешние элементы, отверстия, двери, металлическую арматуру и т.д. и затем наводит напряжение (паразитное электромагнитное поле) на линии электроснабжения и передачи данных. Попав внутрь, напряжение (поле) может выводить из строя или нарушать работу электронных схем, их компонентов и систем управления программным обеспечением. Собственно электронная схема устройства передает импульс и вызывает более глубокое повреждение электронных систем.

Результаты воздействия микроволнового удара высокой мощности зависят от расстояния между оружием НРМ и це-

лю, уязвимости цели, генерируемой энергии и от характеристик микроволнового излучения, включающих частоту, ширину полосы частот, скорость выброса и длительность импульса. По приблизительным нормам рассматриваются четыре уровня воздействия:

— Помехи. Источник НРМ создает напряженность электромагнитного поля в диапазоне рабочих частот приемного устройства цели, эта напряженность такая же или выше первоначального сигнала. Приемное устройство не может выделить первоначальный сигнал.

— Ложная информация. Наведенный электромагнитный сигнал создает ложную информацию на приемном устройстве.

— Переходная дестабилизация. Наведенное напряжение воздействует на логическое состояние электронного компонента.

— Неустраняемое повреждение. Полупроводниковые переходы подвергаются воздействию перенапряжения, это выводит их из строя.

Следует различать две основные категории оружия НРМ: оружие с узкой полосой частот и оружие с широкой полосой частот. Оружие с узкой полосой частот создает модулированный синусоидальный сигнал приблизительно одной частоты, причем ширина полосы частот составляет лишь несколько процентов центральной частоты. Следовательно, при использовании источника с узкой полосой частот абсолютно необходимо точное знание цели, подразумевающее поглощение как функцию частоты и углового положения цели. Это знание может быть достигнуто путем сканирования цели с помощью перестраиваемого источника низкой энергии и путем получения и оценки отраженных сигналов пропуска частот (высокое поглощение у цели). Однако следует признать, что все источники высокой энергии с узкой полосой частот не легко или совсем не настраиваются на диапазон рабочих частот, заслуживающих упоминания.

Оружие с широкой или ультраширокой полосой частот (UWB) создает импульсную форму волны у цели, что означает, что широкая полоса частот «предлагается» цели и цель сама поглощает энергию на частотах, у которых поглощение является высоким. Это означает, что оружие с ультраширокой полосой частот не предназначено для поражения одной определенной системы или класса систем, но оно может использоваться скорее для подавления широкого диапазона разных систем. Это оружие не полагается на точное знание характеристик цели.

Одноимпульсные, приводимые в действие взрывным способом источники с компактной архитектурой разрабатываются в качестве боевых частей для систем оружия для стрельбы непрямой наводкой, например, для артиллерийских и минометных снарядов, неуправляемых ракет, управляемых ракет и дистанционно управляемых самодвижущихся аппаратов. Линейные источники повторяющихся импульсов высокой мощности будут разрабатываться для военных платформ, на которых будут установлены системы НРМ направленного действия. Твердотельные источники повторяющихся импульсов средней мощности будут иметь двойное назначение, они будут использоваться на платформах с системами, а также в переносных системах, которые будут использоваться против цифровых электронных устройств.

Для одноимпульсного и многоимпульсного оружия ультраширокой полосы частот (наземного, морского или воздушного базирования или запускаемого боеприпаса) можно рассматривать следующие сценарии действий:

Наземное применение:

— заграждение из источников НРМ для дезорганизации бортовых приборов на низколетящих самолетах, ракетах и других летательных аппаратах—носителях средств поражения (защита особо важных целей);

— установленные на беспилотных летательных аппаратах (UAV) системы многократного действия для нарушения работы большого района;

— защита бронированных машин;

— гранаты НРМ.

Военно-морское применение:

— защита кораблей на базе (барьеры НРМ вокруг кораблей);

— преследование быстроходных катеров;

— заграждение из небортовых систем НРМ многократного действия в качестве противоракетных систем.

Воздушное применение:

— подавление системы ПВО противника (установленной на UAV — боеприпас одноразового применения);

— самозащита самолетов.

Двойное использование (действия военной полиции/борьба с терроризмом):

— радиоэлектронное подавление систем связи и охраны;

— мобильные системы для борьбы с машинами;

— стационарные противомашинные заграждения;

— защита маршрутов полета самолетов, летящих на малой высоте;

— обезвреживание ловушек взрывчатых веществ.

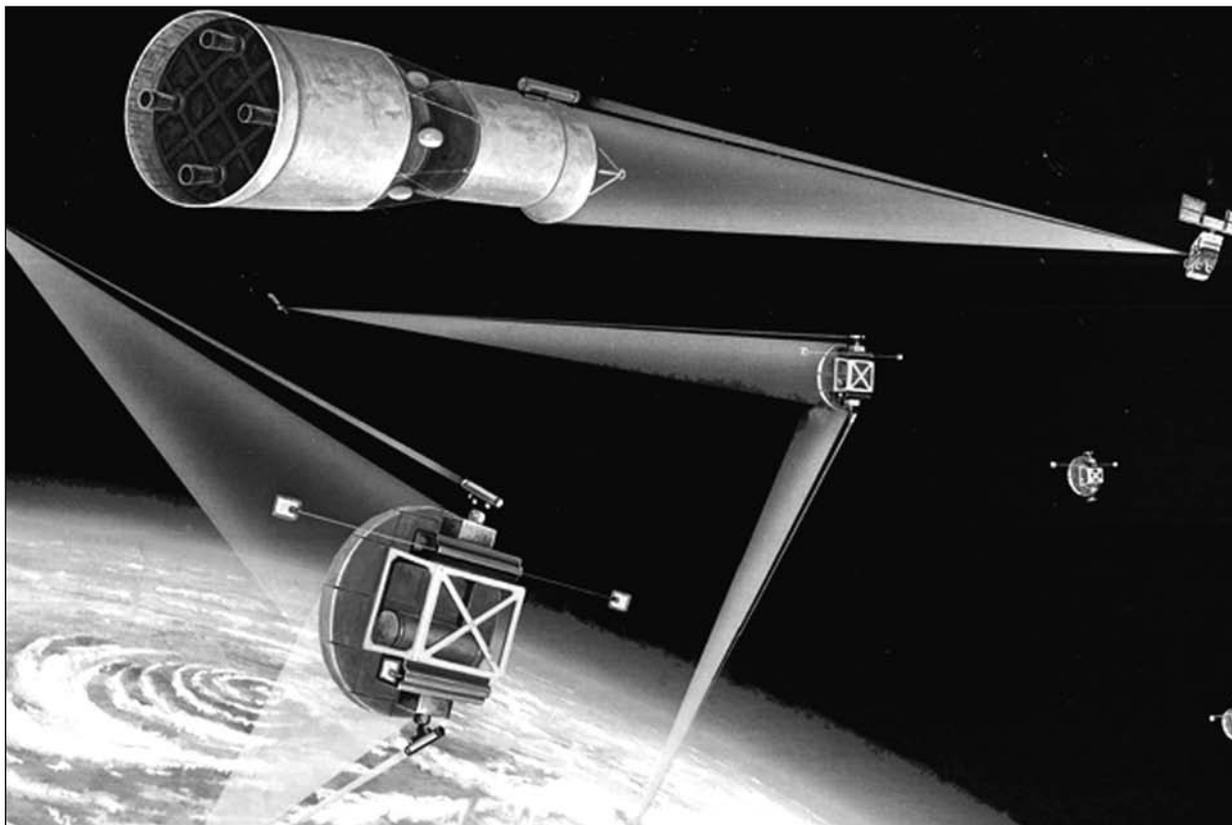
Все упомянутые выше разные типы источников уже продемонстрировали воздействие НРМ в диапазоне от повреждения до уничтожения электронных компонентов в военных и коммерческих системах.

Основываясь на обширных накопленных научно-технических знаниях, приобретенных путем системного анализа, теоретической и экспериментальной работы над системами первичной энергии, генераторами высокого напряжения, импульсными генераторами, разными видами антенн и исследований взаимодействия разных типов военных и гражданских целей, такие источники НРМ разрабатываются в Германии фирмами Rheinmetall W&M GmbH и Diehl Munitionssysteme GmbH and Co KG и частично находят применение. В декабре 2002 г. обе фирмы решили объединить свои действия по разработке источников НРМ, чтобы предложить широкий спектр их применения от одного мощного поставщика в короткие сроки.

Обе группы видят перспективное дело в технологии НРМ, так как она открывает совершенно новые боевые возможности для вооруженных сил, а также для войск специального назначения в выполнении задач по борьбе с терроризмом. По результатам некоторого их применения уже сегодня имеются быстро осуществимые решения, которые значительно улучшат защиту оперативных групп.

Лазерное оружие средней энергии (MEL)

Существует много направлений военного применения

Разработки боевых лазеров космического базирования в России ведутся с 60-х годов XX века

лазеров как в настоящее время, так и для будущего, включая, например, дальнометры, целеуказатели, приборы для наведения по лучу, лазерный локатор, системы лазерной связи и, наконец, лазерное оружие. К тому же в настоящее время в этих целях используется много разных типов лазеров и еще больше их появляется в результате осуществляемых в настоящее время НИОКР.

Разные типы лазеров имеют разные свойства и характеристики и, следовательно, они могут больше или меньше подходить для специального применения. Для лазерного оружия предлагаемая в качестве объекта поражения цель и боевая обстановка определяют требуемые его свойства, например, энергию луча, длину волны, импульсный или постоянный режим, пиковую мощность и эффективную дальность обстрела. В частности, уязвимость цели и дальность, на которой она должна быть поражена, являются двумя основными факторами в определении выбора типа лазера, который должен использоваться.

В этом контексте определение, что представляет собой лазер высокой, средней или низкой энергии, не является до конца ясным. Одни специалисты используют численные значения мощности и энергии, а другие различают три определенные области в возрастающем порядке воздействия от постановки помех прибором наблюдения (обнаружения) до разрушения электроники и в конечном счете разрушения конструктивных элементов.

Лазеры дифференцируются также по генерирующим средам (типу генератора), которые могут быть в газообразном, жидком или твердом состоянии. До настоящего времени только химические (газовые) лазеры достигли уровня высокой энергии. Однако химические лазеры (в которых энергия создается за счет химической реакции) характеризуются

своими проблематичными потребностями в отношении объема, массы и снабжения топливом и, следовательно, их военное применение ограничено большими платформами и стационарными установками. В твердотельных лазерах в качестве генерирующих сред используются кристалл или стекло. Они приводятся в действие электрическим способом, что делает их заманчивыми для компактных систем оружия без непосредственного потребления топлива, хотя для получения электрической энергии или ее накопления должны быть использованы соответствующие средства. Они не нуждаются также в обеспечении обычными боеприпасами и в дополнительных мерах соблюдения безопасности взрывчатых веществ (хранение боеприпасов) в машине. Твердотельные лазеры, работающие в импульсном режиме, имеют большие преимущества над лазерами, генерирующими в непрерывном режиме, в отношении взаимодействия с целью и прохождения излучаемой энергии через атмосферу.

Целью использования лазерного оружия средней энергии является, как уже упоминалось, разрушение оптических и оптоэлектронных приборов наземных, околоземных и воздушных объектов. Кроме того, такие устройства являются важными компонентами боевых систем, например, систем управления огнем вертолетов и танков или головок самонаведения беспилотных летательных аппаратов и ракет. Уничтожение или подавление таких устройств на соответствующих расстояниях, включая действие вне полосы частот и вне поля зрения, будет по крайней мере приводить к потере огневой мощи/точности или к невыполнению ими задачи.

В 1980-е годы фирма Rheinmetall работала над основными технологиями импульсных источников излучения на базе газовых и твердотельных лазеров и разрабатывала предварительные концепции, основанные на научно-

Тактический лазер высокой энергии излучения (THEL)

исследовательском анализе их использования. Результаты этих работ углублялись в 1990-е годы и продолжают развиваться до настоящего времени. Экспериментальные и теоретические исследования по лазерному оружию средней энергии и защитным устройствам от его воздействия охватывали все относящиеся к системе темы, такие, как обнаружение цели, целеуказание и сопровождение цели; формирование и фокусировка луча; компенсация атмосферной турбулентности; пороговые уровни повреждений/уязвимость оптроники; защитные устройства; энергосбережение; интеграция в платформы; концепции системы и исследования их воздействия.

Некоторые замечания по поводу влияния атмосферной турбулентности следует высказать более подробно. Давно уже известно, что атмосферная турбулентность оказывает значительное неблагоприятное влияние на распространяющийся лазерный луч. Большая дальность использования и высокая турбулентность атмосферы могут привести к снижению концентрации энергии излучения в точке назначения. Последние два десятилетия большое внимание уделялось поискам путей компенсации этих искажений. Большинство этих работ основано на применении так называемой адаптивной оптики, посредством которой искажения лазерного луча измеряются при использовании комплекта датчиков и исправляются с помощью управляемого ЭВМ адаптивного зеркала с огромным количеством рабочих элементов (активаторов). Несмотря на значительный успех в этом направлении, этот метод имеет явные ограничения: он требует применения сложных и дорогостоящих электронно-вычислительной техники и программного обеспечения и обеспечивает довольно умеренное время сраба-

тывания и средний диапазон пространственной частоты искажений из-за ограниченного числа элементов зеркала.

Учитывая эти соображения, фирма Rheinmetall концентрировала свою работу на других методах сопряжения по фазе путем возбуждения рассеяния Мандельштама-Бриллюэна и увеличенного смещения четырех волн по Бриллюэну. В этих методах не используются никакие механические компоненты. В случае использования метода возбуждения рассеяния Мандельштама-Бриллюэна применяется лишь ячейка, заполненная нелинейной оптической средой. Результаты показали, что лазерный луч, рассеянный за счет атмосферной турбулентности более чем до 50 см в диаметре без методов сопряжения по фазе, мог бы быть сфокусирован на месте в пятно диаметром несколько сантиметров. Достигнутые результаты для обоих методов были получены независимыми от уровня атмосферной турбулентности и на расстоянии нескольких километров.

Основываясь на результатах предыдущих исследований, фирма Rheinmetall работает в настоящее время над программой создания опытного образца демонстрации новых технологий, включающей:

- диодный лазер с накачкой и импульсные твердотельные лазеры, предназначенные для уничтожения цели одним лишь импульсом или несколькими импульсами, сводя до минимума время, затрачиваемое на воздействие на одну цель, и оптимизируя время воздействия на несколько целей;
- нелинейные оптические методы сопряжения по фазе;
- программируемое формирование изображения для точного обнаружения цели.

Программа направлена на демонстрацию функционального и объединенного взаимодействия всех компонентов

и подсистем установки лазерного оружия средней энергии при уничтожении необъединенной, вне поля зрения и вне полосы частот цели на дальности несколько километров. Кроме того, будет демонстрироваться основная пригодность такой системы оружия для установки в военную машину.

Последующий этап создания демонстрационного образца системы планируется начать в 2007 г. с целью разработки компактного лазерного оружия, которое может быть интегрировано в бронированные машины в качестве вспомогательного оружия, а также в системы ПВО, такие, как система SKYSHIELD («небесный щит») фирмы Oerlikon. В обоих случаях лазерное оружие средней энергии будет хорошо действовать в сочетании с автоматическими пушками и ракетами, закрывая таким образом ряд пробелов и недостатков в имеющихся системах ПВО (то есть мертвые зоны ракетных систем, отсутствие возможности самозащиты от ударов со сплошным поражением, чрезмерное время срабатывания против «появляющихся» ближних целей). Кроме того, возможности системы при использовании ее в качестве несмертоносного оружия не приводят к сопутствующим разрушениям и обеспечивают контролируемую эскалацию, особенно во время миротворческих миссий, и будут возрастать, а эффективность самозащиты будет повышаться. Принятие изделия планируется на 2012 г.

Дополнительные программы по лазерам фирмы Rheinmetall включают обеспечение возможности дополнительного их применения за счет разработки устройства для борьбы с терроризмом (например, переносной системы для обнаружения снайперов) и системы лазерного обнаружения отравляющих веществ в атмосфере.

Таким образом, оружие направленного действия, как рассматривалось выше, не является универсальным и не является конкурентом системам обычного оружия. Оно не заменяет обычное оружие, а скорее способствует закрыванию пробелов в имеющихся системах защиты, увеличению их возможностей и повышению самозащиты.

Не вполне военная возможность применения этих устройств, присущая системам двойного назначения, обеспечивает идеи использования изделия для войск специального назначения при выполнении задач по борьбе с терроризмом.

Оружие направленного действия появляется из закрытого мира высококачественных проектов. Приближается время его дебюта на самолетах, машинах и кораблях. Оно не является вымыслом, а является реальностью. Оно частично уже введено в вооруженные силы и постепенно станет в будущие годы стандартным.

Лазеры космического базирования, предназначенные для обороны против баллистических ракет

Интерес к использованию лазеров космического базирования (SBL) для обороны против баллистических ракет появился в результате двух фактов. Во-первых, баллистические ракеты являются относительно хрупкими и не защищены от достигнутого уровня лазерной энергии; во-вторых, поражающее ракету количество энергии химических лазеров может быть сфокусировано на дальности свыше 5 км. Кроме того, лазеры космического базирования смогут перехватывать баллистические ракеты на разгонных участках траектории, сбрасывая таким образом поврежденные ракеты и их боевые части на территорию противника.

Механизм поражения всех типов лазерного оружия включает доставку высокоинтенсивного лазерного луча в течение достаточно продолжительного времени для вывода цели из строя. В случае лазеров космического базирования лазерная энергия может разрушить ускорители ракет, если лазер имеет среднюю интенсивность в сочетании с относительно большой продолжительностью облучения ускорителя, так как тогда луч будет способен прожечь обшивку ракеты. Зеркало диаметром 10 м и луч лазера на фтористом водороде способны обеспечить угол расхождения луча 0,32 миллирадиана и создавать пятно излучения лазера диаметром 1,3 м на дальность 4000 км. Распределение 20 МВт по пятну излучения лазера создаст поток энергии 1,5 кВт/см². Пятну излучения лазера потребуются задержаться на цели в течение 6,6 с для создания номинальной разрушающей энергии 10 кДж/см², а на дальность 2000 м будет достаточно 1,7 с.

Использование абляционного материала, возможно, удвоит или даже утроит разрушающую энергию, требуемую лазерному лучу для выведения из строя ускорителя. Иногда утверждают, что использование зеркально отражающего покрытия для ускорителя будет отражать часть энергии лазерного луча, но абразивный износ на разгонном участке может вызывать потерю отражательных способностей покрытия. Еще одним теоретическим способом противодействия лазеру является быстрое вращение ракеты, которое может повысить ее стойкость в три раза путем сокращения времени, в течение которого любое отдельное место на ракете будет облучаться лазером. Однако следует иметь в виду, что равномерный нагрев по окружности вращающейся ракеты может ввести другой разрушительный механизм, который может уничтожить ускоритель.

Химический лазер на фтористом водороде был выбран в принципе для использования в качестве лазера космического базирования потому, что его реагенты поглощают отходящую теплоту, когда они используются, и рассеивают избыточную теплоту в пространство. Стабильность и долговечность при хранении водорода и фтора также являются положительными факторами.

Проектируемый лазер космического базирования, состоящий из 20-Вт лазера на фтористом водороде и зеркал диаметром 10 м, будет излучать энергию с длиной волны 2,7 микрон. Энергия будет ослабевать по мере прохождения через атмосферу, большая часть энергии луча сохранится до высоты примерно 10 км. Проникновение глубже этого не потребуется, так как лазер не будет находиться в положении для нанесения удара по ракетам в полете, пока они не достигнут этой высоты. Неспособность лазера проникать ниже указанного уровня земной атмосферы считается также преимуществом в политическом отношении, то есть лазер космического базирования не будет носить клеймо «смертельного лучевого оружия» класса «космос—земля».

Обычно признают, что лазеры космического базирования не способны будут уничтожать головные элементы ракет на средней части их траектории и на участке входа в плотные слои атмосферы, так как с учетом возможных мер противодействия головные части в любом случае делаются прочными и должны выдерживать значительные тепловые и механические воздействия.

Создаваемая система SBL будет состоять из группы в 20 спутников, летающей на низкой околоземной орбите (около 1300 км). Тип орбиты будет зависеть от характера угрозы, а оптимальная высота — от той высоты, на которой стартовые двигатели прекращают горение, от мощности лазера и прочности противодействующих ракет. Когда межконтинентальные баллистические ракеты (ICBM) Советского Союза считались главной угрозой, были выбраны полярные орбиты, так как они обеспечивают хороший охват северных широт; однако такие орбиты концентрируют лазеры космического базирования в области полюсов, где баллистические ракеты не разворачиваются. Оптимальной конфигурацией будет ряд орбитальных плоскостей, наклоненных к экватору под углом примерно 70°.

В течение 1980-х годов испытания и разработка лазеров космического базирования проводились при содействии стратегической оборонной инициативы (СОИ). В настоящее время работа проводится в рамках эксперимента по объединенному полету SBL (SBL-IFX) стоимостью 4 млрд долларов, финансируемого совместно ВВС США и организацией обороны от баллистических ракет и группой фирм Lockheed Martin Missiles & Space Operations, TRW Space & Electronic Group (в настоящее время фирма Northrop Grumman) и Boeing Space & Communications Group в качестве промышленного подрядчика. Экспериментальная демонстрационная платформа, несущая химический лазер ALPHA мегаваттного класса и оптическое зеркало, направляющее луч, диаметром 2,8 м, будет на орбите, как планируют, в 2012 г.

Бортовой лазер летательного аппарата (ABL)

Программа по бортовому лазеру летательного аппарата (ABL) нацелена на разработку устанавливаемой на самолете системы, получившей обозначение YAL-A1 ATTACK LASER, которая сможет обнаруживать, сопровождать и уничтожать оперативно-тактические баллистические ракеты на разгонном участке траектории.

Система YAL-A1 будет патрулировать за пределами воздушного пространства противника (над своей траекторией), и если пуск ракеты противника обнаруживается многочисленными датчиками разведывательных средств США, эта информация будет немедленно передана на летательный аппарат, который должен обнаружить, сопровождать цель своими собственными пассивными ИК-датчиками и уничтожить ее.

По нескольким причинам для программы ABL был выбран химический кислородно-йодистый лазер (COIL). Лазер COIL отличается от других химических лазеров тем, что он излучает волну лишь одной длины — 1,315 микрона; эта короткая длина волны снижает эффекты дифракции, которые ограничивают использование других лазеров в атмосфере. Преимуществом лазера COIL является также то, что большая часть его избыточной теплоты используется для приведения кислорода в возбужденное состояние, что значительно снижает турбулентность в резонаторе лазера и способствует формированию лучей высокого качества. Лазер COIL в 114 Вт будет вырабатывать 5 МВт излишней теплоты, для борьбы с этой теплотой используется аммиак. Носовая часть самолета сконструирована поворотной и оснащена зеркалом диаметром 1,5 м для наведения и фокусирования луча на ракету.

Возможная дальность перехвата цели лазером ABL определяется точностью первичного лазерного луча, плотно-

стью мощности, которую он может доставить, и структурной конструкцией атакуемой ракеты. В этом отношении между промышленностью и Министерством обороны существует некоторое разногласие. Министерство обороны оценивает дальность перехвата примерно 200 км от положения самолета, находящегося вне досягаемости средств поражения; с учетом того, что такой дорогостоящий самолет обычно остается по крайней мере в 75 км за линией фронта, эффективная дальность защиты ракеты сокращается примерно до 125 км на территории противника. Однако представители промышленности ссылаются на заявления организации BDMO о том, что фактическая планируемая дальность боевого применения лазерной установки ABL находится в зоне 400 км или более.

Лазеры системы противокосмической обороны

Спутники особенно уязвимы от воздействия лазером. Процесс обеспечения терморегулирования спутников является критическим в их конструкции, когда равновесие между поглощением солнечной радиации и обратным рассеянием излучения в пространство точно уравнивается между поглощательной и излучательной способностью поверхностных материалов. Чтобы полупроводниковая электроника работала нормально, внутренняя температура должна поддерживаться в пределах узкого диапазона и любое повреждение наружных поверхностей спутника приведет к серьезным изменениям температурного режима. Так как спутники не имеют устройств перераспределения теплоты по их внутреннему объему, воздействие лазера может продолжаться медленно. Противоспутниковое (ASAT) лазерное оружие может иметь 100-секундный период использования, который является временем воздействия наземной станции или авиационного оружия на спутник на низкой околоземной орбите. Облучаемость цели от нескольких до 10 Вт/см² будет смертельной.

В принципе в качестве противоспутникового лазерного оружия ASAT может использоваться оружие как наземного базирования, так и авиационное. В октябре 1997 г. Министерство обороны США провело эксперимент, включающий использование перспективного химического лазера, работающего в средней ИК-области спектра (MIRACL), и ликвидированного на орбите космического летательного аппарата MSTI-3, результаты которого все еще классифицируются. Однако авиационное лазерное оружие ASAT имеет много преимуществ по сравнению с таковым оружием наземного базирования. Оно может избежать турбулентности атмосферы на малой высоте, а небольшой парк самолетов, оснащенных лазерным оружием, может размещаться вблизи околоземного участка траектории спутника — цели, тогда как стационарный лазер наземного базирования должен ждать возможности засечь спутник, летящий на малой высоте в районе его расположения. Система бортового лазера летательного аппарата (ABL) может также действовать в стратосфере, находясь над большей частью облаков, которые могут препятствовать распространению луча и сопровождению цели лазерами наземного оборудования. С другой стороны, самолет налагает ограничения на габариты лазерного отражателя и массу аппаратуры, топлива и хладагента, которые он может переносить. Кроме того, процесс сопровождения цели и наведения является значительно более сложной процеду-

рой при выполнении противоспутниковой задачи лазером, расположенным на летательном аппарате.

Тактический лазер высокой энергии излучения (THEL)

Требования к программе по тактическому лазеру с высокой энергией излучения (THEL) выдвигаются главным образом Израилем, которому необходимо защищать гражданское население в северных пограничных районах от ударов террористов. Таким образом, программа THEL возникла частично из обязательства бывших президента США Клинтона и министра обороны Пери перед тогдашним израильским премьер-министром Шимоном Пересом, данного в апреле 1996 г., по оказанию помощи Израилю в разработке средств защиты от таких ударов. Собственной потребностью США является система оружия, способная защищать солдат, военную технику и имущество, вовлеченных в региональные конфликты, от ударов ракет ближнего действия. США инвестировали около 170 млн долларов в программу THEL, Израиль — 80 млн долларов, хотя разработка контролируется только США. Программа NAUTILUS, осуществляемая командованием космической и противоракетной обороны сухопутных войск США при поддержке управления по военным НИОКР израильского министерства обороны, использовалась для оценки практической эффективности применения лазеров против ракет ближнего действия. В программе NAUTILUS использовался перспективный химический лазер, работающий в средней ИК-области спектра (MIRACL), мегаваттного класса, генерирующий в непрерывном режиме. Химический лазер на фториде дейтерия создан фирмой TRW в 1970-е годы в сочетании с высокоточной системой наведения-сопровождения SEALITE.

Современная система THEL (MIRACL+SEALITE) является стационарной установкой на ракетном полигоне White Sands, смонтированной на бетонной подушке размером 24 м x 24 м. Эта компоновка может в конечном счете быть принята Израилем, однако сухопутные войска США больше заинтересованы в значительно меньшей по габаритам, хотя и менее мощной, мобильной системе, которая будет состоять из трех машин, перевозящих, соответственно, лазерное оружие, РЛС управления огнем и лазерное топливо, а всю систему можно будет транспортировать самолетом C-130.

Сухопутные войска США исследуют также перспективный тактический лазер (ATL) для бортового использования войсками специального назначения. Систему предполагается устанавливать на летательном аппарате с поворотной винтомоторной группой V-22 или вертолете MH-47 CHINOOK для использования при скрытных действиях, таких, как установочная стрельба. В системе ATL будет использоваться химический кислородно-йодистый лазер (COIL), такая же технология принята для программы ABL. Однако производимая мощность системы сухопутных войск будет на уровнях 50—75 кВт и максимальная дальность действия системы будет, таким образом, лишь несколько километров. Эта система будет иметь герметичную систему выпуска. Командование специальных операций США спонсирует демонстрацию новых технологий, а фирма Boeing усовершенствовала концепцию ATL, но сухопутные войска должны еще принять решение, заканчивать ли программу. ■

(По материалам зарубежной СМИ)

ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Применение воздушных десантов в Великой Отечественной войне показывает, что они использовались для выполнения различных задач, наиболее характерными из которых являлись: содействие войскам фронта в завершении окружения крупных группировок противника и прорыве его обороны ударом с тыла навстречу войскам фронта (высадка 4-го воздушно-десантного корпуса в районе Вязьмы и западнее Юхнова); захват плацдармов на крупных водных переправах с целью обеспечения преодоления их войсками фронта; содействие в прорыве обороны противника на участках водных преград ударом с тыла (Днепровская воздушно-десантная операция); захват аэродромов противника с целью обеспечения высадки посадочного десанта или уничтожения материальной части авиации противника (высадка воздушного десанта западнее Медыни и на Майкопский аэродром); содействие морским десантам в захвате плацдармов и высадке на морское побережье (высадка воздушных десантов под Одессой, Новороссийском и на Керченском полуострове).

Таким образом, применение воздушных десантов осуществлялось с самыми разнообразными целями и задачами, в самых различных условиях — зимой и летом, днем и ночью — в интересах войск, действующих на сухопутном фронте и на морском побережье.

Уже в предвоенные годы, был сделан главный вывод: десант следует выбрасывать в сжатые сроки, массированно, точно в назначенный район и в непосредственной близости от объектов, намеченных для захвата; в направлении его действий должна наступать сильная ударная группировка войск, способная через 3—4 суток выйти на соединение с десанниками. Выполнить эти основные требования в Вяземской воздушно-десантной операции в полной мере не удалось.

Отсутствие специальных транспортных авиачастей, надежного авиационного прикрытия, неготовность летчиков транспортной авиации осуществлять выброску десанта в строю самолетов (хотя еще в 1935—1936 гг. в ходе маневров эти вопросы были отработаны) вынудили проводить десантирование одиночными самолетами. Каждый командир экипажа действовал самостоятельно, в ночных условиях отыскивал район выброски, что неизбежно приводило к ошибкам в ориентировании. Много было допущено просчетов в организации управления и сбора десантников. Все это приводило к увеличению сроков на подготовку под-

разделений и частей к активным действиям, потере боевых грузов, лыж, боеприпасов и продовольствия.

Продолжительность самостоятельных боевых действий наших воздушных десантов в Великой Отечественной войне перекрыла все существовавшие по этому вопросу нормы в предвоенные годы. Десанты действовали в тылу противника от нескольких суток до нескольких месяцев. Так, например, действия 4-го воздушно-десантного корпуса в тылу противника продолжались около пяти месяцев, 3-й и 5-й воздушно-десантных бригад в Днепровской воздушно-десантной операции — почти два месяца; воздушный десант майора Старчака, высаженный западнее Медыни, действовал по тылам противника в течение 18 суток. Небольшие по составу тактические воздушные десанты, выброшенные под Одессой, Новороссийском, Майкопом и в других местах, действовали от нескольких часов до 1—2 суток.

Однако столь продолжительное пребывание наших воздушных десантов в тылу противника нельзя считать нормальным явлением. Такие длительные самостоятельные

В Днепровской воздушно-десантной операции ширина плацдарма, который предполагалось захватить и удерживать, была равна 30 км, а глубина 15—25 км, т. е. периметр обороны на плацдарме предполагался протяженностью до 45 км.

боевые действия воздушных десантов вызывались сложившейся обстановкой в тылу противника после их высадки. Планами воздушно-десантных операций не предусматривалась ни одна из них продолжительностью более 2—3 суток, что следует признать нормальным при планировании и проведении воздушно-десантных операций в современных условиях.

Основной причиной, вызвавшей длительное пребывание наших воздушных десантов в тылу противника, стало резкое изменение обстановки при выполнении боевой задачи. Как правило, это не всегда предусмотренное к моменту десантирования значительное увеличение сил и средств противника в районе выброски (высадки) десанта, а также на участках действий войск фронта, выходящих на соединение с воздушным десантом.

Это приводило к тому, что войска фронта оказывались не в состоянии развить наступательную операцию в по-

лосе применения воздушного десанта и вынуждены были прекращать ее или переносить на новые направления, где обозначился успех. Кроме того, медленный темп десантирования при ограниченности авиационно-транспортных средств приводил к затяжке в наращивании сил воздушного десанта и к потере внезапности. Все это в конечном счете приводило к изоляции отдельных групп десанта и отрыву его от войск фронта. Десант в этих случаях вынужден был вести главным образом оборонительные бои или переходить к диверсионным и партизанским методам действий, не выполняя первоначально возложенной на него задачи.

Однако, несмотря на то что продолжительность самостоятельных боевых действий воздушных десантов в тылу противника по послевоенным взглядам установилась в целом как кратковременная, боевой опыт Великой Отечественной войны показывает, что десанты всегда должны быть готовы к продолжительным самостоятельным действиям в тылу противника в отрыве от своих войск.

При этом при планировании воздушно-десантной операции следует предусматривать в связи с возможным увеличением продолжительности самостоятельных действий воздушного десанта его усиление боевыми подразделениями, медицинскими силами и средствами, усиление службы тыла и пр. По опыту действий 4-го воздушно-десантного корпуса, возникла необходимость при помощи Западного фронта развернуть несколько госпиталей, в которых в отдельные периоды боевых действий на излечении находилось свыше 2000 раненых и больных.

При длительном пребывании воздушного десанта в тылу противника более тех сроков, которые предусматривались планом, возникла необходимость усиления его не только боеприпасами и вооружением, но и личным составом, как это имело место при действиях 4-го воздушно-десантного корпуса в Юхновской операции.

Продолжительность самостоятельных боевых действий воздушного десанта в тылу противника зависит от поставленной ему боевой задачи. Поэтому необходимо учитывать боевые возможности десанта, тщательно и до последнего момента изучать группировку противника, характер его действий, характер местности и боевых действий в районе десантирования, а также время выхода войск фронта на соединение с десантом.

Нужно рассчитывать возможности прикрытия и поддержки десанта фронтовой авиацией, а также определить условия его материального, технического и медицинского обеспечения. Даже при выброске воздушного десанта в изолированные районы (острова, горы и пр.) вероятность того, что удержание таких районов будет относительно легким — спорна. На деле обстановка может оказаться более сложной, чем при использовании десантов на доступной

местности, где противник в короткие сроки может собрать против десанта значительные силы и широко использовать танки.

Нельзя не отметить прямой зависимости продолжительности самостоятельных боевых действий воздушных десантов от выбора момента их десантирования. Так, например, десантирование 3-й и 5-й воздушно-десантных бригад на Воронежском фронте было осуществлено в ночь на 25 сентября 1943 года, когда войска фронта еще не были подготовлены к форсированию Днепра и расширению Букринского плацдарма. Фактически первое наступление войск фронта с этого плацдарма началось только через 16—17 дней после выброски десанта.

Опыт выброски 4-го воздушно-десантного корпуса в тыл противника показывает, что крупный воздушный десант наиболее целесообразно выбрасывать в момент, когда войска фронта прорвали оборону противника и успешно развивают наступление в направлении высадки воздушного десанта.

Выбор момента десантирования имеет важнейшее значение для успеха операции. Десант необходимо выбрасывать лишь тогда, когда это оправдано с оперативной точки зрения. Еще в середине января 1942 года целесообразным было применение крупного десанта для того, чтобы перерезать железную дорогу между Смоленском и Вязьмой, сорвать подход резервов и снабжение войск противника. Но эти сроки были упущены. Десантникам пришлось действовать между железнодорожной магистралью и Варшавским шоссе, выполняя частные задачи.

Уже во второй половине января к Вязьме начали подходить первые эшелоны с фашистскими войсками, перебрасываемыми из Франции. Бомбардировочной авиации надлежало сосредоточить усилия на разрушении двух объектов: железнодорожных мостов через р. Днепр, западнее Издешково, и через реки Десна и Угра, в районе Ельня. По-видимому, только надежно перерезав эти железнодо-

рожные магистрали, можно было рассчитывать на изоляцию и последующий разгром вяземской группировки немцев.

При организации десантирования в тактическую зону обороны противника или с целью содействия войскам фронта в преодолении водной преграды совершенно очевидна необходимость сочетания момента выброски воздушного десанта с полной готовностью войск к прорыву обороны или к форсированию водной преграды.

Преждевременная выброска воздушного десанта, как показывает опыт войны, приводит не только к длительным самостоятельным боевым действиям воздушного десанта, но и к тому, что противник без большого труда разгадывает, где наступающий ищет решения основной задачи. Противник может располагать достаточным временем для осуществления мероприятий по противодействию наступающим войскам и по изоляции от них воздушного десанта. Все это при известных условиях может привести к срыву или к неудаче воздушно-десантной операции.

Наиболее благоприятным моментом для начала десантирования воздушного десанта является прежде всего успешное развитие наступательной операции войск фронта, однако до того, как противник выведет резервы в район выброски. При выброске десанта должны тщательно учитываться место, группировка противника, а также условия выброски и высадки. В современных условиях успех проведения десантирования в значительной степени связан со всеми видами авиационного обеспечения, особенно прикрытия десанта в воздухе и на земле от воздействия авиации противника.

Глубина высадки воздушных десантов в Великой Отечественной войне не превышала 30—40 км от линии фронта к моменту начала десантирования. Обычно они выбрасывались в тактической зоне обороны противника. Это в значительной мере объяснялось ограниченными авиационно-транспортными возможностями, которые приводили к многорейсовому десантированию в течение одной и последующих ночей. Кроме того, темпы наступления войск фронта в то время были невысокими и не обеспечивали быстрого выхода войск фронта к району боевых действий воздушного десанта. В то же время радиус действия фронтовой авиации был ограничен, а ее перебазирование нередко отставало от быстрого наступления сухопутных войск, что не обеспечивало своевременной поддержки с воздуха выброшенных воздушных десантов, особенно на большой глубине.

Из анализа задач, решаемых воздушными десантами,

видно, что многие из них связаны с необходимостью прочного удержания в тылу противника определенных районов, рубежей и объектов на важнейших направлениях, где происходит обычно сосредоточение основных усилий войск обеих сторон. Это вызывает необходимость при определении величины удерживаемого (после захвата) района боевых действий исходить главным образом из состава воздушного десанта, характера местности и сил противника, расположенных в этом районе и вблизи него.

В Днепровской воздушно-десантной операции ширина плацдарма, который предполагалось захватить и удерживать, была равна 30 км, а глубина 15—25 км, т. е. периметр обороны на плацдарме предполагался протяженностью до 45 км. Это давало возможность создать среднюю плотность по пехоте один батальон на 4 км (в составе воздушного десанта планировалось иметь 12 парашютно-десантных батальонов).

Если учесть, что при принятии решения на выброску воздушного десанта имелись данные, что на Букринском плацдарме располагаются только отдельные инженерно-строительные команды противника, и что на Правобережной Украине у него нет значительных резервов, а также то, что соединение воздушного десанта с войсками фронта предполагалось в первые же сутки после десантирования,

размеры плацдарма и плотность пехоты в обороне следует считать для тех условий вполне оправданными.

Но в 1943 году уже было хорошо известно, что батальон, имея лишь легкое стрелковое оружие, не в состоянии долго удерживать оборону на рубеже в 4 километра, тем более, если будут наступать танки.

Правильное определение района десантирования и успешное развитие в нем боевых действий частями воздушного десанта в очень большой степени зависят от хорошо налаженной и непрерывно действующей разведки в интересах воздушно-десантной операции. Как показывает опыт Днепровской операции, вопросам разведки при проведении воздушно-десантной операции уделялось недостаточно внимания. В результате того, что решение на выброску десанта принималось на основании данных двух- трехдневной давности, части 3-й и 5-й воздушно-десантных бригад были выброшены в район, в котором в последние две ночи перед десантированием сосредоточилось несколько пехотных и моторизованных дивизий противника.

Такое невнимание к разведке, к сбору достоверных и самых свежих данных о противнике в районе выброски воздушного десанта и в ближайших к нему районах поставило воздушный десант после его выброски в исключительно тяжелое положение. Вот почему командование и штабы, организующие высадку воздушного десанта, должны не только иметь точные данные о противнике, но и тщательно отслеживать его перегруппирование, с тем чтобы не выбросить воздушный десант в расположение крупных резервов противника, сосредоточившихся в течение последней ночи.

В подготовке и проведении воздушно-десантных операций Великой Отечественной войны были допущены серьезные недочеты, которые не могут быть оправданы даже специфическими условиями, в которых они проводились.

Обращают на себя внимание слишком поздние сроки постановки задач командиру воздушного десанта — за двое суток до начала десантирования на Западном и в день десантирования на Воронежском фронтах. Командир воздушного десанта должен был за это время принять решение и в соответствии с ним спланировать десантирование и поставить задачи подчиненным. Последние также должны были принять свои решения и довести их до всех исполнителей. Вынужденная поспешность в принятии решения и в постановке задач не позволяли провести целенаправленные занятия с личным составом.

Стремление сохранить тайну привело в 1943 году на Воронежском фронте к отсутствию полноценной подготовки десанта и главным образом потому, что боевая задача командирам воздушно-десантных бригад была поставлена только в середине дня 24 сентября, а десантирование должно было начаться в тот же день с наступлением темноты. В этих условиях командирам батальонов задача ставилась за 1—1,5 часа до посадки в самолеты. Таким образом, в распоряжении командиров батальонов оставалось недостаточно времени для доведения задачи до командиров рот и взводов. В распоряжении же командиров рот оставалось всего 15 минут до начала вылета, что касается командиров взводов, то в их распоряжении времени для доведения за-

дачи до сержантского и рядового состава почти не было. Им приходилось делать это в самолетах.

Сохранение подготовки десанта в тайне не должно исключать своевременную постановку задач исполнителям. Задача должна ставиться настолько заблаговременно, чтобы обеспечить принятие подчиненными решения и довести его личному составу воздушного десанта до выхода его непосредственно на аэродромы погрузки. Отводимое для подготовки десанта время должно обеспечить проведение подготовительных мероприятий и по возможности проведение учений с войсками применительно к конкретным условиям задачи воздушного десанта, группировки противника и местности.

По свидетельству генерала Штеменко, Сталина «... очень раздосадовала неудача с использованием в операции воздушно-десантных войск». В специальном приказе по этому поводу отмечалось: «Выброска массового десанта в ночное время свидетельствует о неграмотности организаторов этого дела, ибо, как показывает опыт, выброска массового ночного воздушного десанта даже на своей территории сопряжена с большими трудностями».

Особое значение при проведении воздушно-десантных операций имеют вопросы организации управления и взаимодействия.

В Днепровской воздушно-десантной операции при подготовке к десантированию была сделана попытка создать штаб воздушного десанта, так как в его состав входили отдельные воздушные десантные бригады. Все эти бригады по плану операции были сведены в воздушно-десантный корпус.

Штаб корпуса был наспех сформирован из офицеров управления воздушно-десантных войск. Однако опыт проведения этой воздушно-десантной операции показал, что такое «управление» воздушным десантом оказалось нежизненным и ненужным. Такой «импровизированный» штаб воздушного десанта, не сколоченный и не обученный как орган управления, вряд ли был необходим в операции, когда соединение частей воздушного десанта с войсками фронта предполагалось провести в первый же день после десантирования, а глубина выброски воздушного десанта не превышала 8—15 км от линии фронта. Многие из этих выводов могут быть и сейчас полезны организаторам учений воздушно-десантных войск.

Днепровская воздушно-десантная операция была последней в своем роде в годы Великой Отечественной войны. Операция показала, что многорейсовое десантирование крупных соединений бесперспективно. Но результаты высадки десанта на Днепре не пропали даром. По итогам этого десантирования в послевоенный период в стране развернулись разработка и строительство крупных военно-транспортных самолетов, предназначенных в основном для высадки десантов. В свою очередь повышение возможностей по десантированию войск позволило оснащать воздушно-десантные подразделения и части более тяжелым современным вооружением и значительно поднять их боевые возможности. ■

Фото из архива «АС»

КУРСКАЯ БИТВА

Опыт применения танковых ударов для обеспечения превосходства над врагом

Вершиной искусного ведения оборонительных (5–23 июля) и наступательных (12 июля — 23 августа) действий в сочетании с применением крупных танковых группировок по праву следует считать Курскую битву в июле-августе 1943 года.

Напомним соотношение сил. Немецко-фашистское командование в течение полугода готовило крупную стратегическую операцию «Цитадель» с целью овладеть стратегической инициативой и повернуть ход войны в свою пользу. Планировалось разгромить советские войска на так называемом Курском выступе. Немцы намеревались ударами с севера 9-й армией В. Моделя и с юга 4-й танковой армией Г. Гота окружить наши войска. Для этой цели было сосредоточено 2700 танков, в том числе около 300 новых тяжелых танков «тигр» и «пантера», лобовая броня которых не пробивалась 76-мм пушками наших Т-34.

Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение временно перейти к обороне на Курском выступе и в ходе оборонительного сражения обескровить удар-

ные группировки врага и создать благоприятные условия для перехода наших войск в контрнаступление, а затем и общее стратегическое наступление. Советские войска Центрального, Воронежского и Юго-Западных фронтов имели 3500 танков.

Центральный фронт имел 2-ю танковую армию, 9-й и 11-й танковые корпуса (кроме пяти общевойсковых армий). Воронежский фронт — 1-ю танковую армию, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса (кроме трех общевойсковых армий). Всего у упомянутых двух фронтов было 3444 танка и САУ.

В полосе Центрального фронта на главном, Ольховатском направлении к исходу первого дня битвы противнику таранным танковым ударом сотен танков удалось вклиниться на 6—8 км в нашу оборону. Командующий Центральным фронтом генерал К.К. Рокоссовский решил 6 июля на рассвете нанести по вражеской группировке контрудар силами 2-й танковой армии с приданным ей 19-м танковым корпусом и восстановить положение.

Командир танка лейтенант Б.В. Смелов показывает пробоину в башне немецкого танка «Тигр», подбитого экипажем Смелова, лейтенанту Лихнякевичу (подбившему в последнем бою 2 фашистских танка). Эту пробоину сделал обычный бронебойный снаряд из 76-миллиметрового танкового орудия. 1943 год

Самоходно-артиллерийская установка СУ-152

Утром 6 июля 16-й танковый корпус под командованием генерала В. Е. Григорьева нанес удар на Бутырки и отбросил противника к северу на 1,5—2 км. Но немецко-фашистское командование подтянуло в этот район свежие танковые части. Разгорелся бой 100 советских против 200 немецких танков. Танкисты 107-й и 164-й бригад, проявляя исключительное мужество и стойкость, длительное время удерживали захваченные позиции, наносили врагу большие потери. Только 107-я танковая бригада полковника Н. М. Телякова уничтожила 30 танков, из них — четыре «тигра». Однако, используя численное преимущество, гитлеровцы отразили контратаки и вновь перешли в наступление.

Соединения 19-го танкового корпуса опоздали с выходом на рубеж атаки и нанесли удар только в 17 часов, когда бригады 16-го корпуса уже отходили в исходное положение.

Контрудар 2-й танковой армии не достиг цели, однако сыграл важную роль в оборонительной операции Центрального фронта. Активными и решительными действиями советских войск противник был остановлен перед второй полосой обороны, понес большие потери и не смог продолжать наступление одновременно на трех направлениях. Танки корпусов армии окопались для отражения атак противника огнем с места.

Гитлеровцы, пополнив резервными танками потрепанные дивизии 41-го танкового корпуса и дополнительно введя в бой свежую 9-ю танковую дивизию, нанесли удар по обороне наших войск 13-й и 2-й танковыми армиями.

После сильной артиллерийской подготовки и при поддержке 150 самолетов противник двумя пехотными дивизиями и частью сил 18-й танковой дивизии вермахта нанес удар на Поньры по обороне 307-й стрелковой дивизии. Сюда он бросил до 150 танков. Разгорелись ожесточенные

бои, продолжавшиеся до самой ночи. Вражеские танки совместно с пехотой при поддержке сильного огня артиллерии и массированных ударов авиации восемь раз переходили в атаку и каждый раз их атаки отбивались 307-й стрелковой дивизией, массированным огнем соединений 3-го танкового корпуса, 129-й отдельной танковой бригады, 27-го гвардейского отдельного танкового полка и артиллерийскими воинскими частями, выдвинутыми из резерва фронта.

В этих условиях противник вновь нанес удар в направлении Ольховатки. Здесь прорвалось до 300 вражеских танков. Но они были встречены сильным огнем пехоты 17-го гвардейского стрелкового корпуса, танков 16-го и 19-го танковых корпусов, отдельных танковых воинских частей и противотанковой артиллерии.

К вечеру 7 июля противнику удалось продвинуться только на 2—3 км. Немцы несколько раз атаковали Поньры в полосе 3-го танкового корпуса. Утром 10 июля в атаку немецко-фашистское командование бросило около 300 танков, которые двигались эшелонами по 50—60 боевых машин. Но все атаки советские танкисты сумели отбить. За шесть дней противник продвинулся на этом направлении всего лишь на 10—12 км.

Упорные бои развернулись с переходом врага в наступление на Воронежском фронте, особенно в районе населенного пункта Обоянь. Здесь противник вводил в бой по 200—300 танков. На отдельных участках противнику удалось прорвать главную полосу нашей обороны. При этом враг нес большие потери. Например, 245-й танковый полк за два дня боев уничтожил 42 вражеских танка.

В этой обстановке 1-я танковая армия М. Е. Катюкова заняла оборону во втором эшелоне обороны в готовности с утра 6 июля нанести контрудар в направлении Белгорода.

Все, что осталось от бронированных монстров — «Тигров» и «Пантер»

Однако на другой день утром противник возобновил наступление, нанося главный удар вдоль шоссе на Обоянь. Здесь наступало до 400 танков. Удар был встречен воинами 6-го танкового и 3-го механизированного корпусов. Было отбито 8 атак.

В районе Яковлево отражала удары до сотни танков 1-я гвардейская танковая бригада. Встретив упорное сопротивление советских танкистов, враг перенес удар на Лучки против 5-го и 2-го гвардейских корпусов. Под ударами превосходящих сил бригадам этих корпусов пришлось отойти на более выгодный рубеж.

Противник предпринял удар в направлении на Прохоровку. Но 2-й и 5-й корпуса нанесли по противнику контрудар в направлении Яковлево и сорвали его попытку прорыва.

Противник неоднократно менял направления своих танковых ударов. Одним из решающих был удар до полутора сотен тяжелых танков Т-V «пантера» в составе 48-го танкового корпуса на обояньском направлении. Но из этих «пантер» от огня наших танкистов в строю в итоге осталось около 10 машин. За пять дней противнику на этом фронте удалось продвинуться только на глубину до 35 км.

Не прорвавшись на Курск через Обоянь, немецкое командование стало готовить удар восточнее — через Прохоровку, выдвинув на это направление 2-й танковый корпус (три танковые дивизии).

В ответ Воронежский фронт 12 июля нанес по врагу в районе Прохоровки мощный танковый контрудар силами 5-й гвардейской танковой армии — командующий генерал П. А. Ротмистров. В состав армии входили 18-й и 29-й танковые и 5-й гвардейский механизированный корпуса, а также приданные танковые корпуса. Армия во взаимодействии с воинскими частями 5-й гвардейской армии А. С. Жадова должна была нанести удар в направлении Прохоровка, Яковлево.

В 8 часов 12 июля после авиационной и артиллерийской подготовки соединения первого эшелона 5-й гвардейской

танковой армии перешли в наступление: на правом фланге наступал 18-й, в центре — 29-й и на левом фланге — 2-й гвардейский танковые корпуса. В это же время начала наступление и ударная группировка врага. Развернулось крупное встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков и самоходных орудий. На сравнительно небольшом участке местности столкнулись две лавины танков. Это было знаменитое сражение под Прохоровкой, которое характеризовалось частым и резким изменением обстановки, активностью, решительностью и большим разнообразием форм и способов боевых действий. На одних направлениях развернулись встречные бои, на других — оборонительные действия в сочетании с контратаками, на третьих — наступление с отражением контратак.

Наиболее успешно наступал 18-й танковый корпус генерала Б. С. Бахарова. Сломив ожесточенное сопротивление противника, его соединения к вечеру 12 июля продвинулись на 3 км. 29-й танковый корпус под командованием генерала И. Ф. Кириченко также преодолел сопротивление гитлеровцев и к исходу дня продвинулся на 1,5 км. Противник был вынужден отойти в район Грезное. 2-й гвардейский танковый корпус перешел в атаку в 10 часов утра, сбил прикрытие гитлеровцев и начал медленно продвигаться в направлении Ясной Поляны. Однако противник, создав превосходство в силах и средствах, остановил наши войска, а на отдельных участках и потеснил их.

В сражении под Прохоровкой советские воины проявили мужество, отвагу, высокое боевое мастерство. Огромные потери, понесенные в этом сражении немецко-фашистской армией, окончательно истощили ее силы. Под Прохоровкой противник 12 июля потерял около 300 танков и более 10 тыс. солдат и офицеров убитыми.

Удар советских войск под Прохоровкой и на других участках Курской дуги был настолько мощным, что уже 13 июля гитлеровское командование вынуждено было от-

Немецкие тяжелые пехотные орудия SIG-33 калибра 150 мм, захваченные на Курской дуге советскими войсками

казаться от замысла окружения советских войск на Курской дуге и принимать срочные меры по организации обороны. Правда, еще в последующие три дня противник сделал несколько попыток улучшить занимаемые позиции, но они закончились безрезультатно.

Успехи советских войск в обороне под Курском создали благоприятные условия для нанесения ответных ударов с целью разгрома орловской и белгородско-харьковской группировок противника. Первый удар был нанесен по орловской группировке немецких войск в период 12 июля — 18 августа, второй — 3 августа.

К началу Орловской операции в ударных группировках Западного, Брянского и Центрального фронтов танковые войска имели 2-ю танковую армию, 1-й гвардейский танковый корпус, 1, 5, 9, 19, 20 и 25-й танковые корпуса, 7 отдельных танковых бригад, 27 отдельных танковых и 15 самоходно-артиллерийских полков. Всего насчитывалось около 3 000 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Советские войска Западного фронта наносили главный удар на Волхов, Хотынец с целью не допустить отхода гитлеровских войск из Орла на запад. Войска Брянского фронта — на Орел с северо-востока, Центральный фронт — с востока и юго-востока.

В Белгородско-Харьковской операции удар наносили Воронежский и Степной фронты. В их составе танковые войска имели 5-ю гвардейскую и 1-ю танковую армии, 2-й и 10-й танковые и 1-й механизированный корпус, 3 отдельные

танковые бригады, 20 танковых и самоходных полков. Всего оба фронта имели около 2600 танков. Им противостояли 4-я танковая группа и группа «Кемпф», имевшие, помимо 14 пехотных, 4 танковые дивизии. Всего около 600 танков.

В боевых действиях с применением танков было несколько характерных особенностей. В наступлении отдельные танковые бригады и полки использовались для непосредственной поддержки пехоты, централизованно, на направлениях главных ударов стрелковых корпусов и их дивизий. В танковые группы непосредственной поддержки пехоты включались также и полки самоходной артиллерии, которая наступала в 200—400 м за танками и поддерживала их действия огнем своих орудий. В некоторых армиях, например в 11-й гвардейской, новым было и то, что танки непосредственной поддержки пехоты придавались стрелковым дивизиям как первого, так и второго эшелона корпуса. Плотности танков НПП достигали до 20—30 единиц на 1 км.

Все танковые корпуса, кроме 25-го, были приданы армиям и составляли подвижные группы.

Впервые в боевой практике две танковые армии (1-я и 5-я гвардейская) буквально параллельными «курсами» были введены в прорыв в качестве фронтового эшелона развития успеха. В первый же день корпуса обеих армий продвинулись на 25—30 км, а затем за два дня — на 80 км.

В этой операции обе армии осуществили важный своевременный маневр главными силами с одного направления на другое: 1-я танковая армия из-под Богодухова в рай-

Танки Т-34-76 поддерживают атаку пехоты на Курской дуге.

он Ахтырки для отражения мощного контрудара, а 5-я гвардейская танковая армия — в район северо-западнее Харькова для изоляции харьковской группировки противника с юго-запада. Причем такой маневр крупными танковыми силами в данной операции применялся часто.

Недостатком использования танковых армий, особенно 3-й танковой и частично 4-й танковой армии в Орловской операции, была постановка им задач по прорыву обороны вместо ввода в прорыв для развития успеха в глубину. Это вело к потерям еще до выхода их в оперативную глубину. Причем 3-ю танковую армию в начале операции неоднократно перегруппировывали вдоль фронта с одного направления на другое, что естественно негативно влияло на использование ее боевой мощи.

Недостатком следует признать также и частые привлечения танковых соединений при действиях в глубине для прорыва подготовленной обороны на промежуточных рубежах, вместо их обхода. Более эффективным в таких случаях было выделение для такой цели передовых танковых бригад, чтобы затем главными силами быстро развить успех в глубину.

В целом в ходе Курской битвы танковые войска впервые проявили преимущества их организационного массирования в виде однородных по составу формирований типа армия, корпус.

В обороне танковые армии и часть танковых корпусов использовались во вторых эшелонах фронтов для нанесения контрударов, а в ряде случаев и для занятия оборони-

тельных рубежей на решающих направлениях, что способствовало успешному отражению ударов крупных танковых сил противника. Это было новым шагом в искусстве обороны. Характерной чертой было частое маневрирование танковых корпусов и бригад на угрожаемые участки. Так, в Воронежском фронте такой маневр совершили 18 танковых бригад из 20 имевшихся.

Учитывая, что в составе общевойсковых армий и их соединений в боях на Курской дуге имелось больше, чем ранее, огневых средств, в том числе и противотанковых, танковые бригады и полки, придаваемые общевойсковым армиям, предусматривалось менять главным образом во вторых эшелонах для проведения атак совместно со вторыми эшелонами стрелковых соединений. Отдельные танковые бригады и полки располагались в районе второй полосы обороны или между второй и тыловой полосой, реже на тыловой армейской полосе.

Часть танков бригад и отдельных танковых частей придавалась стрелковым соединениям для ведения оборонительных действий совместно с пехотой. В том числе танки включались в опорные пункты стрелковых рот.

Особенности действий наших танковых воинских частей и соединений, а также танковых армий в ходе оборонительных и наступательных операций на Курской дуге нашли потом дальнейшее развитие в таких операциях, как Шевченковская, Проскуровско-Черновицкая, Яско-Кишиневская, Висло-Одерская, Белорусская, Берлинская. ■

Фото из архива «АС»

СМЕКАЛКА САПЕРА

из опыта Великой Отечественной войны

Значительный толчок развитию теории и практики инженерного обеспечения боя в ходе Великой Отечественной войны был дан приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 28 ноября 1941 г. После появления этого приказа командиры всех степеней стали больше внимания уделять вопросам организации выполнения задач инженерного обеспечения подготовки и ведения каждого вида боя.

Основными задачами инженерного обеспечения обороны были: фортификационное оборудование районов и позиций; устройство инженерных заграждений и подготовка путей маневра войск, подвоза и эвакуации.

При фортификационном оборудовании занимаемых позиций и районов войска стали широко применять траншеи и ходы сообщения.

Ноябрь 1941 г. Обороняясь на подступах к Москве, подразделения 2 сп 50 сд на первой позиции отрыли сначала отдельные стрелковые окопы, потом соединили их траншеями во взводных и ротных опорных пунктах, а затем и в батальонных районах обороны. Таким образом, на участке обороны полка была отрыта сплошная первая траншея, что способствовало устойчивости обороны.

Дальнейшее развитие фортификационное оборудование получило в 1942 г. в боях под Сталинградом, Ленинградом, Ржевом и Вязьмой, где основу оборонительных позиций составляли траншеи и ходы сообщения в сочетании на важнейших направлениях с дзотами.

В конце 1942 г. и в 1943 г. был издан ряд инструкций и указаний по рекогносцировке и устройству полевых оборонительных рубежей, где указывалось, что основой оборудования позиций и районов должна быть система траншей и ходов сообщения. В битве под Курском, где наши войска занимали глубоко эшелонированную оборону, система траншей и ходов сообщения позволила успешно отразить атаки самой мощной группировки противника, а затем перейти в решительное наступление.

Первая траншея выбиралась с таким расчетом, чтобы обеспечивался наилучший обзор и обстрел впереди лежащей местности не менее чем на 400 м.

Вторая траншея отрывалась на расстоянии до 200 м от первой, что исключало одновременное поражение личного состава артиллерийско-минометным огнем противника при стрельбе на одной установке прицела. Такое удаление траншей обеспечивало также огневую связь подразделений, находящихся в этих траншеях.

Третья траншея отрывалась на расстоянии 800 м от переднего края, что позволяло создавать глубину батальонных районов обороны. В некоторых батальонных районах обороны отрывалась и четвертая траншея на расстоянии до 200 м от третьей.

Для обеспечения маневра по фронту и в глубину в каждом ротном опорном пункте отрывалось по два хода сообщения между первой и второй траншеями, а в каждом батальонном

районе — по два-три хода сообщения между второй и третьей и между третьей и четвертой траншеями. На открытой местности отрывались ходы сообщения и между позициями, занимаемыми батальонами первого и второго эшелонов (по одному ходу сообщения на батальон первого эшелона).

Для ведения боя в траншеях подготавливались ниши, где хранились гранаты и боеприпасы, а также рогатки и ежи, предназначенные для устройства заграждений; в уступах и изломах готовились ячейки для стрелков и автоматчиков; через каждые 20—30 м оборудовались выходы из траншей. Кроме того, в траншеях оборудовались сточные канавки, водосборные и водопоглощающие колодцы для отвода дождевых и грунтовых вод.

Устройство инженерных заграждений

Наибольшее применение инженерные заграждения получили в системе противотанковой обороны под Курском, где они создавались на всю тактическую и даже оперативную глубину, причем плотность минирования на главных направлениях составляла 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин на 1 км протяженности минного поля. Минные поля располагались как на переднем крае, так и в глубине обороны на направлениях возможного наступления противника и надежно прикрывались огнем. Огневые позиции артиллерии в свою очередь прикрывались с фронта и флангов минно-взрывными заграждениями. В 30—40 м перед огневыми позициями пулеметов устанавливались противопехотные мины нажимного и натяжного действия, управляемые мины и малозаметные проволочные препятствия. Кроме того, для борьбы с танками противника стали создаваться артиллерийские противотанковые резервы (АПТР), куда входили и саперы с минами.

Зародившееся еще в 1941—1942 гг. подвижное минирование на боевых курсах вражеских танков с июля 1943 г. приобрело определенные организационные формы. В полках и дивизиях стали создаваться подвижные отряды заграждений (ПОЗ), которые представляли собой новые элементы боевых порядков. В состав полковых ПОЗ включалось до взвода саперов с 50—100 противотанковыми минами (ПТМ) на повозках, дивизионных ПОЗ — до саперной роты на одном-двух автомобилях с 200—300 ПТМ. Подвижные отряды заграждений производили установку противотанковых минных полей на боевых курсах атакующих танков противника перед рубежами развертывания АПТР или на их флангах, что существенно повышало боевую эффективность как заграждений, так и противотанкового огня артиллерии.

Подготовка путей маневра, подвоза и эвакуации в обороне заключалась в выборе и разведке существующих дорог, совпадающих с направлением движения, в проведении необходимого ремонта этих дорог и в дополнительной прокладке колонных путей.

На участке обороны полка подготавливались один фронтальный путь от полковых складов до батальонов первого

эшелона и одна рокада на линии основных артиллерийских позиций. В полосе обороны дивизии, кроме того, готовились дивизионная рокада на линии тылов полков первого эшелона и один-два фронтальных пути от дивизионных складов до дивизионной рокады. Эти пути считались основными и использовались для маневра артиллерией, вторыми эшелонами и резервами. При необходимости подготавливались дополнительные пути выдвижения вторых эшелонов на рубежи развертывания для контратак.

Все войсковые пути, начиная с полковых, готовились под гужевой и автомобильный транспорт. В первые два периода войны, когда использовались в основном грунтовые дороги, их усиление (ремонт) заключалось в засыпке выбоин и воронок песком и гравием. В лесисто-болотистой местности очень широко применялись деревянные колейные покрытия.

Важнейшими задачами инженерного обеспечения наступательного боя были: оборудование исходных районов для наступления; устройство проходов в заграждениях своих и противника; обеспечение продвижения танков непосредственной поддержки пехоты (НПП) и артиллерии сопровождения; оборудование и содержание переправ при форсировании водных преград; подготовка путей для выдвижения артиллерии, вторых эшелонов и резервов; устройство заграждений при отражении контратак противника и закреплении захваченных рубежей.

Инженерное оборудование исходных районов для наступления включало: фортификационное оборудование позиций стрелковых подразделений, огневых позиций артиллерии, выжидательного района и исходных позиций танков НПП, пунктов управления; подготовку путей выдвижения танков НПП; выполнение маскировочных мероприятий, а при необходимости и разминирование занимаемых позиций и районов.

Исходный район для наступления занимался как можно ближе к противнику и должен был обеспечивать хорошее наблюдение обороны противника, выгодные условия для ведения огня всеми огневыми средствами, скрытое расположение пехоты, танков и артиллерии, сосредоточенных для осуществления прорыва.

Фортификационное оборудование позиций стрелковых подразделений осуществлялось, как правило, на базе отрытых во время обороны траншей и ходов сообщения под видом их развития, так как наступление проводилось обычно из положения непосредственного соприкосновения с противником. Основной объем задач выполняли обороняющиеся подразделения; с приходом подразделений, готовящихся к прорыву, производилось дооборудование исходных позиций, которое заключалось в устройстве дополнительных траншей, ходов сообщения и укрытий для личного состава, окопов и укрытий для тяжелого оружия пехоты, а также в возведении сооружений на командно-наблюдательных пунктах командиров подразделений.

С лета 1943 г. в исходном районе, как и в районах обороны, создавалась система сплошных траншей и ходов сообщения, что обеспечивало скрытое сосредоточение войск и внезапный переход их в атаку. В зимнее время широкое применение находили траншеи и ходы сообщения из снега.

Оборудование огневых позиций артиллерии включало отрывку окопов для орудий с погребками для боеприпасов, щелей, примыкающих к окопам, а иногда и устройство блиндажей для расчетов. Кроме того, отрывались ходы сообщения, соединяющие орудийные окопы в батареях, а также возводились укрытия для пунктов управления. Все это выполнялось силами самих артиллеристов.

Пункты управления командиров соединений и частей оборудовались, как правило, в лесах, оврагах и населенных пунктах. Основу оборудования пунктов управления составляли щели и блиндажи. Очень часто, особенно в первый период войны, в качестве укрытий для командиров и штабов использовались подвалы и погреба. Наблюдательные пункты командиров полков и дивизий оборудовались на высотах в системе траншей и ходов сообщения, а иногда на колокольнях и других возвышающихся зданиях, в лесу на высоких деревьях, т.е. в местах, откуда хорошо просматривался противник на участке прорыва.

Выжидательный район для танков НПП оборудовался на удалении 6—8 км, а исходные позиции — 1—3 км от переднего края обороны противника. Основу фортификационного оборудования выжидательного района составляло приспособление естественных укрытий для скрытого расположения танков, а при возможности — и отрывка окопов. Для личного состава силами экипажей устраивались щели или блиндажи.

Подготовка колонных путей для танков НПП от выжидательных районов к исходным позициям и далее к проходам в заграждениях заключалась в основном в обозначении выбранных направлений указками и вехами, а иногда и в усилении слабых мест.

Выполнялась эта задача дивизионными саперами (до исходных позиций) и силами экипажей танков (далее к проходам

в заграждениях). Для обозначения колонных путей использовались вежи высотой 1,5—2 м, а вблизи переднего края — низкие односторонние знаки.

Маскировочные мероприятия в исходных районах выполнялись личным составом подразделений родов войск одновременно с возведением фортификационных сооружений. Танки и автомобили, как правило, имели маскирующую окраску под фон местности, соответствующую времени года, и дополнительно маскировались срезанной растительностью и табельными масками.

В исходных районах для скрытия передвижения войск широко применялись вертикальные и горизонтальные маски, для скрытия элементов боевого порядка войск — ложные сооружения.

При подготовке наступления осуществлялась заготовка средств преодоления различных препятствий в ходе наступления. Например, для выхода из окопов и ходов сообщения при броске пехоты в атаку готовились лестницы-ступеньки (по одной на стрелковое отделение). Одновременно вязались трубчатые заряды ВВ для проделывания проходов в проволочных заграждениях и стандартные заряды ВВ массой 3—5 кг для устройства съездов и въездов в крутых насыпях и берегах. Для движения пехоты через окопы и ходы сообщения готовились штурмовые мостики, по одному на каждый стрелковый взвод. Для пропуска через окопы и траншеи артиллерии заготавливались переходные мостики, по два — на батальон.

Устройство проходов в заграждениях своих и противника в ходе войны решалось по-разному. В первый период войны, когда противник активно минировал лишь дороги и особо важные подступы к переднему краю, инженерным подразделениям редко приходилось проделывать проходы до начала наступления. Во второй период войны, несмотря на то, что гитлеровцы начали более широко применять минно-взрывные заграждения, перед передним краем все еще оставались незаминированные участки. Эти участки можно было использовать для продвижения войск, поэтому проходы проделывались в небольшом количестве. В контрнаступлении под Сталинградом, например, в полосе наступления 15-й гвардейской стрелковой дивизии 57-й армии было проделано всего четыре прохода, а в полосе наступления 50-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й танковой армии — шесть проходов.

С лета 1943 г., когда противник перешел к созданию сплошных минных полей перед передним краем, проходы в заграждениях приходилось делать на всем участке прорыва, и эта задача стала одной из главных задач инженерного обеспечения наступления.

В своих заграждениях проходы устраивались за одну-две ночи до начала наступления силами штатных и приданных подразделений инженерных войск, и прежде всего теми из них, которые устраивали заграждения. В ряде случаев (при наличии сил) на участках прорыва свои минные поля полностью снимались.

В заграждениях противника проходы устраивались в ночь перед атакой силами тех же подразделений, которые снимали

мины в своих заграждениях, или специально созданными группами разграждения численностью от 10 до 25 саперов каждая. Основным был ручной способ проделывания проходов.

В ноябре 1943 г. в Киевской операции был получен первый боевой опыт проделывания проходов в минно-взрывных заграждениях (МВЗ) тралением танками с тралами ПТ-3. Действующий в составе ударной группировки 1-го Украинского фронта 166-й инженерно-танковый полк после артиллерийской подготовки начал выдвижение к переднему краю обороны противника и траление минных полей. По следам, оставленным тралами и гусеницами танков этого полка, двигались линейные танки и пехота. Безостановочное движение наступающих подразделений через заграждения явилось полной неожиданностью для противника, и успех подразделениям был обеспечен.

Проходы в минных полях для танков в ходе боя проделывались вручную тоже группами сопровождения. Проходы обозначались указками или на них выставлялись саперы-маяки, по два человека на проход, которые направляли танки в проход.

В последующем танки с тралами применялись попарно. Следуя уступом один за другим на дистанции 15—25 м, они протраливали в минном поле проход шириной 4,8 м. Каждый инженерно-танковый полк состоял из трех рот, оснащался 18 тралами и мог устраивать девять сплошных проходов.

При прорыве обороны противника в начале Висло-Одерской операции 1-го Белорусского фронта два инженерно-танковых полка проделали 10 сплошных проходов и 10 колеиных проходов, по которым без потерь преодолели минные поля две танковые бригады, четыре тяжелых танковых полка и три полка самоходных артиллерийских установок.

Одновременно с таким способом устройства проходов, получившим название «механический», развивался и взрывной способ.

В начале своего зарождения взрывной способ устройства проходов заключался в том, что под прикрытием артиллерийской подготовки атаки на противотанковое минное поле подносились и устанавливались сосредоточенные заряды ВВ (накладные или подвесные) и взрывались. При расходе 8—10 кг ВВ на 1 м глубины минного поля обеспечивалось устройство прохода шириной 4,5 м.

В июле 1941 г. в ходе Львовско-Сандомирской операции при прорыве обороны противника для устройства проходов саперы 1-го Украинского фронта применили сосредоточенные заряды ВВ массой 60—80 кг, подавая их на минное поле с помощью штанги, поддерживаемой колесными опорами. Последовательные взрывы таких зарядов образовали в минном поле проход шириной 20—25 м.

Более совершенным было проделывание проходов с помощью удлиненных зарядов ВВ (УЗ) в виде 400-г тротиловых шашек, подвязанных к жерди или бруску длиной 1 м и более.

Последовательными взрывами таких УЗ проход пробивался на требуемую глубину, но его ширина составляла лишь 2 м. Позднее стали применять УЗ на треногах высотой до 1 м, что позволило увеличить ширину прохода до 8 м. В конце войны в инженерных войсках появились табельные удлиненные заряды УЗ-1, с помощью которых устраивался проход шириной до 6 м.

Границы проходов в минных полях противника, а также в наших минных полях обозначались указками с надписью «Мины». Для пропуска через проходы атакующих подразделений выставлялись комендантские посты (по три-четыре человека на проход) из состава подразделений, которые устраивали проходы.

Обеспечение продвижения танков НПП и артиллерии сопровождения в ходе наступательного боя осуществлялось группами сопровождения, создаваемыми на каждый батальон в составе до саперного отделения со средствами разграждения.

При подготовке путей выхода танков к проходам в заграждениях часто требовалось не только обозначить эти пути, но и оборудовать переходы через многочисленные траншеи. Переходы в целях сохранения траншей от разрушения устраивались обязательно под прямым углом к траншеям.

Проходы в минных полях для танков в ходе боя проделывались вручную тоже группами сопровождения. Проходы обозначались указками или на них выставлялись саперы-маяки, по два человека на проход, которые направляли танки в проход.

Для успешного выполнения задач инженерного обеспечения боевых действий в ходе наступления во втором и третьем периодах войны части и соединения первого эшелона стали значительно усиливаться инженерными войсками. Так, в наступательных операциях 1944—1945 гг. на участках прорыва усиление достигло 10 и более рот на 1 км фронта. Например, в контрнаступлении под Курском оно было равно семи ротам, в Восточной Пруссии — 13—17 ротам, а в боях за Берлин — 20—22 ротам на 1 км участка прорыва. Кроме того, в третьем периоде войны стрелковые полки на главном направлении часто усиливались подразделениями ранцевых огнеметов из состава специальных бригад инженерных войск РВГК.

Оборудование и содержание переправ при форсировании водных преград в ходе войны включало сбор и доставку к участкам форсирования местных переправочных средств (прежде всего рыбацких лодок), разведку реки и выбор мест переправ, сборку паромов из местных и табельных средств, устройство пристаней, обеспечение непосредственной переправы войск на лодках и паромах, а также разминирование берегов или устройство проходов в заграждениях. При необходимости оборудовались съезды в воду и выезды из нее.

Для переправы пехотных подразделений широко использовались местные и табельные лодки, а также подручные средства (плотики из сухих бревен или фашин, автомобильные камеры, пустые бочки и др.). При наличии труднозатопляемого имущества наводились штурмовые мостики.

Для оборудования паромов и наводки наплавных мостов использовались парки из надувных лодок А-3, новый легкий парк (НЛП) и легкий переправочный парк (ЛПП), деревянные парки ДМП и ДМП-42, а также тяжелый парк Н2 П. Особое значение в ходе войны имели парки ДМП и ДМП-42. Они изготавливались самими инженерными войсками и сыграли большую роль в обеспечении форсирования средних и широких водных преград в условиях, когда табельных парков было мало.

На заключительном этапе войны в нашей армии появились плавающие автомобили (иностранцы) и новый тяжелый понтонный парк (ТПП) с повышенными грузоподъемностью и незатопляемостью (с закрытыми понтонами).

Подготовка путей для выдвижения артиллерии, вторых эшелонов и резервов частей и соединений осуществлялась, как правило, силами инженерных войск. Однако в ряде случаев, особенно в весенний и осенний период, к подготовке и содержанию этих путей привлекались пехотные подразделения. Для выдвижения артиллерии и второго эшелона полка обычно подготавливался один полковой путь, а для выдвижения артиллерии и второго эшелона дивизии — один-два дивизионных пути. При этом использовались существующие дороги.

Для подготовки каждого пути выделялась небольшая группа саперов (от отделения до взвода) с одной-тремя повозками для перевозки дорожно-мостовых конструкций или лесоматериала. В тяжелых грунтовых условиях (в весенний и осенний период) для подготовки путей создавались дорожные отряды, состав которых определялся условиями обстановки. Это были прототипы современных отрядов обеспечения движения (ООД).

При наступлении в лесисто-болотистой местности и других трудных условиях для подготовки и содержания путей на их проезжую часть очень часто укладывались деревянные колеиные покрытия.

Устройство заграждений при отражении контратак противника и закреплении захваченных рубежей осуществлялось в основном инженерными подразделениями полков и дивизий (штатными и приданными). Основу заграждений составляли минные поля. Они устанавливались прежде всего на боевых курсах танков при контратаках противника, на дорогах и танкоопасных направлениях, при закреплении занятых рубежей.

О важности своевременного выполнения этой задачи подчеркивалось и в приказе Ставки от 2 июля 1943 г.: «... в составе первых эшелонов пехоты иметь команды саперов с минами для быстрого устройства, в случае необходимости, минных заграждений с целью обеспечения наших флангов и закреплении занятых рубежей».

Особое значение устройство минно-взрывных заграждений имело при закреплении плацдармов на широких реках. Практически на всех плацдармах, занятых нашими войсками при форсировании рек Днепр, Висла, Одер и других, минно-взрывные заграждения применялись очень широко.

Таким образом, в ходе войны выработалась стройная теория инженерного обеспечения боя, определились важнейшие задачи и способы их выполнения, соответствующие состоянию средств и способов ведения боевых действий того периода. Были выработаны важнейшие принципы боевого применения инженерных войск, заключающиеся в том, что в любых условиях инженерные войска должны применяться по прямому назначению, массированно на участках прорыва, на направлениях главных ударов и для решения основных задач. В ходе войны зародились новые формирования инженерных войск — подвижные отряды заграждений и дорожные отряды — прототипы отрядов обеспечения движения.

Война показала, что теория инженерного обеспечения боя не может быть застывшей, она развивается по мере совершенствования вооружения и боевой техники и в связи с изменением характера и способов ведения боевых действий войск. ■

Аннотации статей

SUMMARIES OF ARTICLES

М.А. Севастьянов**Внезапного вторжения не допустим**

В интервью министр обороны Кыргызской Республики, генерал-майор Абибилла Кудабердиев рассказывает об истории создания, сегодняшнем дне, перспективах развития армии Кыргызстана и об участии военного ведомства Кыргызской Республики в международном военном сотрудничестве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СМО СНГ; Кыргызстан; министр обороны.

М.А. Sevastyanov**Sudden invasion is not valid**

In an interview with Defense Minister of the Kyrgyz Republic, Major-General Abibilla Kudaberdiev tells the story of creation, the present, the prospects of the army of Kyrgyzstan and the participation of the military department of the Kyrgyz Republic in international military cooperation.

KEYWORDS: CDM CIS Kyrgyzstan; the Minister of Defence.

П.Б. Ямка**Маскировка и имитация командных пунктов**

В статье рассмотрены демаскирующие признаки командных пунктов и основные пути их ослабления (устранения) или показа. Приведены основные каналы разведки вероятного противника, используемые для обнаружения командных пунктов. Рассмотрен порядок использования сил и средств для маскировки и имитации командных пунктов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: маскировка; демаскирующие признаки; командные пункты; пункты управления; средства разведки; средства маскировки.

Р.В. Ямка**Masking and simulation of command posts**

The article examines the decamouflaging signs of command posts and the main ways to reduce (eliminate) or display them. The basic channels of the potential enemy's reconnaissance used to detect the command posts. The order to use forces and means for masking and simulating command-and-control centres is considered.

KEYWORDS: camouflage, decamouflaging signs, command centres, control Centres, reconnaissance means, means of camouflage.

А.В. Генералов**Двустороннее батальонное тактическое учение на местности**

В статье автор показывает организацию и порядок проведения каждого этапа двустороннего батальонного тактического учения, включая примеры постановки руководителем задач и решения обучаемых командиров батальона и рот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: двустороннее батальонное тактическое учение; передовая позиция; розыгрыш боевых действий; имитация; меры безопасности; местность; «южные»; «северные».

А.В. Generalov**Bilateral battalion tactical terrain exercise**

The author lists the organization and procedures for each stage of a bilateral battalion tactical exercise, including examples of setting tasks by the leader and their solving by trained battalion and company commanders.

KEYWORDS: bilateral battalion tactical exercise, advanced position, drawing the fighting, simulation, security, terrain, «southerns», «northerns».

О.В. Феоктистов**Мотострелковый батальон в противодесантном резерве**

В статье подробно освещены вопросы применения мотострелкового батальона в качестве противодесантного резерва в оборони-

тельном и наступательном бою. Данный вопрос рассматривается с учетом широкого применения в современных условиях в армиях ведущих иностранных государств воздушных (аэромобильных) десантов и диверсионно-разведывательных групп.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: батальон в обороне; батальон в наступлении; противодесантный резерв; воздушные (аэромобильные) десанты; диверсионно-разведывательные группы.

О.В. Feoktistov**Infantry battalion in anti-landing reserve**

The article describes in detail application of mechanized rifle battalion as a anti-landing reserve in defensive and offensive battles. This issue is discussed in view of widespread use in the present conditions in the armies of the leading foreign countries of air (airmobile) assaults, sabotage-and-reconnaissance groups.

KEYWORDS: battalion in defence, battalion in attack, anti-landing reserve, air (airmobile) landings, sabotage-and-reconnaissance groups.

С.М. Никитин**Оборона: устойчивость плюс активность**

В статье автор показывает, за счет чего в обороне достигается ее устойчивость. Речь идет о фортификационном оборудовании районов обороны, опорных пунктов, рубежей и позиций, о применении инженерных заграждений и тактической маскировке, о роли разведки и организации противовоздушной обороны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивость обороны; фортификационное оборудование района обороны, опорных пунктов, рубежей и позиций; огневые позиции; рубежи развертывания; контратака; минно-взрывные заграждения; маскировка; ПВО; разведка.

С.М. Nikitin**Defense: active plus resistance**

The author shows, due to what is achieved in the defense of its stability. This is the fortification equipment areas of defense, strong points, lines and positions, the use of artificial obstacles and tactical camouflage, the role of intelligence and defense organizations.

KEYWORDS: fortification equipment area of defense, strong points, lines and positions, gun emplacements, lines of deployment; counterattack, minefields, camouflage, defense, intelligence.

И.Н. Воробьев, В.А. Киселев**Наступление ночью:****добиться тактических преимуществ**

Боевые действия ночью всегда занимали важное место в вооруженной борьбе. В современных условиях их значение еще более повышается. Это обуславливается решительностью наступательного боя, стремлением вести его непрерывно, в высоком темпе, на большую глубину, до полного разгрома противника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Боевой устав СВ; решение командир батальона (роты); приборы ночного видения; фактор внезапности; обход и охват флангов;

И.Н. Vorobyov, V.A. Kiselyov**Offensive at night – how to achieve tactical advantages**

The fighting at night has always held an important place in the armed struggle. In the present conditions its value is further enhanced. This is due to the determinative nature of offensive combat, the desire to maintain it continuously, at high speed and greater depth, until the complete defeat of the enemy.

KEYWORDS: Land Force Field Manual, decision of the battalion (company) commander, night vision devices, surprise factor, turning movement and envelopment of the flanks.

И.А. Токмин

Переход к обороне мотострелкового батальона

Батальон может переходить к обороне в различных условиях боевой обстановки как днем, так и ночью, на разнообразной местности и при любой погоде. Важнейшим элементом обстановки являются положение и характер действий противостоящего противника. Исходя из этого, батальон может переходить к обороне заблаговременно еще до начала войны или в ходе боевых действий, то есть в условиях отсутствия соприкосновения с противником или при непосредственном соприкосновении с ним.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: батальон в обороне; непрерывная поддержка боя; огневая подготовка; контратака; ведение огня из засады; восстановление системы огня.

I.A. Tokmin

Transition to defence of motorized rifle battalion

Battalion can go on the defensive in a variety of combat conditions during both day and night, in various terrain and weather conditions. The disposition and nature of actions of the opposing enemy are the most important elements of the setting. Accordingly, the battalion can move on to the defence in advance even before the war or during hostilities, that is, in the absence of contact with the enemy or in direct contact with it.

KEYWORDS: battalion in defence, continued support of battle, preparation fire, counter-attack, firing from ambush, fire recovery.

С.А. Еланский

Разведывательная группа в засаде

В статье представлен анализ опыта боевых действий в годы Великой Отечественной войны и в Афганистане. Даны определение разведывательной засады и ее содержание. Рассмотрены задачи и способы действия разведывательной группы при ведении боевых действий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: засада; подготовленная засада; мгновенная засада; огневая подгруппа; подгруппа минирования; подгруппа захвата (досмотра); подгруппа обеспечения; отход.

S.A. Yelansky

Reconnaissance group in ambush

The article presents an analysis of the experience of fighting in the Great Patriotic War and in Afghanistan. The definition of reconnaissance ambush is given and its maintenance is contained. The tasks and methods of reconnaissance group's activity during combat operations are analyzed.

KEYWORDS: ambush, prepared ambush, instantaneous ambush, firing subgroup, mining subgroup, subgroup of capture (inspection), supporting subgroup, local residents, withdrawal

Л.Ф. Буйновский, В.В. Игнатович

Укрепленные районы: уроки и выводы

В статье авторы исследуют роль и значение приграничных укрепленных районов, а также рассматривают организационно-штатную структуру пулеметно-артиллерийских воинских частей и подразделений. Особое внимание уделено тому, как в инженерном отношении обустроены УРы и как они приспособлены для жизни личного состава и боя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: приграничный укрепленный район; пулеметно-артиллерийские воинские части; полевые укрепленные районы; стационарные УРы; отдельный пулеметно-артиллерийский батальон; батальон танковых огневых точек; взвод танковых башен; пулеметные роты.

L.F. Buinovsky, V.V. Ignatovich

Fortified areas: lessons learned and conclusions

In this paper the authors examine the role and importance of fortified border areas, and also consider the organizational structure with machine-gun military units. Particular attention is paid to how the engineering of us and equipped as they are adapted to life of troops and combat.

KEYWORDS: border fortified area, with machine-gun troops; field fortified areas, fixed urs, separate machine gun and artillery battalion

battalion tank emplacements, squad of tank turrets, machine gun company.

В.С. Ткачев

Глобальная система оперативного управления вооруженными силами США

Прогнозируемая глобальная система оперативного управления войсками (ГСОУ) в идеале представляет собой организационно-техническое объединение органов, пунктов управления, автоматизированных систем и средств управления и связи. Она предназначена для оперативного управления войсками (силами) и прежде всего для централизованного управления стратегическими ядерными силами.

В статье сжато, конкретно говорится о необходимости расширения информационного пространства «поля боя» и доведения реальной обстановки до подразделений, отдельного солдата, танка, самолета (вертолета), и это сегодня вполне очевидно и крайне необходимо не для какой-то армии будущего, а конкретно для Российских вооруженных сил, так как это позволит командирам частей и подразделений принимать решения в реальном масштабе времени, а солдату действовать соответственно реально складывающейся обстановке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление войсками (силами); глобальная система оперативного управления войсками; стратегические ядерные силы; единое информационное пространство поля боя; автоматизация процессов управления; комплексирование и совместимость систем и средств вооруженных сил.

V.S. Tkachyov

The Global Positioning System Operational Control of U.S. Armed Forces

Projected global system of the Global Positioning System Operational Control ideally represents the organizational-and-technical unification of bodies, control centres, automation systems and controls and communications. It is designed for operational control of troops (forces) and, above all, for the centralized control of strategic nuclear forces.

The article briefly and specifically refers to the need to expand the information space of «battle field» and to bring the real situation to subunits, an individual soldiers, tanks, aircraft (helicopter), and it is now quite obvious and very necessary not for a future army but specifically for the Russian Armed Forces, as it will allow commanders of units and subunits to make decisions in real time, and soldiers – to act in real time according to real prevailing circumstances.

KEYWORDS: control of troops (forces), the global system of operational control of troops, strategic nuclear forces, unified information space of the battlefield, automation of control processes, integration and interoperability of systems and means of the armed forces.

Сверхточный удар по суперхитрому врагу

В статье автор фактически изложил планы зарубежных стран и армий, в том числе и стран-участниц НАТО, по совершенствованию сверхточного оружия и других перспективных разработок, типа оружие направленного действия – лазерное и микроволновое.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высокоточное оружие; оружие направленного действия; не смертельное оружие; тактический лазер; микроволновое оружие высокой мощности; генератор высокого напряжения; лазеры космического базирования; баллистические ракеты; бортовой лазер летательного аппарата; лазеры системы противокосмической обороны.

High precision strike on an crafty enemy

The author actually laid plans of foreign countries and armies, including NATO members, to improve the ultra-precise weapons and other promising developments, such as directional weapons - laser and microwave.

KEYWORDS: high-precision weapons, weapons-directional, non-lethal weapons, tactical laser, microwave high-power guns, high voltage generator, space-based lasers, ballistic missiles, airborne laser aircraft, space defense system lasers.

В.И. Шайкин

Воздушные десанты в Великой Отечественной войне

В статье автор исследует опыт применения советским командованием воздушных десантов в районе Вязьмы и западнее Юхнова, Днепровской воздушно-десантной операции, высадке воздушных десантов на морское побережье под Одессой, Новороссийском и на Керченском полуострове. При этом автор обращает внимание на серьезные просчеты, которые были допущены в подготовке и при проведении воздушно-десантных операций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воздушно-десантная операция; транспортные средства; самостоятельные боевые действия; партизанские методы действий; боеприпасы; фронтовая авиация; фашистские войска.

V.I. Shaikin

Airborne forces in World War II

The author examines the experience of the Soviet command paratroopers in the area west of Vyazma and Yuhnov, Dnieper airborne operations, air assault landing on the sea coast near Odessa, Novorossiysk and the Kerch Peninsula. The author draws attention to the serious mistakes that were made in the preparation and conduct of airborne operations.

KEYWORDS: airborne operation, vehicles, autonomous fighting, guerrilla action methods, ammunition, tactical aviation, the fascist forces.

Н.К. Бронево

Курская битва: опыт применения танковых ударов в обеспечении превосходства над врагом

В статье автор исследует опыт применения танков в Великой Отечественной войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: танковый удар; массирование сил и средств; противотанковые средства; танковые группы; танковый маневр; танковые формирования; сражение под Прохоровкой; массирование танков; фронтальная атака; прорыв в глубину; обход.

N.K. Bronevoy

The Battle of Kursk: the experience of tank attacks to ensure superiority over the enemy

The author examines the experience of using tanks in the Great Patriotic War.

KEYWORDS: tank attack, massing of forces and means, antitank weapons, tank groups, tank manoeuvre, armored formations; battle of Prokhorovka, massing of tanks, frontal attack, breakthrough in depth; turning movement.

И.М. Иркалиев

Смекалка сапера

В статье рассмотрен опыт организации и выполнения основных задач инженерного обеспечения тактических действий советских войск в Великой Отечественной войне. Приведены способы выполнения этих задач, основанные на смекалке саперов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: задачи инженерного обеспечения; смекалка; сапер; оборона; наступление.

I.M. Irkaliyev

Sapper savvy

The article describes the experience of organizing and implementing the main tasks of engineering support of tactical operations of the Soviet troops during the Great Patriotic War. The ways are given to achieve these objectives, based on the sharpness of sappers.

KEYWORDS: basic tasks of engineering support, savvy, sapper, defence, offensive.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или диске в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см; сверху и снизу — 2 см; справа — 1,2 см; шрифт — Times New Roman; кегль 14 pt; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 pt; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расширяется список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные отзывы, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата за публикацию рукописей не взимается.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

БРОНЕВОЙ Николай Константинович — профессор Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, полковник в отставке.
119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38, Т. +7 495 693 58 56.
109316, г. Москва, ул. Стройковская, д. 8, кв. 16. Т. +7 495 670 13 88.

Nikolay K. BRONEVOY — Professor of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Doctor of Military Sciences, Colonel (ret.).
38 Khoroshevskoye Highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 58 56.
Apt. 16, 8 Stroykovskaya Str., 109316 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 670 13 88.

БУЙНОВСКИЙ Леонид Федорович — преподаватель кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук, доцент.
127081, г. Москва, проезд Дежнева, д. 27, корп. 1, кв. 261.
Т. +7 499 766 57 09 (сл.), +7 915 472 86 45 (моб).

Leonid F. BUYNOVSKY — Lecturer of the Tactics Department of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Doctor of Military Sciences, Candidate of Military Sciences, Associate Professor.
Apt. 261, Bldg. 1, 27 Dezhnyova Passage, 127081 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 766 57 09 (off), +7 915 472 86 45 (mob).

ВОРОБЬЕВ Иван Николаевич — старший научный сотрудник учебно-методического центра Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, профессор, генерал-майор в отставке.
117090, г. Москва, Мичуринский проспект, Олимпийская деревня, д. 20, кв. 78.
Т. +7 499 766 57 93 (рабочий), +7 495 437 78 87 (домашний).

Ivan N. VOROBYOV — Senior Researcher of the Training-and-Methodological Centre of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Doctor of Military Sciences, Major-General (ret.).
Apt. 78, 20 Olympic village, Michurinsky Avenue, 117090 Moscow.
Ph. +7 499 766 57 93 (off), +7 495 437 78 87 (home).

ГЕНЕРАЛОВ Виктор Аркадьевич — генерал-полковник в отставке.
119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38 Т. +7 495 693 58 56.

Viktor A. GENERALOV — Colonel-Genera (ret.).
38 Khoroshevskoye Highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 58 56.

ЕЛАНСКИЙ Сергей Александрович — преподаватель кафедры Воздушно-десантных войск Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук, подполковник.
119992, г. Москва, проезд Девичьего Поля, д. 4. Т. +7 495 766 57 39.

Sergey A. YELANSKY — Lecturer of the Airborne Forces Department of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Candidate of Military Sciences, Lieutenant-Colonel.
4 Devichyego Polyа Passage, 119992 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 766 57 39.

ИГНАТОВИЧ Владимир Владимирович — преподаватель кафедры тактики филиала ВУНЦ СВ «ОА ВС РФ» (г. Омск), соискатель ученой степени кандидат военных наук.
127081, г. Москва, проезд Дежнева, д. 27, корп.1, кв. 261. Т. +7 913 660 39 49 (моб).

Vladimir V. IGNATOVICH — Lecturer of Tactics of the Branch of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (the city of Omsk), seeker of academic degree "Candidate of Military Sciences".
Apt. 261, Bldg. 1, 27 Dezhnyova Passage, 1127 081 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 913 660 39 49 (mob).

ИРКАЛИЕВ Ильдар Махмудович — преподаватель кафедры Инженерных войск Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук, подполковник.
119992, г. Москва, проезд Девичьего Поля, д. 4.
Irlidar70@mail.ru Т. +7 495 675 45 82, моб. +7 905 586 98 78.

Ildar M. IRKALIEV — Lecturer of the Engineering Troops Department of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Candidate of Military Sciences, Lieutenant-Colonel.
4 Devichyego Polyа Passage, 119992 Moscow, RUSSIA. E-mail: irldar70@mail.ru.
Ph. +7 495 675 45 82, +7 905 586 98 78 (mob).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Аннотация

В аннотации приводятся сведения, которые дополнительно к заглавию и подзаголовочным данным характеризуют тему, проблему, предмет содержания статьи, цель выполненной работы и ее результаты, отмечается их новизна. Приводится на русском и английском языках.

Ключевые слова

Ключевые слова в условиях современной информации считаются обязательными и помещаются за аннотацией отдельной строкой на русском и английском языках.

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Ключевыми являются слова или словосочетания из текста статьи, которые несут в нем существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска.

Поскольку процесс выделения ключевых слов имеет целью адекватно передать смысловое содержание во всех его аспектах, индексирование должно основываться не только на терминах, но и на идеях и понятиях, содержащихся в статье. Процесс выбора ключевых слов должен осуществляться автором по всему тексту с охватом всех основных смысловых аспектов ее содержания.

В качестве ключевых слов могут выступать также многословные (двухсловные, трехсловные) словосочетания, например, существительные с определением и служебными словами. Эти группы слов обычно представляют собой устойчивые словосочетания или единое смысловое целое для данного контекста. Использование бинарных терминов, состоящих из определения и определяемого элемента, помогает конкретизировать мысль.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000 — 2007 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

КИСЕЛЕВ Валерий Александрович — профессор Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, полковник. 122303, г. Москва, ул. Псковская, д. 2, корп. 1, кв. 299. Т. +7 499 766 57 54 (рабочий), +7 499 909 94 89 (домашний).

Valery A. KISELYOV — Professor of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Doctor of Military Sciences, Colonel. Apt. 2, Bldg. 1, 2 Pskovskaya Str., 122303 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 54 (off), +7 499 909 94 89 (home).

НИКИТИН Сергей Николаевич — преподаватель кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», соискатель ученой степени кандидата военных наук. 119992, г. Москва, ул. проезд Девичьего Поля, д. 4. Т. +7 499 909 41 58 доб. 22-53 (служебный), +7 926 172 20 81 (мобильный).

Sergey N. NIKITIN — Lecturer of Tactics Department of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", seeker of academic degree "Candidate of Military Sciences". 4 Devichyego Poly Passage, 119992 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 909 41 58, ext. 22-53 (off), +7 926 172 20 81 (mob).

СВАСТЬЯНОВ Михаил Алексеевич — пресс-секретарь Совета министров обороны государств — участников СНГ, капитан 1 ранга. 119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 Т + 7 926 324 48 79.

Mikhail Sevastyanov — Press Secretary of the Council of Defence Ministers of the CIS member states, Captain 1 Rank. 38 Khoroshevskoye Highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. + 7 926 324 48 79.

ТОКМИН Игорь Александрович — соискатель ученой степени кандидата военных наук Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», адъютант, подполковник. 119992, г. Москва, ГСП-2 проезд Девичьего Поля, д. 4. Т. +7 499 766 57 45 (служебный), моб. +7 915 490 55 97.

Igor A. TOKMIN — seeker of academic degree "Candidate of Military Sciences" of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", postgraduate, Lieutenant-Colonel. 4 Devichyego Poly Passage, 119992 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 45 (off), +7 915 490 55 97 (mob).

ТКАЧЕВ Виктор Степанович — академик АВН 119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38 Т. +7 495 693 58 56.

Viktor S. TKACHEV — academician of the Academy of Military Sciences 38 Khoroshevskoye Highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 58 56.

ФЕОКТИСТОВ Олег Васильевич — старший преподаватель кафедры тактики общевойсковых частей и соединений Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Российская Федерация, кандидат военных наук, полковник. 119992, г. Москва, проезд Девичьего Поля, д. 4. Т. +7 495 607 74 06, моб. +7 905 577 07 81.

Oleg V. FEOKTISTOV — Senior Lecturer of Combined Arms Units and Formations Tactics of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Candidate of Military Sciences, Colonel. 4 Devichyego Poly Passage, 119992 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 607 74 06, +7 905 577 07 81 (mob).

ШАЙКИН Владимир Иванович — старший научный сотрудник Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, кандидат военных наук, доцент. 390000, г. Рязань, ул. Пожалостина, д. 46, кв. 70. Т. +7 0912 29 78 97, 90 51 09.

Vladimir I. SHAYKIN — Senior Researcher of the Ryazan' Higher Airborne Command School, Candidate of Military Sciences, Associate Professor. Apt. 70, 46 Pozhalostina Str., 390000 Ryazan', RUSSIA. Ph. +7 0912 29 78 97, 90 51 09.

ЯМКА Петр Богданович — старший преподаватель кафедры Инженерных войск Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат технических наук, полковник. 119992, г. Москва, проезд Девичьего Поля, д. 4.

Petr B. YAMKA — Senior Lecturer of the Department of Engineering Troops of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force "Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Candidate of Military Sciences, Colonel. 4 Devichyego Poly Passage, 119992 Moscow, RUSSIA.

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес, ученая степень, ученое звание, номера телефонов автора, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЦЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛЯ

Ведущие редакторы

О.А. РЫЖОВА, Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

М.С. АГАПОВ, С.И. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство № 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 03.11.2010 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» на сайте Министерства обороны РФ <http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

Журнал издается Редакционно-издательским центром Министерства обороны РФ:

119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»: 143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Военные Комиссариаты

Первое и единственное в стране
профессиональное издание
для территориальных органов
Минобороны России

Стоимость подписки
одного номера
бюллетеня на 2011 год
в Агентстве
“Военинформ” МО РФ
составит 190 руб.,
на полугодие – 570 руб.,
на год – 1140 руб.

Военные Комиссариаты Проблемы

На огневом рубеже...
губернаторы

Новый раздел -
ГОМУ ГШ
информирует
разъясняет
рекомендует

Военная служба по
призыву и по контракту:
анализ в цифрах и
фактах

Оптимизация
военкоматов:
оснований для
беспокойства нет

Опыт

Анализ

Методика

Хроника

Память

Военные Комиссариаты
СБОР
с отчетом
программы ВС РФ и
национальной комиссии
службы РФ

ИТОГИ
ОПЫТ
ПРОБЛЕМЫ
РЕКОМЕНДАЦИИ

Военные Комиссариаты
специальный
выпуск

Привлекательность военной службы по контракту

Адрес редакции: 119160, г. Москва, ул. Знаменка, 19,
Агентство “Военинформ” МО РФ
Тел.: (495) 696-39-46 (подписка), 696-83-01 (деж.). Факс: (495) 696-83-04

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

**—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X